

Пенка
В ЕГО ИГРЕ
ТАНЯ РОУЗ

Таня — честный и ответственный сотрудник, с большим трудом построивший свою карьеру. Внезапная повестка в суд и обвинения в краже ошеломляющей суммы в сто пятьдесят миллионов, как гром среди ясного неба. Допросы, рыдания и ужас.

Жизнь и карьера рухнули в один момент.

И виной этому может быть ее любимый, но разве Таня может поверить в это?

Отчаянно защищая его, она сталкивается с чудовищным обманом, со сценарием игры, в которую она попала, как в ловушку.

Пешка в его игре
Таня Роуз

Теперь-то пазл сошелся. Боль, страх, стыд и вина — все смешалось и не дает забытья. Гонит прочь, отравляя душу.

Зябко обхватив себя руками, Таня растерянно огляделась вокруг.

Есть это время ранним утром, когда ночь еще только засобиралась уходить, а день отчаянно пыгается проснуться и выползти из-под одеяла. Сумерки перед рассветом.

В пять тридцать утра город еще спит, поэтому все улицы принадлежат только тебе.

Можно задаться вопросом, а зачем так рано вставать? Единственным приятным поводом, если подумать, можно назвать только вызов такси в аэропорт, когда утренним рейсом ты окажешься далеко от дома.

Таня усмехнулась про себя. Не ее случай.

А бывает, что тебе так и не удалось уснуть. Или ты даже и не думал о сне. Забыла.

Потому что твой разум, тело, сердце заполнено мыслями и событиями, которые сбили тебя с ног. Ты на лопатках и даже не сопротивляешься. И ведь внутри ты уже какое-то время чувствовала, что что-то не так.

Сначала Таня дрожала от холода, когда она выбежала из дома, все тело болело и стонало. Она просидела на полу больше шести часов. На улице холодно и только начало светать — то, что нужно, чтобы проветрить голову, хотя бы попытаться.

Таня сначала шла очень быстро, чтобы согреться, но темп шагов постепенно снизился, потому что новая волна мыслей парализовало голову, взгляд расфокусировался и она опять закрылась в себе.

Как поверить, что это правда?

Как поверить, что близкий может подставить тебя на бешеные миллионы? А потом еще развлекаться, обнимать тебя и делать с твоим телом, что хочет.

Перед ее глазами, как кадры киноплёнки, пробегали картинки: он в светлом костюме на их первых свиданиях, его улыбка, от которой Таня таяла, его руки, прижимающие ее к стенке душа, так что она не могла дышать, тот момент, когда она поняла, что документов нет, но руки по инерции продолжали переключать папки на столе. И как ей первый раз стало по-настоящему страшно, она сидела на полу в туалете офиса, держа себя за коленки, а все тело так сильно дрожало, что она сжимала себя сильнее и сильнее, как будто пытаюсь удержать. Тогда-то она и поняла, что вляпалась.

Она помнила цвет и форму плитки в зале суда, потому что от стыда не могла поднять голову, как она рыдала на допросе службы безопасности, и фразу, которую постоянно повторяла, как мантру: «Я никому не отдавала документы. Я это хорошо помню».

И ведь в первый же день у нее на долю секунды появился внутри сомнение, которое она жестоко и бескомпромиссно распяла: «Нет, он не мог это сделать!».

И неожиданно для себя, она закричала, и еще. Таня стояла на пустой улице, закрыв лицо руками и кричала, боль разрывала ее на части и криком дикого зверя выходила наружу.

— От моей жизни не осталось ничего!!! Чееерт! Что мне теперь делать?

Она поняла, что просто стала его игрушкой.

«Лучше я бы просто тогда пошла домой!».

За четыре месяца Таня повзрослела больше, чем за последние 10 лет.

Глава 1

Неприятное ощущение взгляда в спину нет-нет, да и давало о себе знать, дрожью пробегая по спине и внося нотку диссонанса в приятную встречу с друзьями.

Отмахнувшись от этого ощущения, Таня сосредоточилась на подругах.

Летние вечера просто созданы для веселья. На загорелые плечи упали пара капель дождя, но после второго бокальчика коктейля они остались не замеченными. Был только смех, тонны смеха.

Таня только вернулась из своей первой поездки в Европу и делилась подробностями под возгласы и смех своих подруг Аленки и Ольги. И не то, чтобы она рассказывала что-то смешное, просто уже заканчивалась бутылка ликера, которую Таня привезла с испанского побережья и настроение было через край.

В заграничной поездке была только она из своих подруг, поэтому на нее обрушился шквал вопросов. Да и что говорить, она была в восторге! Она и сама не могла поверить своему счастью и уже в десятый раз в голове благодарила свою начальницу, которая выплатила годовую премию. Деньги были небольшие, но Таня уже долго копила на отпуск.

Они стояли во дворе ее дома, где она снимала маленькую квартиру на четвертом этаже. Лето обволакивало их. Таня была в новом платье на тонких лямках, которое так хорошо облегалo ее фигуру. Она была загорела, молода и немного пьяна.

— Девочки, нам пора в клуб! — уже в который раз повторяла Алена. — Так, давайте допивайте и пошли.

— Алэн, ну перестань. Еще рано, там, наверное, еще никого нет! Я не хочу танцевать на пустом танцполе! — протестовали подруги.

Тут зазвонил телефон и Алена перестала всех торопить. — Да, привет! — только и услышали они пока Алена торопясь стала уходить от подруг в сторону.

— Ага, ага! А это что такое? Оля, признавайся, пока меня не было, у Аленки пареня появился? — смеялась Таня.

— Да это, походу Антон.

— Это тот Антон, который после новогодней вечеринки не помнил кого из нас провожал домой и целовал? — девушки так громко смеялись, что можно было опасаться, что соседи откроют окна и будут ругаться.

— Девочки, простите, но мне нужно уехать. — из темноты вернулась Алена. — Ну простите! Да, я знаю, все что вы мне скажите.... Ну блин, он мне так нравится! Просто он предложил вместе выпить вина. Ну, не обижайтесь!

— Ой, даже не знаем, звать ли тебя подругой после этого....

— Это Антон, да? Антон? Это ты с ним там целовалась? Ты ему сама рассказала, что это была ты?

— Если я все вам потом расскажу, я могу идти? — молила Алена. — Ну девочки! Следующий раз я обязательно с вами!

— Да уезжай уже ты, мы с Олей и без тебя потанцуем. — Таня подошла к Алене и прошептала ей на ухо: — Но потом ждем всех подробностей.

Клуб «Космос» находился всего в двух квартал и девушки быстро оказались у входа. Там было уже довольно много народа, хотя большинство просто стояли и курили, не торопясь заходить.

Уже на лестнице они встретили общих знакомых, там был Ваня, и Таня сразу поняла, что Олю она сегодня ночью не увидит. Потому что Оле очень нравился Ваня.

— Я чего сегодня буду тут одна?! — Таня адресовала это Оле, но та уже быстрым шагом продвигалась по залу и уж точно ничего не слышала.

«Может просто домой пойти? Что мне тут делать?» — размышляла Таня.

Взяла стакан с водой стала обходить танцпол в надежде все-таки настигнуть Олю. Хотя она просто растворилась.

Прямо напротив нее рядом со столиком стоял парень, лучше сказать, мужчина и улыбался ей. В черной майке и синих джинсах, высокий.

«Это кто еще? Как будто я его где-то видела уже!» — у Тани была большая проблема, которая уже не раз приводила к плачевным и комичным ситуациям — Таня очень плохо запоминала лица людей, что приводило к тому, что постоянно сомневалась знакома она с тем или иным человеком.

Она напряглась. «Да не знаю я его!» — вывод был сделан, но сомнения остались, уж как-то свободно он смотрел ей прямо в глаза и улыбался. «Вот блин!». И Таня нашла единственное для себя правильное решение — сбежать.

«Все так классно начиналось и просто капец теперь!» — они действительно не так часто встречались с подругами, особенно, все вместе. И клуб то хоть и находился совсем рядом с домом Тани, но ходили они туда редко. Таня вообще чаще работала, чем веселилась, хоть ей было всего двадцать три.

Внизу было поспокойнее, но все равно народ веселился, как мог. Ожидаемо в субботу клуб был полон. Таня пыталась протиснуться к выходу, но тут ей пришлось вернуться из своих размышлений в реальность.

И эта реальность была воплощена в мужчину, который стоял перед ней и никак не позволял пройти дальше, преграждая собой проход.

Это был он! Тот парень с улыбкой. Он что-то говорил, но Таня была в своих мыслях и не сразу поняла, что он разговаривает с ней.

— Да я хочу пригласить тебя потанцевать! Ты танцуешь?

Воспользовавшись паузой, пока Таня пыталась собрать мысли в кучу и что-то ответить, но он взял ее за руку и отправился на танцпол. Оказывается, играл медленный танец, он притянул Таню к себе.

Мужчина был значительно выше ее и, кажется, старше — это то, что Таня успела понять в притушенном свете клуба. Одной рукой он держал руку Тани, а второй крепко держал ее за спину, направляя в танце. Очень крепко. «Уж очень уверенный в себе» — подумала она, но танцевать ей точно нравилось.

Кажется, прошла всего одна минута и музыка сменилась. Таня забрала свою руку из крепкой ладони и шепнув «Спасибо!» направилась к выходу. В холле на первом этаже она наконец-то обнаружила Олю, которая ожидаемо стояла и разговаривала с Ваней.

— Оля, вот ты где! Я ведь везде тебя искала! Привет, Вань! — Тане было уже наплевать на то, что она влезла в разговор, оставаться тут одна в толпе она не собиралась.

— Да мы просто выходили на улицу. Слушай, тут так жарко сегодня! — на этих словах Оля опять развернулась к объекту своей любви и начала щебетать и смеяться.

Таня прислонилась спиной стойке охраны и решила остаться с ними. Разговор с ними можно было не поддерживать, но так она может передохнуть и уже начать уговаривать Олю идти домой.

Проводя глазами по толпе, она разглядывала разношерстный народ, многие уже порядочно выпили, и охрана выводила на улицу пару парней.

— Тебе не понравилось, как я танцую? — голос прозвучал совсем рядом. Он встал, опираясь на стойку охраны в точности, как Таня и улыбался ей. Это был ее танцор.

Высокий, с широкими плечами, очень крепкий по виду и с пронизывающим взглядом. Он смотрел прямо в глаза крайне уверенно. Таня смутилась и отвела взгляд.

— Понравилось. Просто тут обычно не бывает медленных танцев, я не ожидала.

— Как тебя зовут?

— Таня.

— И так, она звалась Татьяной — заулыбался он. — Чудесное имя. А меня зовут Александр.

— Приятно познакомиться!

«Да что ему нужно?» — крутилось у Тани в голове.

— Ты тут с друзьями? — Александр слегка склонял голову в сторону Тани, чтобы она могла его слышать. И это приближение к ее лицу каждый раз напрягало Таню. Она чувствовала его, он был слишком близко. И щеки предательски залились краской. «Блин, он точно это видит!».

— Да, вот моя подруга. Мы уже уходим. — Таня отвечала очень отстраненно.

— Мне кажется, твоя подруга вот просто так сейчас не уйдет — довольной улыбкой он перевел взгляд с Оли опять ей прямо в глаза.

Таня не любила, когда ей так открыто смотрят в глаза! Она сама не была достаточно открытым и уверенным в себе человеком, чтобы всем заглядывать в глаза.

— Да, возможно. Значит, я просто уйду одна.

— Тогда я просто обязан тебя проводить. Тут просто не с кем больше поговорить. Я довезу тебя на такси.

«Можно подумать, я с тобой хочу общаться» — ее не радовал этот разговор.

И тут новый знакомый рассмеялся, неожиданно и так искренне, что Таня невольно тоже улыбнулась. Вокруг его глаз, когда он смеялся образовывали маленькие морщинки, что делало его образ не таким серьезным. Таню отпустило напряжение.

— Слушай, я вижу, как ты напряглась при моем появлении. Я все понимаю. Я в городе всего на несколько дней, мне просто хочется пообщаться. Я вполне нормальный человек, поверь! — И Александр снова засмеялся: — Идем, я угощу тебя минеральной водой, я вижу ты ей увлекаешься!

Новый знакомый протянул деньги бармену из красивого кожаного портмоне, когда он его быстро закрыл там мелькнула какая-то фотография, но она не смогла понять, что ее зацепило. Ее что-то кольнуло внутри в этот момент.

Но Таня откинула это, и они стали непринужденно болтать.

Она даже дала ему свой номер телефона, хотя в целом, он ей не понравился внешне. Но утром оправдывала этот поступок тем, что нечего разбрасываться новыми знакомствами и можно дать ему шанс. И вообще, он не отсюда и поедет через пару дней в свою Москву или откуда он там еще.

Проводить она себя не позволила и возвращалась домой с Олей, которая ворчала всю дорогу, что Таня поломала ей всю личную жизнь.

Когда Таня умывалась, уже, практически, засыпая на ходу, она резко выронила банку крема из рук и та звонко ударилась по плитке пола. Таня оставалась стоять и

расфокусировано смотрела в стену.

Она поняла, что не так. Таня все прокручивала в голове эту сцену, когда Александр протянул деньги бармену, а потом так резко захлопнул свое портмоне. Во-первых, ее напрягло, что он как-то неуклюже резко это сделал, и это не вязалось с тем, как он уверенно себя вел, двигался не спеша.

Во-вторых, но для Тани это было полным бредом, ей показалось, что на фотографии была она. Таня.

— Блин, надо завязывать с алкоголем. Надо же, такой бред!

Глава 2

«Мы увидимся сегодня» — едва открыв глаза утром на экране телефона ее ждало сообщение.

«Это утверждение или вопрос?» — Таня села на диван, раздумывая над его словами. И написала в ответ: «Доброе утро! Я днем занята» — зачем-то соврала она. Сейчас ей совершенно не хотелось с ним встречаться и еще болела голова.

— Блин, зачем я вчера пила! Все, последний раз!

«В 7 заберу тебя» — пришло сообщение. «А чем ты занята днем?»

«Я пойду на пляж с друзьями, я уже давно договорилась» — ответила Таня, соврав еще раз. Ей просто хотелось лежать и не вставать, таблетка от головы пока не помогала.

«Я бы хотел на это посмотреть. На тебя!»

Таня прочитала несколько раз. — Совсем что ли!

Таня не любила все эти подкаты и решила не отвечать.

Выспавшись днем, Таня пришла в себя. Идти она не хотела. Внутри что-то боролось: одна часть ее была категорически против встречи, потому что зачем тратить время на парня, если он из другого города, в отношении на расстоянии она не верила. Другая часть твердила, что нечего сидеть дома и пусть какое-то общение, уже хорошо. Ну а вдруг?

— Я внизу, выходи! — прозвучал голос телефоне. Какой-то незнакомый для нее голос, она его еще не запомнила.

И только выйдя из лифта и сделав движение, чтобы открыть дверь подъезда, ее кольнуло внутри «Откуда он знает, где я живу? Я ему вчера не говорила!». И вот с таким лицом, полным недоумения, Таня вышла на улицу.

— Откуда ты узнал, где я живу? — выпалила Таня вместо приветствия.

Новый знакомый стоял около такси в футболке белого цвета и джинсах. И полное спокойствие в лице. Его вопрос не удивил. Он его ждал.

— Садись! — открыв дверь такси, произнес он. — Я ведь не мог спокойно отпустить вас подружкой ночью пешком домой. А проводить ты не разрешила, поэтому я шел сзади.

Таня, обдумывая услышанное в голове, прошла к такси и села сзади. Александр сел впереди на пассажирское сиденье.

Когда они зашли в зал, уже выключили свет и шла реклама. Подсвечивая путь телефоном, они разместились на своих местах.

Фильм был ужасный и Таня уже двадцать минут не знала, куда себя деть. Восточные единоборства она не любила. Она ела попкорн и осматривала зал, аккуратно посматривая на Александра, чтобы он не заметил.

И тут она почувствовала прикосновение к своей руке. Она замерла.

Таня боялась посмотреть в сторону Александра. Он провел пальцем по руке, которая лежала на ее колене, а затем взял руку в свою ладонь и притянул к себе. Рука была очень горячей, а рука Тани еще горячей.

Ей в первый же момент захотелось отдернуть свою руку, возможно, она даже попыталась это сделать, но она так крепко была в его руках! Он притянул ее руку к своим губам и аккуратно дотронулся до тыльной стороны ладони. Таня просто не могла дышать, воздух, как будто в один момент полностью выкачали из зала.

«Как хорошо, что тут темно» — только подумала она, потому что ее щеки вспыхнули за

секунду.

— У тебя влажные ладошки, ты так переживаешь? — шепнул он ей на ухо.

Она не смогла ничего ответить, Таня просто продолжала пялиться в экран, как будто наконец-то фильм стал очень интересным.

Александр проводил пальцами другой руки линии от ее запястья к изгибу локтя, и Таня вся покрылась мурашками, тело вздрагивало от каждого приближения к внутренней части локтя. Она боялась щекоток, но тут дело было далеко не в этом.

Конечно, ей нравились его прикосновения, но одновременно, она сторала от стеснения. Таня была в темноте рядом с незнакомым мужчиной, который ей был интересен. Незнакомец старше ее, незнакомец из другого города. Или она его знала всю жизнь? Сейчас мысли со скрипом пролетали в ее голове. Таня тонула в омуте ощущений.

Александр вернул ее руку обратно на ее колено, открыл бутылку с водой. Она выдохнула и расслабилась в кресле. Но тут его рука вернулась. Он положил свою руку поверх руки Тани и дотронулся до ее голого загорелого колена.

Таня утонула в кресле и не могла дышать, потому что он проводил пальцами по ее коже, потому что она никогда еще не была в такой ситуации. Да, у нее были парни и они держали не раз ее за руку, и она уже не была девственницей, но тут было что-то другое. Эти прикосновения от взрослого мужчины смущали ее. Наверное, потому что нравились.

Его пальцы поднимались все выше и выше по ее бедру, и короткая юбка тут ее не спасала. Ее тело дрожало, и она не могла усилием воли его успокоить.

Вдруг начались титры и включился свет, Таня быстрым движением убрала его руку с колена и подпрыгнула из кресла.

— Фильм не очень — сказала она как-то резковато.

— Почему не сказала раньше? Мы бы ушли.

Таня стояла и пыталась дышать, ответить ей было нечего. Он улыбался. Она с красными щеками стала продвигаться к выходу. Ее лицо горело.

«На воздух, надо на воздух» — думала она, выходя из кинотеатра и не смея поднять глаза.

— Могу я тебя украсть сегодня?

— Нет.

— Я должен завтра улететь обратно. Если я задержусь, то мы сможем завтра увидеться?

— Да.

— Хорошо.

Александр, дотронувшись до ее спины, притянул к себе и поцеловал. Его поцелуй был жарким и нагнетал чувства внутри Тани. Губы были настойчивыми и требовательными, он крепко обнял ее, так, что между ними не оставалось места для ее вдоха.

А что она? Таня просто таяла в этих объятьях. И целовать она его не собиралась, так думала, пока они ехали в такси. А сейчас Таня пыталась выбраться из этого горячего омута, который уносил ее, а она любила твердо держаться на ногах.

Таня выбралась из объятий и под недовольный вид, упорхнула домой, открывая дверь подъезда дрожащими руками. Забежав за секунду на свой четвертый этаж, она бросилась к окну, чтобы посмотреть вниз. Но его уже не было. «Такси он отпустил, может пошел пешком?», — подумала она.

Уснуть совсем не получалось, это был калейдоскоп мыслей, чувств, картинок. Сердце билось, мысли роем в голове.

«Не относись к этому серьезно! Возьми же себя в руки! Ну да, здорово провела время, ты вообще долго ни с кем не общалась, так и Олега сможешь забыть. Тебе нужно было мужское внимание, ты его получила. Завтра одену самое красивое платье!

Завтра. Завтра же на работу!», — и вот мысли о работе ее отвлекли, и она уснула.

Утром Таня влетела в офис с громадным пакетом подарков и сувениров, которые она привезла коллегам. Она улыбалась и здоровалась со всеми, проходя по коридору. Настроение было отличное, хоть и спала всего часа четыре.

На кухне она налила кофе и тут налетели девчонки с вопросами о поездке и просьбой показать фотографии. На их фоне Таня была очень загорелой.

— Да по тебе сразу видно, то отдохнула, как надо! Глаза то вон горят!

— Да, я в восторге! Теперь хочу еще. Может быть в Рим!

Они болтали на кухне, пока там не появилась Юля, которая сидела в одном кабинете с Таней: — Там Елена Николаевна тебя давно ищет. Ждет у себя в кабинете с документами по заводу РАКОН.

Таня быстрым шагом направилась к своему столу и начала глазами бегать по пачкам с документами. Она за время отпуска, естественно, забыла, где и что оставляла. Перерыв уже в пятый раз документы, наконец-то увидела ее — папку с необходимыми контрактами.

Она постучалась в дверь главного бухгалтера и открыла дверь. Елена Николаевна сидела у себя за столом с очень напряженным лицом и, явно, была не в духе. Такое с ней было редко, поэтому Таня даже убрала свою улыбку.

— Таня, заходи. Давай сюда документы. Это все, что мы прошлый раз обсуждали? Мне нужно будет детально все посмотреть и обсудить потом. Сколько у них задолженность неоплаченная осталась?

— До моего отпуска была цифра сто двадцать три с половиной миллиона, сегодня я еще не проверяла. — ответила Таня, на цифры у нее была отличная память и работник она была очень ответственный.

— Видите, Александр Евгеньевич, все как я вам и говорила.

И только тут Таня поняла, что в кабинете ее начальница была не одна и справа от нее в глубине кабинета у окна стоял мужчина в костюме.

— Я думаю, пора выносить вопрос на другую плоскость, — ответил он и повернулся.

Это был он. В дорогом синем костюме и белоснежной рубашке! Роскошный! И он смотрел на нее, и Таня не заметила удивления в его глазах. Она не смогла поймать ни единой эмоции в его взгляде.

Таня быстро убрала глаза и старалась не смотреть на своего незнакомца. Елена Николаевна кивнула ей, что та может быть свободна и Таня выскользнула из кабинета с лицом, как будто увидела призрака.

«Боже, что он тут делает?», — Таня медленным шагом продвигалась к своему кабинету. Голова готова была взорваться. Он вчера, и он сегодня казались двумя совершенно разными людьми.

Вчера она так тщательно пыталась скрыть свою скромную жизнь и вот он ворвался в нее.

В этот день они не встретились.

Работать не получалось. Таня как замороженная смотрела на экран своего компьютера и ничего там не видела. Белый шум. Она закрыла дверь кабинета, чтобы Александр не смог ее увидеть, когда будет покидать офис. Ей захотелось спрятаться. Разговоры с коллегами она поддерживать не могла, поэтому просто листала документы в компьютере, делая вид, что читает.

Таня думала.

«Он еще там в кабинете? Александр Евгеньевич — вот, значит, его полное имя! Что он делает в нашей фирме? Как ему идет костюм!».

Она ждала сообщения. Смотрела на телефон, заставляя силой мысли загореться экран. Тишина. Было несколько сообщений от Аленки, рассказывающей о своем невероятном вечере с Антоном и звонок от мамы. От него — тишина.

«Ладно, сейчас рабочий день закончится, и он напишет, сам же предложил встретиться сегодня. Или пусть лучше не пишет. Не думаю, что буду ему интересна после того, как она увидел меня здесь» — голоса в голове Тани не замолкали.

Когда коллеги начали расходиться по домам, в офисе стало намного тише, Таня включилась в работу и стала разбирать счета и акты, накопившиеся на столе за время ее отпуска. Работы действительно было много, и чтобы отвлечься, Таня включила радио по громче и начала подпевать. Сначала она привела в порядок стол, а потом решила обновить данные по документам по заводу РАКОН. Это был один из их крупнейших покупателей, который просто перестал платить и теперь директор хотел подавать на них в суд. Таня решила собрать актуальные данные, чтобы в следующий раз отвечать на все вопросы уверенно.

Таня вообще очень любила быть в чем-то уверенной. Она была готова десять раз все перепроверить, но зато потом отвечать, не моргнув глазом. И еще Таня была очень ответственной, и, практически, всегда уходила из офиса последней.

Очнулась она, когда в кабинет зашла уборщица Марина Ивановна. Было уже девять вечера. Таня с грустью посмотрела на телефон. Ничего. Что-то внутри становилось все тяжелее. Она быстро схватила свою сумку и направилась домой.

— Даже не разрешаю себе больше думать об этом, потому что ничего не было! — сказала Таня сама себе в зеркало ванной, когда умывалась вечером. Но уснуть быстро не смогла, дурацкий комок в горле. Это была обида.

Прошла неделя, как ей пришло сообщение «Прилетаю сегодня. Увидимся?».

Таня сидела за рабочим столом и смотрела на телефон. Сообщение всплыло на экране, и она пока не могла понять отвечать или нет. Мир вокруг как будто встал на паузу, весь этот офисный шум был очень далеко от нее. Таня встала и пошла за чашкой кофе, сделала пару глотков обжигающего напитка и села в кресло.

«Привет! Еще не знаю, буду ли свободна сегодня».

«Мне бы этого очень хотелось».

Ее рациональная часть была против встречи. Прошло время, и она уже в голове у себя все давно разложила по полочкам: подумаешь, поцеловать один раз, никакие мужчины на расстоянии не нужны. Но что-то другое очень грело внутри. Она до Александра еще никогда

не общалась с таким родом мужчин: деловым, умным, интересным, взрослым. А еще, притягательным. У Тани были парни ее ровесники. А тут, другое.

«Ну невозможно же просто постоянно сидеть дома. Схожу просто хорошо провести время. Должна же я с кем-то общаться из мужчин» — Таня себя уговорила.

«Я могу, но около 20.00». — она отправила сообщение.

«Жду встречи».

Вечером Таня рванула домой переодеться, так как сочла свой наряд не подходящим для встречи. Был выбран японский ресторан, в котором она была только однажды, потому что цены там были высокими для нее.

— Так, нужно платье. Красивое платье! — Таня молниеносно разбирала свой небольшой гардероб. Хотя ни один из вариантов не получил высший балл оценки, но платье было выбрано, макияж подправлен, каблуки одеты. — Готова!

Он стоял у ресторана в белой рубашке с закатанным рукавом и светлых льняных брюках. И это шло ему невероятно.

Тане так хотелось выпалить «И где ты был эту неделю?», но она только как-то нелепо стесняясь сказала: — Привет!

Он подошел так близко к ней и поцеловал в щеку, шепнув на ухо «Выглядишь превосходно!». Таня вспыхнула.

Они разговаривали просто взахлеб весь вечер, Александр шутил, рассказывал интересные истории, кормил Таню едой из своей тарелки, протягивая палочками кусочки курицы прямо через стол к Тане.

Александр занимался консалтингом в сфере продаж, много ездил по стране, вся его работа была в движении и поездках. А еще он много путешествовал, чем полностью захватил внимание Тани. У него было потрясающее чувство юмора, и он так ярко описывал свои поездки в Португалию, Германию, Австрию, как брал автомобиль напрокат, чтобы кататься по горному серпантину, пить кофе в тихих альпийских деревушках, а потом прыгать со скалы в океан.

Пока они сидели в ресторане, Таня просто как замороженная следила за повествованием. А он как будто этого и ждал и истории не заканчивались! Он шутил, и она хохотала.

В какой момент все изменилось, и Таня сменила гнев на милость, она не поняла. Просто теперь она следила за тем, как он разговаривал с официанткой, называя ее по имени и смотря ей прямо в глаза, когда делал заказ. Предложил выбрать столик, который понравится ей и зажечь свечу в подсвечники для создания настроения, хотя за окном было еще светло. Летом долго светло. Таня все это замечала и как на бусинку собирала все это богатство, чтобы потом, оставшись одной, перебирать не спеша, свои воспоминания о нем. Он был настолько не из ее реальной жизни, что, оказавшись рядом, Таня пока не понимала, как себя вести. Рядом с ним она себя чувствовала больше, выше.

Тане не очень хотелось рассказывать, что она работает бухгалтером и что только один раз путешествовала. После всех этих красочных историй ей хотелось как-то обойти стороной рассказ о своей скромной жизни. Она восхищалась его жизнью.

Он говорил о том, что в компании, где он работает иностранный акционер и они все учат английский язык, она думала про себя, что хорошо бы тоже записаться на английский.

Александр рассказывал про Рим, она пыталась запомнить названия мест, которые он перечислял, чтобы потом записать и обязательно как-нибудь туда поехать.

Он говорил про хорошие марки мужских сорочек, она запоминала.

Ей сейчас было настолько хорошо, что забылось все: и несостоявшаяся встреча, и ожидания сообщения, и неловкая встреча в кабинете начальницы. Внутри стирались все сомнения, метания, вопросы, догадки. Другое чувство поглощало все свободное место у нее внутри — счастье.

Таня сидела напротив и смотрела на чертят в его глазах, эти искорки, смешинки, которые искрились от него в свете лампы над столом. Эти чертята кружили вокруг омута, в который Таня вот-вот готова была прыгнуть.

Александр расплатился по счету. Сам счет Таня не успела рассмотреть, потому что он очень быстро взял его из рук официанта, но чаевые увидела. «Хорошие чаевые», — подумала про себя Таня. Почему-то для себя она это посчитала важным.

Они вышли в теплый летний вечер. Было так тепло и тихо на улице, хотя мимо проезжали машины, но даже они как будто притушили свои моторы. Они пошли пешком по тихим улицами и вышли на набережную. Тут был небольшой ветерок и тело Тани покрылось мурашками. Они продолжали болтать. И тут он остановился и спросил:

— А ты помнишь эту песню? Не помню кто ее пел. «Мы эхо. Мы долгое эхо друг друга....?»

Он подошел к ближайшему фонарному столбу и удерживаясь правой рукой, стал кружить вокруг столба и петь эти строки: «Мы эхо. Мы долгое эхо друг друга!».

Таня стояла, как замороженная. Рядом никого не было в зрителях. Она стала ему подпевать, и они вместе стали добавлять и добавлять новые строки песни. А в горле у нее стоял комок.

Они кружились, держась за руки, она откинула голову к темному небу и в полный голос пела «мы долгое эхо друг друга!». И он ее поцеловал, так резко притянув ее к себе, что сначала она подумала, что это она падает. Голова закружилась, и она почувствовала его горячий рот, губы, которые жадно впивались в нее. Настойчиво.

Он прошептал ей на ухо: «Можно я тебя украду?».

Таня не смогла ничего произнести, слова застряли где-то внутри, ее сердце так сильно стучало, как будто прямо ей в виски.

Они кивнула. И сразу пожалела об этом, ей хотелось бежать. Но ее рука уже надежно была спрятана в его объятьях, а оттуда ей уже не выбраться.

И он потянул ее за собой. В омут.

Такси мчалось по городу, Александр сел рядом с ней на заднее сиденье и держал ее за руку, как будто понимал ее сомнения. А там внутри Тани была настоящая борьба, то ей хотелось разрыдаться и выпрыгнуть из такси, выбросить телефон, все стереть, чтобы стало понятнее и спокойнее. То хотелось вернуться к нему и целовать. Отель, где остановился Александр оказалась на другом краю города, поэтому времени на метания у Тани было достаточно.

Зайдя в номер, она сделала несколько шагов по комнате и получила сразу же шлепок по попе.

— А ты не хочешь снять обувь? — И он рассмеялся, и Таня засмеялась, снимая босоножки, и напряжение как будто ненадолго покинуло ее.

Александр включил свет в торшере и прошел в ванную, и Таня слышала, как льется вода.

Она прошла к окну, отодвинув занавеску, смотрела в ночной город. Так как в комнате было, практически, темно, город через несколько минут она уже смогла рассмотреть. В соседних зданиях свет горел только в паре окон.

Он поцеловал ее в открытое плечо сзади, очень легко и нежно. Но даже такого легкого поцелуя хватило, чтобы бы телу Тани пробежала дрожь, которую она не могла остановить. Он прижал ее к себе, спиной, руками, ягодицами она чувствовало его тело, его руки были прохладными после воды и прикосновения вызывали мурашки.

Александр держал Таню за талию, крепко стиснув, а второй рукой убирал волосы от ее лица, проводил руками по щеке и шее. Таня просто закрыла глаза и чувствовала. Она подала куда-то очень глубоко, под ногами уже не было опоры, она уже была там.

Он повернул ее уверенным движением и впился ей в губы. Александр явно уже не мог сдерживаться, и стал хаотично проводить руками по всему ее телу, как будто пытаясь понять все его грани. Он опустил руки по бедрам и дотронулся до голой кожи. Таня вздрогнула от этого прикосновения, но его поцелуи не заканчивались. Александр поднимал руки все выше по бедрам и взял Таню за ягодицы, отгибая кружево ее трусиков.

Поцелуй пришлось прервать, чтобы ткань ее платья прошла между ними, освобождая ее горячее, пылающее тело.

— Такое красивое платье надо повесить, еще может пригодиться, — и Александр потянулся к плечикам из шкафа. И тут она смогла разглядеть его, в расстегнутой рубашке, с темными, как ночь глазами. В тусклом свете комнаты они казались просто черными. Он направился к ней, дрожащей от страха и своего желания одновременно. Взял Таню за руку и потянул за собой.

Александр сел на край кровати, снял рубашку и потянул Таню руками к себе, взяв ее под попу посадил себе на колени лицом к лицу. Тут она уже была настолько в его власти, его поцелуи обрушались на нее, ее шею, грудь, а там внизу она ощущала, как его член готов прорваться сквозь одежду от ее движений.

Ее бедра двигались плавными движениями, выгибая свое тело, так чтобы он мог ласкать ее грудь. Таня сама не понимала откуда вот это все в ней, она сама себя не узнавала в той женщине, которая сейчас хотела вынести всю свою энергию наружу.

Александр упустил лямки бюстгалтера с ее плеч, стянул зубами кружевную ткань и

грудь третьего размера предстала перед ним, он дотронулся языком ее соска.

— Какая ты сладкая, какая ты сладкая девочка!

Таня изогнулась и замерла в ожидании следующей ласки.

И ласки последовали. Он облизывал соски, кусал их, сжимал пальцами. Таня после укусов уже начала стонать, она потеряла связь с реальностью, ей хотелось, чтобы это продолжалось, хотелось быть тут с закрытыми глазами, чтобы не видеть, что это она.

Таня руками исследовала его спину, плечи и такие крепкие руки, она чувствовала себя совсем малышкой рядом с ним.

Его руки лежали на ее попе, и он контролировал ее движения бедрами, руки проникли под тонкую кружевную ткань трусиков. Таня уже чувствовала, что там внизу мокрая от желания, что двигаясь бедрами так рядом с его членом, ее трусики, наверняка, уже были мокрыми.

— Приподнимись, — прошептал Александр.

Таня приподняла попу, он начал быстро расстегивать ремень и стянул с себя брюки прямо с бельем. Она посмотрела ему прямо в глаза, а затем ниже, его член был большой и эрегированный. И опять ему в глаза. Когда он оттянул ткань ее трусиков в сторону, дотронулся рукой до ее губ, провел по ним, а затем проник внутрь ее пальцами, она громко охнула и тело самопроизвольно задрожало, эту агонию было не остановить, сама она не могла контролировать свое тело. Он направил ее бедра второй рукой, чтобы она на села на его пальцы. Он начал фрикции, проникать в нее и выходить.

Она уже практически молила: — Хочу тебя!

Он, вынимая пальцы, поднес их к своему лицу: — Ты такая мокрая!

Медленно опускаясь обратно на него, почувствовала его плоть, он помогал ей рукой ввести член, — Ах! — только и смогла сказать она. И опять дрожь по всему телу, волна за волной.

Он был большим, она даже сначала испугалась. Но он поймал ее испуганный взгляд и начал двигаться очень медленно, направляя ее движения бедрами руками.

Таня кусала его за плечо, стонала, сама не ожидая, что может быть такой громкой. Но все это просто выходило из нее наружу. Их тела слились в одном движении, он мертвой хваткой держал ее за талию и бедра и сам наносил удары за ударами, она стонала от ощущений и впивалась ему в губы.

Язык, губы — все смешалось, они были, как животные, которые не выбирают, как надо правильно, а просто отдаются своим инстинктам.

Одним движением он резко перевернул ее спиной на кровати, так что его член еще оставался внутри ее, отвел ноги в одну сторону так, что теперь ее бедра были на боку, а сама она оставалась лежать на спине и смотреть на него.

Он остановился, она чувствовала только его пульсирующий член внутри себя. В ее глазах застрял вопрос. Она стала продолжать двигать бедрами, чтобы хотя бы как-то продолжить это сладкое движение, которое сводило ее с ума, она чувствовала, как нарастает напряжение внутри нее, как каждое ее новое движение бедрами уже не приносит прошлую глубину проникновения, но она ласкало все внутри ее, принося новую искру за другой. Она проводила бедрами и смотрела на него моля.

— Продолжай. Ну прошу, продолжай! — и все двигала бедрами без возможности остановиться, потому что была уже на краю бездны, сама себя лишит этого удовольствия она не могла. Она крепко сжала ноги и промежность, вытянулась от напряжения, как яркая

искра пронзила ее, и она вскрикнула и опять напряглась. А затем напряжение ушло и все сладко запульсировало у нее внизу живота.

— Ты кончила прямо со мной внутри! — его зрачки были темнее ночи, когда он это произносил. Это был зверь, почуявший кровь добычи.

Он начал свои фрикции и Таня застонала снова, время на отдых он ей давать не собирался. Он не мог остановиться в момент, когда он уже принес ей точку наслаждения. Он готов был бросить в пучину и искать движениями эту точку для себя.

Он рычал и шептал ей что-то на ухо, что она не могла разобрать, она кусала ему плечо и впивалась ногтями в спину, он не давал ей дышать и только входил все глубже и глубже, как будто где-то там и хранилось то, за что н сейчас боролся.

— Боже! — шептала она. Ее тело ловило эти волны приближающегося оргазма снова и снова, он полностью контролировал этот процесс то замедляя и доводя скорость своих движений до ее стоны, переходящий в крик. Она даже не думала, что ее могут кто-то услышать.

Он резко развернул ее на живот, подложил под бедра подушку и опять вошел в нее, продолжая неистовые движения. Он постоянно шептал ей на ухо — Моя девочка!

Она слышала рык, рев сзади, несколько резкий толчков, и он резко вышел из нее, так что она от неожиданности вздрогнула. Александр рухнул на кровать спиной и в руках держал свой член, по которому стекала сперма. Таня пододвинулась к нему ближе и положила голову ему на грудь, которая я тяжелыми вздохами то поднималась, то рушилась вниз. Сердце билось, как удары колокола над городом.

Таня слушала его сердце с закрытыми глазами, у нее не было сил двинуться, она себя чувствовала сейчас, как истерзанное животное. Его сердце стало успокаиваться, как и ее дыхание стало выравниваться.

— Подожди, мне надо в ванную, — довольно тихим голосом произнес он и Таня выпустила его из своих объятий.

«Господи, и с попкой у него тоже все хорошо!» — подумала она, когда он заходил в ванную и она могла рассмотреть его при ярком свете.

Таня услышала, как он включил душ.

— Ты идешь ко мне?

Таня никогда до этого не принимала душ одновременно с парнем. Она на минуту зависла, пытаясь понять, что ей сейчас надо ответить.

— Да.

Она с трудом встала и слегка покачиваясь, пошла в ванную. «Боже, да у меня, наверное, там вся косметика по лицу размазалась» — и на ходу пытаясь собрать в пучок свои растрепанные волосы.

Там было так ярко, что Таня зажмурила глаза. И в первую очередь, бросилась к зеркалу, вытереть хоть как-то размытую тушь под глазами. Она не узнала себя в отражении: напухшие губы от поцелуев и какие-то совершенно сумасшедшие глаза, глаза дикой кошки с темными зрачками.

— Таня, ты такая красивая! Иди сюда!

Он стоял в душевой кабине и смотрел на нее, протягивая руку.

— Аккуратно, тут скользко.

Он был таким же растрепанным, но с очень довольной улыбкой. Таня тоже улыбнулась и поддалась под теплые струи вода, которые он на нее направил.

— У тебя очень красивое тело, ты знаешь?

Она ничего не ответила, она никогда об этом и не задумывалась и сейчас точно не готова была это обсуждать. Он быстро помылся и выбрался из душа, оставив ее там одну. Таня смывала с себя пену и тут ей стало не по себе. Ей стало страшно за то, что сейчас произошло в этой комнате, страшно от мыслей «а что дальше?», страшно посмотреть на него, потому что она никак не планировала сегодня провести этот вечер, вот так. Ей было страшно и стыдно. Ей захотелось сбежать.

Она быстро вытерлась полотенцем и обернувшись в него вышла в комнату. Там было темно и висел тяжелый запах пота и секса. Александр открывал окно: — Мы с тобой немного надышали!

Она залезла назад в переполох подушек, которых творился на кровати, вытянув одеяло, пробралась под него. Он подошел и лег рядом с ней на подушку. Таня запустила в его голову пальцы и стала описывать там беспорядочные линии и фигуры. Он уснул, она это поняла по его ровному тихому дыханию.

Таня подобрала ноги и обхватила их руками. Так и сидела в изголовье кровати и смотрела на него.

«Кто он? Я как будто жалею о том, что сделала. Но мне было так хорошо. И он хороший. Но, блин, зачем, Таня, зачем?! Ну все может произойти в первый раз. Я просто никому об этом не расскажу» — она, конечно, винила себя. «Сколько времени до этого первого раза ждали мои предыдущие пассии. Точно ни одну неделю! И ни один вечер! Таня, блин!».

«Я просто никому об этом не расскажу».

Утром в такси она ехала около часа, ей необходимо было в любом случае заехать домой переодеться, почистить зубы и накраситься. Александр посадил ее в такси и дал деньги оплатить дорогу. Ей еще никто не давал в руки деньги. Парни, с которыми она общалась раньше, конечно, платили в кафе и могли в баре коктейлем угостить. Но купюры денег она в руки не брала.

Она не спала, практически, всю ночь. Она думала. А сейчас с тяжелой головой она ехала в машине, наблюдая из окна сменяющие друг друга улицы и дома и ее немного клонило закрыть глаза. В голове пролетали только отрывки его фраз, картинки, ее стоны, ее стыд. И принятое в конце концов решение: «Так, Таня, ты девушка свободная, уже взрослая и можешь позволить себе делать, что угодно. И точка. И да, никому об этом не расскажем. Даже Оле. Никому».

Но спичку зажгли внутри, что-то эта ночь поменяла в ней.

Она поймет это позже, возможно, когда разум перестанет сражаться.

Его фразы за ужином, как он выглядел в белой рубашке, улыбка, как они кружились под фонарем, строки из песни, его слова о ней — это все как бусинки на одну нитку, они уже там. Нитка с бусинками становится все тяжелее.

В офисе с самого утра был настоящий переполох, все перемещались из кабинета в кабинет, постоянно звучали телефонные звонки, громкие голоса, в приемную руководителя прошли несколько важных мужчин, одетых в строгие дорогие костюмы. Пока они шли по коридору на минуту все встало на паузу, а потом опять муравейник. Звонки и хаос.

Ее вызвала начальница Елена Николаевна, говорила коротко и сухо, как всегда:

— Таня, вопрос серьезный. Нужно делать все быстро и никому ничего не говори, не распространяйся по офису, документы только у тебя! Я на тебя рассчитываю!».

Таня, не отрываясь от компьютера, искала документы, что запрашивало руководство. По офису ходили слухи, что эти мужчины в строгих костюмах или из отдела по борьбе с экономическими преступлениями или налоговой. Никто ничего официально не рассказывал, но руководству срочно понадобились разные документы за последние три года.

— Таня, срочно еще все контракты и акты за прошлый год по поставщикам реагентов. Только очень прошу перепроверь все цифры. Пятнадцать, у тебя пятнадцать минут! — Елена Николаевна постоянно появлялась в дверях ее кабинете и выдавала новое задание.

Когда она вышла из кабинета к Таня подошла ее коллега Юля:

— Ты не знаешь, что происходит?

— Мне кажется, что они все просто сошли с ума! Еще чуть-чуть и я упаду. Я даже чашку кофе с утра еще не выпила, а уже два часа дня! Может проверка какая-то?! Так-то они хотели подавать в суд на этот завод РАКОН, что они нам не платят деньги. Сумма уже очень большая. Я даже уже все документы подготовила, где подтверждается, что они приняли весь товар и расписались за него. А тут вопрос в чем-то другом.

— Надеюсь, нас не уволят.

— Да за что нас увольнять! Давай копируй уже документы!

Таня, конечно, тоже переживала за свою работу. Она платила за аренду квартиры и все другие расходы несла сама. От помощи родителей она отказалась еще в девятнадцать лет, когда смогла самостоятельно оплачивать жилье, потому что считала, что им самим с трудом

хватает.

Но не менее важная причина была в том, что Таня очень хотела стать независимой от родителей. Если дают деньги, значит, могут управлять. Хотя, если честно, родители ее никогда не трогали, не советовали, как жить. И вообще довольно мало ей занимались с самого детства, у Тани был старший брат и им было, чем заняться и на кого направить свою гиперопеку. Но такая взаимосвязь с деньгами и свободой была в ее голове. Ей нравилось зарабатывать свои деньги, планировать, куда их потратить. Тане очень хотелось свой автомобиль и путешествовать. Если раньше она думала, что это недоступно, то поездка в Европу снесла ей голову, путешествовать теперь она хотела много.

Впадать в панику Таня не любила, и как только появлялись первые признаки тревоги, он знала, как ими управлять. Работать. Много, усердно, больше, чем другие, больше, чем от тебя ожидают. И эта стратегия работала, и сейчас сработает. Поэтому Таня просто брала и делала, пока другие проводили в курилке за разговорами и перебором сплетен по полчаса.

Это продолжалось уже второй день. Таня заходила в офис и попадала в водоворот. Все были нервными и все это походило на громадный улей. Но вчера поздно вечером она виделась с Александром. Они опять ходили в кино, но только уже на комедию.

Он купил большое ведро попкорна с карамелью, сначала он, конечно, настаивал на начосах, но Таня наотрез отказалась:

— Если так хочешь, возьми себе!

— Ну так не пойдет! Начосы нужно есть вдвоем! Иначе, как я буду тебя целовать?

— Почему ты был у нас в офисе? — Таня так долго прокручивала в голове этот вопрос, что выдала его в самый неподходящий момент. А потом осеклась и не знала, что сказать еще.

— Директору нужна была консультация. Вообще я был там уже неделю до того, как мы познакомились. Пошли, сеанс уже начинается.

Таня хотела еще задать вопросы, но они таки остались тяжелым грузом внутри. Но сейчас он взял ее за руку и повел за собой.

Фильм был очень смешной, они сидели одни на всем ряду и хохотали. Он держал ее за руку, это было невероятно приятно. Она была рядом с мужчиной, который ей нравился. Она смотрела на него и думала, что он ей так подходит, что вот такого она бы хотела: умного, сильного, уверенного в себе, легкого на подъем, добившегося чего-то в жизни.

А еще на нее накатывало невероятное всепоглощающее чувство грусти. Чем больше она узнавала его, чем больше находила граней, которые ей нравились, тем больше становилась эта черная дыра грусти внутри. Основана она была на убеждении, что он тут ненадолго. Его жизнь там, она здесь. Хотя она об этой жизни ничего толком и не знала.

Одновременно и счастлива, и глубоко несчастна, так как исход в ее голове был неизбежен.

— А давай кидаться попкорном в тех, кто громче всех смеется?! — неожиданно прозвучал его голос совсем рядом. Она молча посмотрела ему в глаза. И они захохотали.

Так как они сидели на самом верхнем ряду, выбрать жертву и остаться незамеченными было не сложно. Они, не произнося ни слова, только объясняясь жестами выбирали жертву. И он подкидывал попкорн, и попадал. Они напряженно всматривались в экран, пока бедная жертва крутила головой, пытаясь понять источник его недоразумения. А потом просто прыснули от смеха и сползли по креслам вниз, чтобы их смеющихся не было видно.

Он притянул ее за затылок и поцеловал. Его язык проникал глубже, его поцелуй как

будто хотел выпить ее до дна. Он сжал ее правую грудь, и затем стал пальцами нащупывать сосок под одеждой.

— Нет, нет! — Таня запротестовала, отодвигая его руку.

— Доверься мне! — прошептал ей на ухо так близко, что ей стало щекотно. Ей так хотелось довериться в этой жизни хоть кому-то.

Александр прекратил поцелуи и стал наблюдать за движениями своих пальцев, которые выписывали круги вокруг соска. Таня глубоко дышала и ее грудь при этом приподнималась на каждом вздохе. Сосок напряженно сжался и его черты появились сквозь тонкое кружево белья и такую же тонкую ткань летнего сарафана. Он взял торчащий сосок между пальцев и сдавил его, у Тани все зажглось внутри.

А потом еще раз. Александр опустил голову и дотронулся зубами до соска, намочил его слюной прямо через ткань и сжал зубами. Таня вскрикнула. Он подняла на нее свой взгляд и поднес палец к губам и вернулся к своим ласкам. Таня ели сдерживала свои стоны, выдавливая из себя немые звуки. Он опустил руку на ее загорелое колено и стал медленно подниматься по бедрам. Таня нервно озиралась по сторонам, боясь, что их сейчас увидят. Но рядом никого не было.

— Я так хотел это сделать в тот наш первый вечер! — шептал на ухо.

Таня свела ноги вместе, но он с силой их раздвинул, одним движением утопил ее ниже в кресле, и уже ласкал ее через трусики. Она испуганно посмотрела на него, к этому она не была готова, но на нее смотрели черные зрачки зверя. Не выпуская своей язык и страстно целуя, он ласкал ее пальцами, отодвинул ткань трусиков в сторону и дотронулся до ее влажных губ.

Александр резко отстранился и посмотрел ей в глаза: — Да ты вся мокрая, ты плохая девчонка!

И он начал ласкать ее пальцами прямо не поднимая юбки, и зашел в нее двумя пальцами. Таня охнула. Она сидела в кресле, смотрела на него и слегка двигала своими бедрами, насколько ей позволяло кресло. Движения не заканчивались, глубже и глубже, Таня то закрывала глаза от удовольствия, то открывала, чтобы видеть его. Он надавил пальцем на клитор, и она замерла, зажав ногами его руку. И обмякла.

А он уже сидел с довольной улыбкой и продолжал смотреть фильм, поворачиваясь к ней:

— Девушка, а вы бы могли и поправить юбку! И чего вы там так громко стонете! — и захохотал.

«Дурачок!» — ей так хотелось произнести это, но она сдержалась. Ее смеха было достаточно.

А потом они поехали опять в отель. В этот раз на ресепшене была девушка, которая громко поздоровалась с ними при входе, и Таня со сгорающим от стыда лицом прошмыгнула по коридору в след за ним, потому что была уверена, что девушка смотрела на нее с неодобрением. Практики посещения мужчин в отелях у нее не было, и она к этому никогда не стремилась. А тут второй день подряд!

Когда Александр открыл дверь комнаты, Тане сначала показалось, что там кто-то есть. И все ее тело вздрогнуло от испуга. Она остановилась на пороге, не смея шагнуть вперед. Но в комнате ничего не изменилось с тех пор, как она покинула ее утром. Только аккуратно была застелена кровать.

Но это дурацкое ощущение засело где-то глубоко внутри.

Александр прямо в дверях начал целовать в шею и задира́ть юбку, лаская ее бедра.

— Тебе так идет это платье! Ты такая соблазнительная в нем!

— Мне надо в душ! — отстраняясь от поцелуев прошептала Таня, когда он начал расстегивать молнию на ее сарафане. Ей хотелось облить лицо холодной водой, чтобы это ощущение исчезло.

— Нет! Я хочу, чтобы ты сейчас сняла трусики и легла на кровать! Раздвинь ножки, я хочу видеть твою мокрую киску! Следы твоего удовольствия! Таня!!!!

Таня вздрогнула, первый раз он говорил с ней тоном, не приемлющим возражений.

— Я больше не буду повторять! Таня,ними трусики!

«Наверное, он так разговаривает со своими подчиненными» — промелькнуло в ее голове. Возражать она не стала. Таня послушно сняла трусики, легла спиной на кровать и подняла юбку сарафана, оголяясь. А сама смотрела в потолок, посмотреть на него у нее просто не хватало смелости. Ее сердце билось сильнее.

Она услышала его шаги по комнате, звук расстегивающегося ремня на джинсах, как он пьет воду и тишина. Таня тоже притаилась, только ее дыхание было слышно в комнате.

И тут она почувствовала поцелуй на своей ноге, второй, поцелуи от колена продвигались выше. Затем резким движением он за бедра притянул Таню ближе к себе. Он провел языком дорожку по внутренней стороне бедра, затем по другому бедру и мягко подул по ним. Дыхание участилось, и сердце готово было выпрыгнуть из ее груди.

— Мне так нравится, как ты там пахнешь! Как сучка! Ты моя сучка! Скажи, что хочешь меня!

— Я хочу тебя! — ели выдавила из себя Таня, проглотив последнее слово.

И он стал ласкать ее языком, изучая ее тело, проникая в нее то медленно, то быстрее. Танино тело извивалось, дрожала, сопротивлялось и сдавалось его ласкам. А потом Александр опять медленно ввел в нее два пальца, и просто медленно вводил, и вынимал их, целуя и лаская ее клитор.

Потом он приподнялся и поцеловал ее в губы быстро и урывисто, оставив пальцы внутри нее. Фрикции становились быстрее и быстрее, а он наблюдал за ее лицом, нависнув над телом Тани. Крики Тани заполнили комнату, она рефлекторно пыталась соединить ноги, но он жестко их контролировал.

Он вынул пальцы и шлепнул ее прямо по губам ладонью.

Аааа! — Таня вздрогнула, она даже не сразу поняла, что он сделал, только услышала хлюпающий звук и волну нового электричества внизу.

А потом он вошел сам без сопротивления и стал сдирать с нее сарафан и лифчик. Ее тело все отзывалось на прикосновения и его ласки. Когда она оказалась сверху, то на несколько секунд смутилась и мозги стали убыстренно работать, что именно делать, так инициатива теперь была на ее стороне. После его яростного темпа, Таня начала плавно двигать бедрами, так как ей подсказывало ее тело сейчас, она все пыталась нащупать у себя ту искру электричества, которое приведет к взрыву и найдя ее просто двигалась, быстрее и быстрее. Он лежал, прислонив голову к мягкому изголовью кровати и постоянно притягивал ее к себе, взяв за затылок, он целовал ее, посасывал ее язычок и потом отпускал обратно в ее страстный танец.

Таня оперлась рукой в стену перед собой, тело вытянулось, как у кошки и она вскрикнула. Он решил сам продолжить движения бедрами, чтобы приблизиться к ее удовольствию.

— Подожди! Пожалуйста, тише-тише! — молила она, пытаясь зафиксировать своей удовольствием пока все внутри нее сокращалось и волны затухали.

Но отдохнуть он дал ей всего минуту и в нетерпении продолжил яростно входить в нее, крепко держа двумя руками ее за бедра. Затем резко снял ее с себя и перевернув на живот резко вошел и начал прибивать ее к кровати своими движениями. Она уже не могла дышать, а Александр не заканчивал.

— Ты зверюга! — только и смогла прошептать она после того, как он громко кончил с уже знакомыми ей звуками рыка, рухнул рядом.

Потом они долго лежали на кровати рядом. Они не обнимали друг друга, а просто лежали так близко, что Таня чувствовала тепло его тела. Они болтали о книгах и сериалах, кто что посмотрел в последнее время, Таня, естественно, пыталась все запомнить, все названия, все его слова. Она была, как губка, которая впитывала в себя все молниеносно.

— В школе я много катался на беговых лыжах, потом занимался волейболом, в университете был еще баскетбол. Ну футболом было не интересно заниматься.

— Я тоже волейболистка в прошлом. Правда, тренер потом выгнал меня из команды.

— Чего? Это еще почему?

— Я постоянно опаздывала на тренировку, потому что перед ней были занятия по театральному мастерству и рисование. Мне хотелось заниматься всем. А сам-то! Ты все виды спорта перепробовал?

— Не все. Пока. Я вот люблю по Москве гонять на роликах, всегда хочется понять, где этот предел на что я способен.

— Значит, ты и машину водишь очень быстро?

— Ну нет.

— Сколько штрафов приходит за месяц за превышение скорости?

— Аха-ха-ха. Приходит. У нас знаешь такая смелая новый главный бухгалтер. У меня же машина корпоративная, так вот, предыдущий главный бухгалтер раньше еще предупреждала, что постановления на штрафы пришли, а новенькая просто снимает из зарплаты и все. Смотрю я так сумму за месяц и не очень смешно становится. Она с нами не церемониться.

— Ну а медленнее ездить?

— Нет, все нормально. Хотя вот мотоцикл мне нельзя покупать. Там попытка испытать свои возможности очень рискованно может закончиться.

— Да, даже не думай! Я категорически против мотоциклов, хотя я каталась с пацанами на спортивных мотоциклах. Вон шрам до сих пор остался на ноге.

— Еще каждую зиму стараюсь летать в Египет, занимаюсь там кайтсерфингом. Ну знаешь, доска с парусом на воде. Вообще не очень просто, но мне нравится.

Таня мотнула головой согласием.

— Там недорого относительно стоит. Классно прилететь на несколько дней, кайтить и в волейбол играть. Просто пляж мне не интересен. Ну поплаваешь пару раз в жару и на волейбол. Это я люблю!

Так они болтали несколько часов просто лежа рядом. Лишь только ночью он прижался к ее спине, прижал к себе рукой ближе, поцеловал в плечо. И, как ей показалось сквозь сон, прошептал: «Котенок».

Таня проснулась от какого-то звука. Резко открыла глаза и смотрела в темноту, она пыталась понять, где находится. Обернувшись на другую сторону, Таня увидела, что Александра рядом нет. Свет в ванной не горел. Она села на кровать и прислушалась к темноте. И опять на нее навалилось это неприятное вязкое ощущение. Но это не было ощущение, что в комнате кто-то есть, она перепутала его со страхом. Таню накрыло чувство, что что-то не так. Она не могла это объяснить своим рациональным умом, но в животе завязывались узлы напряжения, и тревога заполнило все тело.

— Саша!

Тишина. Глаза привыкли к темноте, и теперь она ясно видела, что в комнате отеля она

одна.

«Да куда же он делся?».

Таня встала, накинула халат, в ванной его не было, за окном около входа в отель тишина, и она задернула штору обратно. Таня открыла дверь номера и выглянула в коридор, никого. Она уже закрывала дверь, когда услышала голос. Его.

В конце коридора был небольшой холл, где стояли два стильных кресла серого цвета и журнальный столик. Голос звучал оттуда.

«Он просто вышел поговорить», — Таня захотела уже вернуться в номер.

«Ночью?!», — она так и застыла в дверях, пытаясь поймать хоть какое-то его слово. Ей было неприятно подслушивать, но она сейчас не могла ничего с собой поделать.

— Да, все идет по плану. Я действую аккуратно. Нет, я еще их не видел, не все так быстро! Просто доверяй мне! Да, она не дурна, — и он засмеялся.

Потом послышались его шаги, и Таня, тихо прикрыв дверь, пулей скинула халат. Когда Александр зашел вслед за ней, она притворилась, что спит.

— Все по плану! — усмехнулся он сам себе.

Сейчас Тане в девять часов вечера на работе: Александр и прошлая ночь казались чем-то очень далеким. Она была без сил, в офисе остались только она и Юля. Они провели весь день на ногах, а по факту работа еще не была завершена.

За день появилось несколько версий происходящего: рэкет, пришла выездная налоговая проверка, на компанию подали в суд, собственники решили поменять директора, фирма закрывается. Ничего логического, одни домыслы. Но их всех за второй день выжили все соки.

На экране Таню ждало сообщение «Улетел», сообщение ждало уже три часа.

«Блин! Блин! Блин!» — Таня хотела было расстроиться, но у нее просто не хватило сил. Она взяла еще одну пачку документов и направилась к копировальному аппарату.

— Юля, это пачка последняя, копирую и по домам. То я завтра даже приползти сюда не смогу.

— Боже, можно я просто останусь тут до завтра, какая разница, где ночевать, все равно в семь надо быть на месте.

Зазвонил телефон:

— Тань, ты где? Мы тут на набережной с парнями, давай приезжай к нам! Они такие прикольные, мы с ними только что познакомились! — Олю было не остановить, он просто не давала вставить и слова, на заднем фоне были веселые голоса и играла музыка.

— Когда будешь?

— Оль, я не приеду. Да на работе я! Оль, не приеду, говорю. Потом созвонимся!

— Ты чего такая? Устала?

— Да. Я тебе потом позвоню.

И звонок прервался.

— Ну вот, там девчонки веселятся, а я никогда не выйду из этого офиса.

— И найдут нас тут как-то утром охранники по утрам мертвыми. Блин, Таня, пошли отсюда! Реально, все лето тут просидим!

— Ты иди, я доделаю. Еще минут двадцать и пойду.

Юле два раза предлагать не надо было, и она исчезла в двери. А Таня откопировала документы и вышла на улицу. Тишина и так тепло! Лето — любимое время года Тани! Жара, солнце, летящие юбки и голые ноги!

Она решила пойти домой пешком, как будто пыталась наверстать упущенный летний день. Летняя тишина накрывала. Еще чтобы подумать о нем. Целый день ей было некогда подумать о нем, только иногда на ее лице вдруг возникала теплая улыбка от воспоминания, как они вели «попкорновые» бои в кинотеатре. Вдруг, из нее вылетал смешок. Так она давно не веселилась.

Она не понимала, куда он улетел. В Москву? Когда они увидятся снова. Об этом они не говорили. И что там в его настоящей жизни? Она знала уже очень много о его друзьях, коллегах, о том. Куда они ходят на обед, где катались на лыжах в прошедшую зиму и какое шале снимали. Но она не знала главного, о чем даже думать ей было больно.

«Лучше даже не начинай, не накручивай себя! Вы встретились всего два раза, хорошо провели время. Это ничего не значит!» — говорила она себе, как мантру.

Ей так много хочется у него узнать, но почему слова застревают в горле и выдавить ни

слова из себя не может. Как будто произнесенными вопросами она перенесет себя в более слабую позицию. В зависимую и уязвимую. Таким мужчинам нравятся сильные независимые девушки, в этом она была уверена. И такой она хочет быть рядом с ним — сильной, интересной, сексуальной.

Вчера Александр дал ей для связи еще один номер телефона и адрес электронной почты. Она открыла записную книжку на телефоне. В адресе было его имя латиницей и цифра. Таня быстро посчитала в голове, что если это год его рождения, то разница у них десять лет.

«Тридцать три, ему тридцать три! Капец».

Около ее дома ее ждала Оля, она жила напротив Тани, но она все равно вздрогнула от неожиданности при встрече.

— Что ты тут делаешь?

— Ты куда-то пропала, решила проверить остались ли еще у меня подруга!

— А чего тут стоишь?

— Ну свет не горит, я решила покурить и подождать тебя. Будешь? — Оля протянула ей открытую пачку сигарет.

— Нет.

— Что у вас там произошло на работе? Ты опять до ночи там.

— Да непонятно пока, все, как с ума сошли, завали документами, да еще ведут себя неадекватно. Устала страшно! Как вы повеселились? Что за парни?

— Да мы с Аленкой встретились, ты не отвечаешь, и мы поехали на набережную погулять. Мы уезжать уже собрались, Аленке там куда-то рано вставать завтра. А тут подходят познакомиться два парня, у одного такое лицо аристократичное, как будто он художник какой-то или музыкант. Мне очень понравился! И мы согласились выпить с ними вина. Ну в общем, парни оказались странными, и мы потом свалили оттуда.

— Ну тогда хорошо, что я не приехала, — и они вместе захохотали. Настроение Тани как будто выровнялось.

— А как там парень из клуба? Ты говорила, что дала ему номер телефона.

— Мы с ним ужинали вместе и ходили в кино.

— Ого! И ты молчишь! Таня, блин! Ты мне подруга или как! У нее хахаль новый, а я ничего не знаю!

— Он мне не хахаль. Знаешь, он такой интересный, умный. Представляешь, ему тридцать три!!! Тридцать три! Мама мне не один раз говорила, что не стоит встречаться с парнями с разницей больше пяти лет. У них то с папой еще больше разница.

— Ну и что? Кто он? Чем занимается?

— Он руководит каким-то консалтинговым агентством, постоянно в поездках, больше половину рабочего времени. Представляешь, он постоянно то в одном городе, то в другом! Все время на самолетах.

— Иииии? Чего ты так погрустнела? Классно же, интересно!

Таня действительно погрустнела.

— Он живет в Москве.

— Иииии? Это же романтично, можно ездить к нему. Он будет приезжать сюда.

— Ну мне такого никто не предлагал. Вообще пообщавшись с ним, я поняла, какой мужчина мне нужен для отношений. Понимаешь? Сильный, умный, чтобы о все можно было поговорить, не то, что Олег у меня был вместе с его друзьями. Просто деградаты. Он много,

где был, знает просто обо всем, английский вон учит, им компания оплачивает. Я, короче, под впечатлением.

— Вы же еще увидите?

— Не знаю. Я не знаю, когда он еще сюда приедет.

— Ну не грусти! Ведь еще ничего не произошло! Может ему как намекнуть надо, что ты хочешь к нему приехать, или прямо так и сказать!

— Я не хочу навязываться. Все не так должно быть. Думаю, если ты нужна мужчине, он сделает все!

— Я тебя понимаю.

— Зайдешь ко мне?

Они зашли в квартиру, и Таня включила чайник. На кухне горел небольшой светильник, была такая полутьма, которую Таня просто обожала. Они сели напротив друг друга, пили горячий чай и молчали. Взгляд каждой обращался в темноту, откуда они ждали, что кто-то смотрит и думает именно о ней.

Вдруг по коже Тани пробежал холод, она вспомнила отрывки разговора Александра ночью по телефону. Если бы он разговаривал прямо в номере при ней, то у нее и мысли бы не возникло волноваться. Но он вышел из номера.

У Тани как будто душа рухнула и упала на пол, не просто от мысли, а от полной уверенности:

«У него кто-то есть!».

Глава 8

Июль на Волге — самое классное время в году: жара, солнце, вода такая — что не хочется выходить на берег, песок жжет ноги, и чтобы добежать до воды и обратно, стоит собраться сил, выдохнуть и бежать!

Город-курорт в действии. Но круче всего не в самом городе, а на противоположном от города берегу Волги, тут хотя бы росли деревья, которые позволяли спрятаться под их тенью. И народа было в несколько раз меньше, чем на городском пляже.

Таня обожала июль. Он был лучшим для нее. Она с Аленой и Ольгой и еще парой знакомых ребят рано утром переправились на лодке на берег реки, пока там еще, практически, не было людей, и планомерно загорали и с громкими визгами ныряли в воду.

— Какой классный день!

— Да, Алена, спасибо, что предложила поехать! То я последние две недели не вылазию из офиса. Это то, что мне было нужно! Какой же кайф!

— Таня, ты не думала поменять работу? Они пользуются вами, как можно столько работать?!

— Это временно, сейчас закончится этот дурдом и станет легче.

— Я это слышу от тебя постоянно.

— Такой период, так не всегда.

— Как знаешь.

— Девочки, все в воду! — с этими слова Женька подбежал к Тане, подхватил ее, как перышко и держа через плечо, потащил в воду.

— Нет, Женя, поставь меня! А! Перестань!

Но было поздно, он забежал в воду по пояс, и Таня с громкими визгами и брызгами была заброшена в глубину.

Выныривая из воды, крича угрозы, она стала догонять Женьку, но силы были не равны. И Таня еще раз оказалась заброшена в воду.

Это был замечательный день!

Учащенно дыша от бега по уже горячему песку, Таня рухнула на полотенце.

— Я все! Теперь только загорать! Мои ноги просто горят! Может кто-то умеет делать кофе на песке? Ну и жарыща!

Она легла на спину и закрыла глаза. Все тело покрылось мурашками, когда охлажденное прохладной водой оно поддалось теплу солнца, и оно готово была растаять прямо тут без следа. Она слышала смех и голоса девчонок, но все тише. Солнце гладило ее и ласкало, и в этой неге Таня провалилась в сон.

Ей приснилось, что она в своем офисе. Она идет по темному коридору, везде выключен свет. Шаг за шагом в темноте она продвигается к кабинету своей начальницы, открывает дверь, и там горит яркий свет. Она сразу не понимает кто там, но потом глаза привыкают к свету. Там Елена Николаевна и он. Александр стоит у окна, в том шикарном синем костюме. Таня стоит посреди кабинета между ними и не знает к кому подойти, потому каждый из них зовет ее по имени: «Таня! Таня! Таня!...».

— Таня, ты чего там спишь? У тебя телефон звонит!

— Уже проснулась.

Взять трубку она не успела, она всматривалась в экран, жмурясь от яркого солнца, и

ничего не могла разобрать.

Сообщение.

«Я сегодня прилечу. Увидимся?»

«Да, я могу» — Таня ответила в ту же секунду.

«Только я буду поздно. Ужин в отеле? Там есть какой-то ресторан».

«Хорошо».

«Или если совсем поздно, то останемся без ужина. Голодные, но счастливые. Мой котенок».

«Да, я согласна».

«Я соскучился».

«Я тоже. Жду!».

Пять минут, несколько слов, построенных в короткие фразы, пара сообщений и сердце уже готово было взмыть высоко и устроить там танец радостных русалок.

Таня села.

— Мне надо ехать в город. Сейчас.

Оля и Алена молча посмотрели друг на друга:

— Таня, зачем?

— Надо. Все расскажу потом. Саша прилетает.

— Ну увидишься с ним позже, ведь классно тут, давай через пару часов поедим все вместе.

— Нет, я поеду. Как позвонить этому мужчине с лодкой, чтобы меня забрал?

— У Жени надо спросить. Таня, оставайся!

Через час Таня уже открывала ключом дверь своей квартиры. Прочь купальник и быстрее в душ. Протерев зеркало в ванной, рассматривала свое лицо: «Боже, как я выгляжу? Что за красное пятно на лице!?».

Было два часа дня воскресенья, самое время устроить переполох по поводу того, что одеть и обуть вечером. Александра она не видела две недели, за это время от него пришло пару сообщений на почту с просьбой выслать ему фотографии погорячее. Желательно, совсем без ничего, что сделать Таня постеснялась. Но потом, все-таки, выслала ему фотографию себя в черном кружевном белье. Она себе на той фотографии казалась безумно нелепой и, уж точно, никак не сексуальной. Конечно, Таня сделала несколько фотографий в разных позах, тридцать-сорок, да кто их считал! Выбрала самую и быстро, боясь передумать, отправила. Сразу после этого быстренько почистила память в галерее. Но уже несколько раз она заходила в почтовый ящик Яндекса, открывала отправленные письма и открывала ее, долго смотрела на себя, пытаясь понять хороша фотография или нет. «А может надо было выбрать другую?».

В ответ же она получила лишь сообщение «Мммм...Скромняшка». Да, не этого она ждала в ответ!

На этот вечер у Тани была еще запланирована встреча с друзьями, пойти потанцевать на концерте в клубе, только не поздно, часов до двенадцати. Но какой теперь концерт!

Таня стояла на коленях перед открытым шкафом и перебирал свое нижнее белье.

— Блин, да мне даже одеть нечего! Все не то! Это он видел!

Она села на пол и задумалась.

— Так-то я еще в магазин успею! Все, быстро! Бежим-бежим!

Таня быстро переделалась, взяла сумку и побежала на остановку, запрыгнув в автобус ей

неожиданно стало грустно. Деньги! Она только в пятницу отдала деньги за аренду квартиры, зарплата через полторы недели, а из своих накоплений Таня просто так никогда не тратила деньги.

«Блин, блин, блин!».

«Возьму из отложенных на машину, с зарплаты верну» — план был найден, хотя Таня не любила так делать. Проехав остановку, она быстро вернулась за деньгами домой и отправилась в торговый центр.

В отделе нижнего белья она провела около полутора часов. Непростая задача найти супер сексуальное белье, которое бы недорого стоило, да еще подошло бы. В примерочную была притащена груда белья, и о бинго, найдено то, что нужно. Таня, вздыхая, расплатилась за белье, как будто оплатила одну мечту, отодвинув другую.

«Сейчас так нужно!», — успокаивала она себя. «Ну должно же у тебя быть что-то красивое! Так нужно! Он это оценит!».

Таня по дороге долго переговаривалась и врала Алене почему она их бросила и отказывается идти на концерт, и не стоит ли ее вычеркнуть из списка лучших подруг. Но тут Таня вспомнила случай с клубом, когда Алена исчезла в тумане, убежав на встречу с Антоном. Алена сдалась, сказать ей было нечего.

Таня, просто не чувствуя ног, взлетела по лестнице домой, громко хлопнув дверью квартиры, и опять побежала в душ. Он написал, что будет около десяти, сейчас пять.

Душ, чудесные локоны просто один к одному, у Тани было время предстать во всей красе, наконец-то они встречаются ни в будни после работы, а в выходной и у нее есть время подготовиться. Она умасливала свое тело кремами, потом кружилась по квартире, потому что ей становилось жарко и хотелось бежать обратно в душ.

Таня выпила чашки три кофе, есть совсем не хотелось, включила громко музыку по телевизору и пританцовывая одела свой новый комплект нижнего белья, который она не могла себе позволить. Но что такое деньги для настоящей мечты. Это было потрясающее тонкое кружево черного цвета на бежевом шелке. Настоящий шик. Итальянское белье.

Платье, макияж, помада. Сегодня она решила накрасить губы в яркий красный цвет. Брюнеткам он так хорошо, и Тани было очень хорошо, просто она стеснялась его носить.

И вот она совершенно готовая к выходу, лежала на диване, разложив аккуратно складки юбки, чтобы не помять и посматривала на часы. Восемь тридцать — он должен сейчас вылетать. Таня закрыла глаза и стала представлять их встречу, поцелуи, которые становятся все горячее, как Александр прижимает ее к себе. Она долго не позволяла себе думать о нем, а сейчас поддалась в мыслях вперед к наслаждению.

Ее прервал телефонный звонок. «Боже! Он уже прилетел! Сколько времени?» — на экране был его номер.

— Представляешь, я опоздал на рейс! Представляешь, они меня не пустили. Подумаешь, регистрация закончилась, но самолет то еще не улетел, а они меня не пустили.

— Понятно.

— Мне так хотелось тебя увидеть, котенок.

— Мне тоже. И не только увидеть.

— Да. Просто я завтра тогда прилечу и улечу сразу в Екатеринбург.

— Понятно.

— Мне жаль. Целую тебя!

— Мне тоже жаль, — это Таня уже выдавила из себя с трудом. Ей хотелось быстрее

закончить этот разговор, на первой же его фразе. Все было понятно с его первого слова. Она просто хотела повесить трубку.

Разговор был закончен, но она зачем-то еще выключила телефон. Она безжалостно давила на кнопку, пока экран не погас. А потом еще раз проверила, что точно его выключила.

Таня сидела на диване, по телевизору мелькали беззвучные картинки, и она его тоже выключила.

Теперь была тишина.

Она сидела и просто смотрела вперед себя в стену. Перед глазами был белый шум. Она не понимала, что сейчас произошло и, главное, что ей сейчас делать с ее стойкой губной помадой красного цвета и дорогим нижнем бельем, который она с таким азартом выбирала.

Обида.

Ее переполнила обида. И, если честно признаться, обида не на него. Таня обижалась и злилась на себя, что она себе что-то напридумывала, какая она глупая, отменила все планы, подвинула свою самую большую мечту сейчас — свою машину, целый день провела дома готовясь.

«Ради чего? Ради чего все это было, Тань? Ради того, что ты сама себе придумала?». И вот вроде бы захотелось разрыдаться, но она не смогла.

Она встала с дивана, аккуратно сняла свое платье с летящей юбкой, повесила его в шкаф, проведя еще раз рукой по его нежной ткани, сняла белье и положила аккуратно в пакет, в который ей его так красиво упаковали в магазине, собрала локоны в хвост, накинула на себя безразмерную футболку. И ей стало легче, как будто эта ее любимая домашняя футболка была ее броня и защита от всех неудач.

— Я дома, все хорошо!

Прошла в ванную, смочив ватный диск в средстве для снятия водостойкого макияжа, она взглянула в зеркало на себя. Глубокие зеленые глаза, затушеванные карандашом, румяна, помада. Она выглядела великолепно, просто блистательно. На все сто процентов. И она хотела незамедлительно все смыть с себя. Все сто процентов. В своих глазах она увидела боль и разочарование.

Умывшись, она сразу легла спать. Уже в кровати, она еще раз открыла письмо в отправленных и посмотрела на свою фотографию. Потом удалила это письмо, и все его письма, и свои ответы, и всю переписку из телефона. Теперь просто ничего нет и можно уснуть.

— Ничего не было.

Эта боль рвет голос и нервы! Но лишь тогда, когда мы наделяем кого-то властью, эту боль нам причинить.

Они встретились на перекрестке рядом с ее работой.

Перед выходом из офиса, Таня стояла в коридоре и смотрела вниз на улицу. Из этого окна на третьем этаже был виден перекресток. Она наблюдала, как он измеряет шагами улицу, говорит по телефону, рассматривает прохожих. Он ее ждал. Это она заставляла его ждать. Таня просто стояла у окна и наблюдала за ним, не смея выйти на встречу. Ее чувства находились под полным ее контролем вплоть до его сообщения «Завтра буду». И даже на это сообщение она не отвечала полдня, просто смотря на экран и убирая телефон подальше от себя, предварительно перевернув экран к столу. Внутри было смятение, остатки обиды, настороженность и большое желание увидеть, пообщаться, прикасаться к нему, его уму, его телу, его жизни.

Он притянул ее к себе и поцеловал легко и нежно. Настроение у Александра было приподнятое, он постоянно шутил и смеялся.

— Ты голодна?

— Да, я бы перекусила.

— Тогда тебя надо обязательно накормить, чтобы избежать моих травм. Голодные женщины очень опасны.

— Не более, чем сытые!

Они зашли в китайский ресторан неподалеку. Там было пустынно, в залах была полутьма, и Таня захотела остаться тут. Ей так хотелось остаться с ним наедине. Александр легко разбирался в меню китайских блюд и начал предлагать так много незнакомых названий, что Таня просто попросила его сделать заказ за нее. Она еще ни разу тут не была до этого момента.

— Саша, я тебе полностью доверяю! — Таня каждый раз называя его по имени, внимательно слушала себя, как она произносит его, не дрожит ли ее голос, или не слишком ли резко это звучит. Она уделяла этому особое внимание.

Он как будто даже обрадовался, и начал долго делать заказ молоденькой официантке, которая казалась просто не успевает за ним записывать в свой малюсенький блокнот. А когда все это принесли, заполняя одной за одной тарелками с разными незнакомыми Тане блюдами, она смотрела на это все с испуганными глазами. Александр же был просто триумфатором вечера. Он начал описывать ей каждое блюдо, как его готовят, и похоже ли оно по вкусу на оригинальное, которое готовят в Китае.

«Видимо, он там тоже был» — подумала Таня и внимала его речам, иногда обжигая рот, пробуя новое блюдо.

— Все, я больше не могу! Я объелась!

— Нет, так не пойдет! Не можем же мы все это тут оставить, а если не будешь есть ты. То придется мне. А мне так не идут жирные бочка.

— Можно подумать, они идут мне. Не, не надо! — Таня отодвигалась от стола, вдавливаясь в жесткую спинку деревянного кресла, смеялась, когда Александр начал протягивать ей кусочек курицы палочками прямо ко рту.

— Ну давай, за маму!

— Неее, перестань!

— Таня, не будь капризной! А потом устроим битву на деревянных палочках! Готовься!

Таня засмеялась и поддадалась его шутке.

За время, пока они ужинали ресторан потихоньку заполнился, и Таня заметила это только сейчас.

Александр сидел напротив нее, рассказывая, как в очередной командировке, они с коллегой сняли автомобиль, чтобы съездить в горы:

— Мы же не бронировали ее заранее, дела закончили, понимаем, только двенадцать дня, самолет завтра утром, надо куда-то ехать. Ну, понятно, что самое интересное рядом — это горы. Надо ехать, не сидеть же пиво пить. Это и дома можно успеть. Приходим в ближайший офис аренды автомобилей, у них выбор или опель corsa или мерседес внедорожник за очень высокую цену. Ну мы и зажали денег. Взяли опель, по городу ехали отлично, а вот въезжаем на серпантин и понимаем, или кондиционер, или скорость свыше двадцати километров в час, потому что машина не тянет. Я такой «Боря, а объем двигателя у машины какой? Что происходит?».

Меньше единицы, ты представляешь? Мы два амбала ростом по сто девяноста сантиметром, едим двадцать километров вверх по серпантину, колени буквально к подбородку, нас все обгоняют, а от кондиционера мы не готовы отказаться — жара страшная, Боря очень крупный и сильно потеет.

Александр сидел перед ней, жестикулируя и изображая, как они ползли в машине по горам, отогнулся на своем деревянном стуле на задние ножки, стал покачиваться, завис и в какой-то момент издался шум. Стул рухнул.

Из-за стола перед Таней торчали только его ноги.

В ресторане повисла тишина. Все повернули головы к их столику.

Таня готова была разразиться смехом. Она сдерживалась из последних сил, и, наконец-то, услышала его смех, человека, который под своим весом, играючи, просто сломал громадный деревянный стул. Таня хохотала в голос и не могла остановиться. Его красное лицо появилось из-за стола, и они, не переставая, смеялись.

Александр с совершенно серьезным лицом быстро и ловко пересел на соседний уцелевший стул, поправился, посмотрел на Таню, и они оба просто прыснули от смеха.

— Посмотри, сейчас проверим, что это за заведение. Обычно они делятся на три типа: первые — сделают вид, что ничто не случилось, не подойдут даже. Вторые — подойдут, извиняться, что у них не сильно надежная мебель и сделают скидку, или предложат бесплатный десерт или напиток. Другие же — включат стоимость стула в наш чек.

Дальше сидеть в ресторане было уже не комфортно, так как на них постоянно оборачивались и улыбались. Ресторан оказался первого типа, к ним даже не подошли.

Выйдя на улицу, стало понятно, что похолодало, август в первых же числах всегда приносит осеннюю прохладу в город. Он накинул ей на плечи свою куртку, и Таня просто утонула в аромате его парфюма, от чего было так приятно и тепло.

— А ты любишь портвейн? Ты была в Португалии?

— Я его не пробовала. Наверное, потому что в Португалии я не была. — Тане всегда сковывала неловкость, когда надо было признаваться, что она чего-то не знает, не пробовала или не была.

— Тогда нам сюда.

Александр толкнул дверь магазина и пропустил Таню вперед. Он с невероятно серьезным лицом стоял перед витриной с алкоголем и всматривался в этикетки, брал бутылки в руки, читал информацию на оборотной стороне, ставил обратно. Таня, если

честно, уже устала стоять в магазине в полной тишине, наблюдая за муками выбора. Она переступала с ноги на ногу, потому что в магазине оказалось еще холоднее, чем на улице, а она была в легкой шелковой юбке и жутко мерзла, покрывшись мурашками.

— Вот этот!

«Ну наконец-то выбрал!» — Таня высматривала путь к кассе.

В этот момент Александр резким движением прижал ее к витрине в углу торгового зала, так что зашерстели упаковки, потому что Таня спиной уперлась в закуску к пиву. Он навалился на нее всем телом. Таня слышала, как бешено билось его сердце.

Она ждала от него, как минимум, крепкого поцелуя. Но, поймав его взгляд, поняла, что это не романтический порыв. По плитке пола твердыми ударами подошв кто-то прошел мимо них. Таня успела разглядеть только кусочек темной шевелюры и что он был одет в синий костюм.

В воздухе повисла тишина.

Он прижал ее ближе и поцеловал. Все это было настолько неуклюже, как он решил разыграть внезапную вспышку страсти, что Таня просто остолбенела. Было видно, что его взгляд был напряженным и скользил по сторонам.

— Саш, что происходит?

— Мне нельзя тебя поцеловать? — он изобразил искреннее удивление: — Пойдем же уже отсюда. Смотри ка на нее, пристает ко мне в общественном месте. Таня!

Александр улыбался и выглядел очень довольным. А Таня просто развела руками и последовала за ним к кассе, про эти шпионские игры она решила спросить его позже.

Они шли по темным улицам города, держась за руки. И в этом было столько волнительного для нее. Ей хотелось кричать: «Посмотрите, он со мной!».

— Где твое любимое место в городе? — спросил он.

— Пошли, покажу. Здесь недалеко, оно в центре.

На улице работали не все фонари, создавая определенные «слепые» зоны, где тротуар и дома не было видно, как будто они уже провалились в ночной сон. Людей на тихих улицах старого центра встречалось мало, так что создавалось впечатление, что город принадлежит только им.

Таня куталась в куртку, Александр размахивая руками шутил и совсем не мерз, как по виду.

Любимое место Тани был небольшой сквер за театром, где открывался фантастический вид на Волгу, ближайший монастырь в центре города, хотя сейчас в темноте воду не было видно, а только широкую улицы внизу сквера и подсветку ближайших домов. В парке было занято несколько скамеек, а на парапете было много места, куда они и присели. Камень после солнечного дня еще сохранял свое тепло и на нем было очень уютно и комфортно.

— Блин!

— Что-то не так?

— Я же забыл купить нам стаканчики для портвейна. Придется пить из горла.

— О, Боже! Я еще никогда не пила алкоголь из горла, — Таня захохотала.

— Тут можно пить алкоголь?

— Нет, конечно.

— Тогда мы нарушим?

— Конечно, да!

Внутри Тани разрасталось ощущение, что она ребенок, который собирался хулиганить и прекрасно знал об этом.

Александр достал бутылку, и поглядывая по сторонам, чтобы никто не увидел, с легкостью ее открыл и протянул Тане. Бутылка оказалась теплой, Таня сделал первый глоток. Портвейн оказался более сладким, чем она ожидала, как сладкое красное вино, но, скорее всего, более крепкое.

Затем глоток сделал он. Он придвинулся к ней совсем близко, обнял за плечи и накинул свою куртку сразу на них двоих. Они сидели лицом к воде, которую можно было разглядеть едва ли, только темные очертания берега, да огни домов отдыха на противоположном берегу.

— Таня, ты такая красивая! Я очень хотел тебя видеть.

— Я тоже.

— Но не мог приехать раньше.

На это Таня промолчала и только протянула руку за портвейном, сделала два больших глотка, от которых загорелось горло всего на миг, а потом сразу стало очень тепло.

— И как тебе Португалия? Я бы очень хотела там побывать.

— Интересная страна, но там обязательно надо брать машину, пару-тройку дней на Лиссабон, а потом мчаться на юг на пляжи Лагуша.

— Звучит очень классно! — и Таня представила себя за рулем автомобиля, она едет по идеально ровному шоссе, а справа от нее виден Атлантический океан, с волнами, разбивающимися о берег. Она где-то видела в интернете фотографии океана в Португалии, и они врезались ей в память.

— Чем ты занимаешься на работе?

Он так быстро сменил тему, а в голове Тани еще бились волны о песчаный берег, что она даже вздрогнула.

— Я же говорила тебе, я бухгалтер. Заместитель главного бухгалтера, мен недавно повысили.

— Это я помню. А что входит в твои обязанности?

— Я отвечаю за некоторые налоги, взаиморасчеты с контрагентами, контролирую, чтобы не образовывались задолженности. Еще проверки разные.

— А судами с контрагентами у вас кто занимается?

— Юридический отдел.

— И документы собирают тоже они?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну всякие договоры для процесса, письма, акты сверки. Что там еще может понадобиться обычно? Акты, счета, накладные.

— А, это предоставляю я, копии подписанных актов выполненных работ, счета.

— Много у тебя работы?

— В чем дело? Ты мне работу хочешь предложить? — Таня засмеялась.

— Ну может быть. Просто ты в прошлой раз долго была в офисе.

— Да, я много работаю, но мне нравится, у меня большие планы на карьеру, и я стараюсь всему учиться.

— Понятно. Давай выпьем лучше!

Они глотнули вина и решили спуститься к набережной.

— Я выпил и начну к тебе приставать! Бойся меня!

Таня засмеялась и еще сильнее прижалась к нему, этого ей и хотелось.

От воды на набережной было еще прохладнее и совсем не было людей, только один парень прошел мимо них выгуливая собаку. Они расположились на первой же скамейке под красивым фонарным столбом. Скамейка была просто ледяная и Таня села на колени к нему. Там было так хорошо! Они продолжали пить портвейн, делая небольшие глотки и хохотали. То или алкоголь делал свое дело, то ли такая близость к нему, но Тане сильно захотелось поцеловать его, и она сидела и смотрела на его лицо и губы.

Его губы и язык были вкуса крепкого вина и такими же пьянящими, грели, зажигали ее тело.

— Я хочу тебя прямо сейчас! — прошептал он ей прямо на ухо.

Его рука гладила ее ноги, поднимаясь к бедрам, забравшись под юбку, поцелуи становились горячее и Тане уже хотелось двигать бедрами в такт его поцелуев и ласк. Его

рука была уже под трусиками, когда рядом с ними появилась парочка, прогуливавшаяся медленным шагом.

Руки Александра замерли прямо под юбкой. Они осмотрела друг на друга и захохотали.
— Поехали! Я не могу больше ждать!

И она не могла больше ждать. В такси он постоянно гладил ее голое колено и трогал ее бедро, ласкал языком ее ухо и целовал его, а Таня безумно смущалась, потому что была уверена, что водитель такси видит это.

В этот раз Александр остановился в самом центре города и доехали они очень быстро. Отель был очень дорогой, находился в красивом современном здании. Таня всегда рассматривала его, когда проезжала мимо на работу.

Зайдя внутрь, Таня вертела головой, пытаясь рассмотреть громадную хрустальную люстру, а Александр, взяв ее за руку быстрым шагом вел ее к лифту.

— Александр Евгеньевич, для вас оставили конверт, — кричала девушка в красивом темно-синем костюме за стойкой ресепшена, когда они пересекали большой холл.

Она вышла из-за стойки и показались ее длинные ноги на высокой шпильке. Она так радостно несла конверт с документами, так широко улыбалась Александру, что у Тани сильно кольнуло в груди. Особенно, когда она увидела, как он реагировал. Его лицо сияло, а глаза точно измерили длину ее ног.

Ревность.

— Анна, большое вам спасибо! Вы, как всегда, меня выручаете!

— А это девушка с вами? — протянула она с пренебрежением в сторону Тани.

Возможно, время сейчас стало идти медленнее, но Таня никак не могла дождаться его ответа.

Внутри застучала такая тревога, что Тане хотелось просто выбежать из этого дорогущего отеля на свободу.

От смятения внутри Таня готова была закричать во весь этот шикарный холл. Но она просто впиалась в него взглядом, покрываясь краской с ног до головы.

— Да, — глухо произнес он повернувшись к Тане и быстро повел ее напрямую к лифту.

— Что не так? — Таня воскликнула, только закрылась двери лифта.

— Таня, ты о чем?

— О том, что сейчас было там внизу.

— Об этой девушке? Не переживай, она просто передает мне документы. Ты что, ревнуешь? Правда? — и Александр смотрел на Таню с улыбкой мартовского кота.

— Нет. Ты долго отвечал на ее вопрос.

— Ее вопрос был не тактичным, а я не люблю, когда лезут в мою личную жизнь. Таня, ты что еще не поняла? Ты. Моя.

И Таня замолчала, от этих слов все ее тело наполнилось тягучим счастьем. Но пока они шли по коридору, она еще держала на лице недовольное выражение.

Открыв дверь карточкой, он провел ее в номер, но не включил свет. Окна комнаты выходили на центральный проспект, который хорошо освещался, поэтому в комнате было, практически, светло. Таня быстро рассмотрела очертания мебели.

Она разулась и прошла повесить его куртку. Он бесшумно подошел сзади и поцеловал ее в шею, отодвинув длинные темные волосы рукой. Дрожь пробежала по ее телу. Резко повернул ее к себе и стал страстно целовать, руки гуляли по ее телу, он то сжимал грудь, то прижимал сильно к себе и обоими руками хватался за попу. Страсть пожирала их, он стянул ее блузку, а затем и свою рубашку.

Таня взялась за его ремень и стала расстегивать. Она оторвалась от поцелуя, чуть отодвинулась и медленно спустилась на колени. Расстегнула ремень, застежку брюк и молнию, начала стягивать с него брюки вниз, он ей помог и стянул их с ног. На нем были черные боксеры, сквозь них просматривался эрегированный член.

Таня провела по нему рукой сквозь ткань, а затем привстала и провела языком. И еще. От чего ткань белья стала намокать. Александр стоял на месте не шелохнувшись, и смотрел на нее сверху, отодвигая рукой волосы от ее лица.

Она стянула трусы, аккуратно дав члену появиться перед ней. Он был большим эрегированный с проступающими венами. Таня провела языком по своим губам, чтобы намочить их. Смотри снизу вверх прямо в глаза своему мужчине, она провела языком по всей длине члена, затронув руками его яички и услышала его вздох.

Таня намочила свою ладонь слюной, взяла его член в руку и стала ласкать его, проводя рукой по нему, рука у головки встречалась с ее ртом, она ласкала головку язычком. Частота его дыхания увеличилась.

Она смотрела на него, проводя членом по своим губам и запуская его в рот, и вынимая. В его глазах было что-то животное, темень, страсть, желание. Но он не двигался, только громко дышал и неотрывно следил за всем, что она делает.

Его член все глубже и глубже пропадал в ее ротике, она ласкала его своим язычком, сосала его. Все глубже и глубже проникая в нее. Таня наращивала темп своих движений, слюна самопроизвольно стекала по ее подбородку, так как ей не находилось места в ее ротике, там был его большой член.

Она почувствовала его руку у себя на затылке, он обмотал волосы на кулак и завладел управлением. Он направлял ее голову в свой собственный такт, он хотел, чтобы его член полностью пропал в ее ротике, его движения усиливались и убыстрялись, еще и еще, глубже и глубже.

А потом Александр резко прижал ее к своей промежности и замер. Она слышала только его рычание, как зверя.

Таня начала захлебываться, хотела отодвинуться и не могла. Начала задыхаться, немного напугавшись.

В этот момент он ее отпустил, она выпустила член и задышала.

Но передышка была не долгая, он стал повторять свои фрикции. Теперь не она посасывала его член и ласкала, теперь он насаживал свой член прямо на ее ротик, глубоко, сильно, увеличивая темп, приживая и замирая на несколько секунд, давал ей отдышаться, вынув член и все повторялось. Его взгляд дикого зверя говорил о том, что ему было уже не остановиться, он подсел на процесс, как на наркотик. Она сейчас его наркотик.

Он резко вынул свой член из ее ротика.

— Подожди! Иди сюда!

Александр потянул ее на кровать, сел на край. Таня стояла перед ним, медленно поднимая свою юбку. Он стянул с нее трусики и посадил на своей член. Когда он входил в нее, она выгнулась назад и напряглась, но она была уже достаточно мокрая и он вошел в нее быстро и без сопротивления. Он начал двигаться сам, как будто не мог остановиться управлять процессом. Он входил в нее резко, быстро двигая бедрами, она вся извивалась в его руках. Александр сорвал зубами лямки ее лифчика и проводил языком по ее соскам, зажимая их между зубами, что приводило Таню в состояние, когда боль и удовольствие смешивались в одно и ее тело не прекращало бить дрожь. А затем просто пригвоздил руками ее бедра к своим, когда она стонала и дрожала, кончая прямо с его членом внутри своего лона.

Он лег на спину:

— Таня, возьми его в ротик!

Таня послушно села в его ногах, замотала волосы в пучок, чтобы они ей не мешали и взяла его в руки, облизала, чтобы легче проводить кулачком, а затем провела его в ротик, лаская губами и язычком, стала посасывать более нежно, чем раньше, медленно проводить язычком по всей длине, брала яички в рот полностью и посасывала их.

— Иди сюда, дай себя поласкать тоже!

Пока Таня соображала, что от нее требуют, он сам развернул ее так, что она оказалась лицом к его члену, а ее попа нависла над его лицом. Он руками раздвинул ее губы и провел язычком. Таня сначала взяла его член в ротик и медленно посасывала и проводила по нему язычком, но то, что он делал там с ней, реакция ее тела, заставила вынуть его изо рта и застонать. Он посасывал клитор, лизал и проникал в нее прямо язычком. Таня только продолжала рукой ласкать член и сжимать яички.

Затем Александр перевернул ее на спину, положив подушку под попу, вошел в нее. Он то смотрел ей в глаза, когда медленно вводил член глубже, а она открывала рот для стоны, или нежно целовал ее, посасывая ее язычок. Теперь его движения были плавными, нежными и очень заботливыми.

А затем он снова перебрасывал ее и ее попа нависала над его лицом, а она ласкала его член, в то время как он упивался ею. Она стонала, пыталась сжать ноги вместе, напрягая все

свое тело в одну струну, дрожала от оргазма прямо над ним.

И это повторялось, и повторялось.

Казалось, что они тут, в этой кровати уже полжизни и не готовы оторваться друг от друга, даря волны наслаждения, волнения, удовольствия и страсти.

Таня чувствовала только, что она сейчас смешалась в одной гремучей смеси пота, всех своих выделений, смазки, слюны. Они единое целое, которое просто состоит из двух частей, изучающих все свои зоны прикосновениями, но приносящее невероятное удовольствие. Она даже не понимала сколько уже времени прошло, это было сейчас не важно.

Александр попросил ее встать на колени и вошел сзади, прижал ее голову к кровати, получив изгиб тела с приподнятой попой. Он шлепнул ее и след от его руки загорелся на коже, потом еще, и начал быстрее проникать ее в нее, жестче входя, член выбивал внутри себе дорогу. Таня с каждым движением члена вскрикивала, а он прижимал ее голову рукой к кровати. Жестче и жестче. Зарычал знакомым способом, резко вынул член из Тани, и она почувствовала горячие брызги спермы на своей щеке.

Он рычал и выдавливал последние капли на ее лицо.

А затем рухнул на кровать рядом с ней. И как зверь прижал рядом свою жертву.

Таня была истощена, уставшей и абсолютно счастливой, хотя даже улыбнуться у нее не хватало сил. Она смогла только вяло протянуть:

— Воды!

— У вас там что-то на лице блестит!

— Господи, какой дурачок!

Они засмеялись, а он крепко прижимал ее к себе.

И она провалилась в сон на несколько минут просто от усталости. Но быстро очнулась и пошла в душ. Там она увидела себя с опухшими красными губами, полностью перемазанной в туши и сперме лицо и просто бешеными черными глазами. «Господи, это я животное!» — подумала она.

Стоя под горячим душем, она мыла голову, потому что там был просто один большой комок запутанных волос, которых никто не щадил сегодня. Он зашел к ней под горячие струи и прижал своим весом к стеклянной стенке душа.

— Мне так хорошо с тобой! Ты невероятная!

— Мне тоже очень хорошо с тобой! — не узнавая свой голос, прошептала она.

Он, слегка отодвинувшись, провел рукой по ее щеке, шее, затем по правой груди, остановившись на соске, взял его между пальцев, заглянул к ней в глаза:

— Ты понимаешь, что я не могу никак остановиться с тобой! У меня уже нет сил, но я не могу остановиться, когда ты рядом! Ты сводишь меня с ума!

Александр взял ее руку и притянул между ними, к его члену, который опять стал набирать силу и расти в объеме. Таня ласкала его, обернул ладонью двигала рукой, он целовал ее, сживая ее соски до боли, но она не могла даже вскрикнуть, потому что его язычок все глубже проникал в ее рот и она посасывала его. Потом он просто резко развернул ее и вошел сзади, быстро водя членом, протиснул одну свою руку к ее клитору, стал нажимать его пальцами, а второй рукой держал ее бедра мертвой хваткой. Хватило всего двух-трех минут, как оба застонали и сползли на пол душа.

Она первая вышла из ванной, в комнате стоял запах секса и пота, запах их тел. Она, вытирая полотенцем волосы, подошла к окну, по ощущениям уже начинало светать.

На столике рядом засветился экран телефона. Таня не увидела сообщение это или

звонок, ее внимание привлекло другое. В ее распоряжении было всего несколько секунд, пока телефон не погас. На заставке экрана был ребенок, мальчик. Маленький, лет трех.

И тут экран опять стал темным.

«У него есть ребенок?» — Таня просто застыла и только потом поняла, что уронила полотенце из рук от неожиданности.

Когда Александр вышел из душа, Таня была уже одета, она свернула в пучок мокрые волосы.

— Я поеду!

— Ты куда?

— Мне надо домой.

— Зачем?

— Хорошие девочки должны ночевать дома.

— Таня, ты можешь остаться.

— Нет, я поеду.

— Подожди, я тебя провожу.

Уже из такси она написала ему сообщение: «Ты невероятный мужчина!»

«Видимо, нет, раз ты уехала».

Всю дорогу Таня вытирала слезы, которые предательски катились из ее глаз. Водитель постоянно поглядывал в зеркало на нее, и она отвернулась в сторону, делая вид, что рассматривает улицы.

Она просто не могла остаться там с ним. Тогда она бы не смогла скрыть свои эмоции, свою растерянность, он прочел бы все на ее лице. А чтобы задать нужные вопросы, у нее не было просто слов, голос не был подвластен ей сейчас, один сплошной комок в горле.

Пламя ярче полыхает не от радостных эмоций, а от боли.

Иногда бывает так, что невозможно понять продолжается ли вчера, или же уже наступило сегодня. Болели, не спали всю ночь, голову затуманил алкоголь, или выяснения отношений с криками до утра. Для всех уже начался новый день, а вы вцепились руками за прошлый день, вцепились, напрягая жилы, так сложно расслабить руки.

«Значит, у него есть семья? Или у него просто есть ребенок, а с матерью он не живет? Он не носит кольца! Не надо быть такой наивной, Таня! Да он женат, по любому! Надо ему написать и спросить! Точно! Да как я ему устрою разборки?» — Таня провалилась в сон только около шести утра, а в семь уже прозвенел будильник. Голову разрывали мысли. Нет, не так. Там шла битва. И почему-то Таня проигрывала.

«Но он мне ничего и не обещал!» — от этого главного вывода хотелось взвыть, кричать и все крушить.

«Только вот я так не хочу. Я не могу встречаться с женатым. Нет!» — Таня чуть не выпалила все это вслух, заходя в офис.

Работа — это то, что лечило Таню всегда. Она сбегала от всех неудач, неурядиц, разбитого сердца, невзаимной любви, непонимания родителей сюда в офис. И загружала себя по полной, резко обрывая и обесценивая все, что совершенно недавно было так ценно: «Да подумаешь, не больно то и нужно было! Зато вот как я сейчас решу этот вопрос, закончу проверку, а потом еще займусь всей отчетностью, меня заметят и повысят! А можно вообще новую работу найти!». Да, это было идеальный побег! Она умела делать это блестяще! Голову выше, чувства — подальше!

И сейчас она не могла придумать ничего лучше. Она отключила свой мобильный,

положила его в сумку и включила компьютер. Большая чашка кофе, и она в игре!

Сегодня Таня была невероятно продуктивна, все спорилось в ее руках, она, практически, не общалась с коллегами, хотя время от времени она проваливалась в усталость и приходилось отгонять «белый шум» перед глазами, отсутствие сна и выпитый алкоголь вчера сказывались. Но это была всего минута слабости, и она забрасывала себя новой сложной задачей, как будто сама себе делала вызов, и силы, непонятно только откуда, снова появлялись.

После обеда было совещание, куда пригласили и ее. Поднялась опять тема завода РАКОН, просроченная задолженность превысила сто пятьдесят миллионов, на претензии они не отвечали, и генеральный директор принял решение подаваться на них в суд. Обсуждали что делать.

— Татьяна, у тебя были подобраны все оригиналы договоров и первичных документов, подтверждающих, что товар они приняли. Там все товарные накладные подписаны их кладовщиком? — главный, кто выступал на совещании был коммерческий директор, кто отвечал за продажу товаров.

— Да, Дмитрий Константинович, все документы подписаны со стороны завода. Я подтверждаю.

— Тогда все козыри на нашей стороне. Татьяна, храни документы особо тщательно, без них суд не выиграем. Завтра до конца дняними копии документов и передай в юридический отдел. От вас, Марина Васильевна, до конца следующей недели жду составленное заявление в суд. На этом все, коллеги.

Рабочий день заканчивался, и Таня посматривала на свою сумку, где лежал телефон. «Наверное, пора уже!». Да, пора было возвращаться в реальность. Куча пропущенных и сообщений, сначала она набрала маме. Она звала ее приехать на выходных к ним загород, и она согласилась. «Сбежать будет не лишним! И пока погода хорошая» — подумала она.

Там было сообщение и от него, но она решила посмотреть его в последнюю очередь.

Сначала она, выйдя из офиса, позвонила Оле. Теплое солнце окутывало ее открытые руки и ноги после прохладного кабинета. Она села на лавочку возле входа, зажмурила глаза и слушала рассказ про новое знакомство Оли. У нее постоянно были новые знакомства, Таня же просто не понимала, как она это проворачивает. И Оля каждый раз с таким искренним воодушевлением рассказывала про нового парня, какой он творческий и умный, какой он заботливый и внимательный. Да, она бы влюбчивой натурой, в этом они с Таней были полной противоположностью.

Таня не умела быстро доверять людям, всегда сомневалась и рассчитывала только на себя, Оля была легкой, открытой, невероятно доверчивой и влюблялась раз в неделю. Она видела исключительно хорошее в людях, если хорошего в людях не хватало, она додумывала и наделяла их супер способностями.

Таня повеселела после этого разговора и поняла, что готова открыть «ящик Пандоры» — сообщения.

«Хочу видеть тебя сегодня!».

«Ау ау!».

«Таня, у тебя все нормально? Почему не отвечаешь?».

— Что же, не густо! — Таня закрыла телефон, пытаясь понять, что ответить и хочет ли она его видеть сегодня.

«Через час освобожусь».

«Почему не отвечала целый день?».

«Телефон сел, я не заметила» — ох, как Таня не любила врать, но в последнее время это свое правило забросила далеко.

«Пошли в кино! Встречаемся в 8»

Нужно было доделать еще пару дел в офисе, но Таня так и продолжала сидеть на улице, закрыв глаза, всю отдав себя солнцу. Тело нагревалось, от чего стало клонить в сон, вдруг, вся усталость резко навалилась на нее. Она решила дать себе немного времени отдохнуть.

«Если я с ним увижусь, ничего не потеряю. Завтра он улетает в свою жизнь, а я останусь в своей. И больше я не буду с ним видеться. Пусть он останется моим теплым воспоминанием!

Таня, на этом стоп! Пообещай мне!».

Глава 13

Когда она приехала в торговый центр, где на последнем этаже находился кинотеатр, Александр где-то там выбирал себе рубашки, а Таня шла и высматривала название магазина, которое он бросил ей в сообщении.

— А тут хорошие магазины! — довольный, улыбающийся, показывая пакеты он быстрыми большими шагами шел сквозь холл к ней.

«Как же ему идет эта голубая рубашка!».

— Привет, котенок! — он чмокнул ее в щеку, подойдя так близко к ней, что можно было ощутить тепло его энергичного тела.

— Привет!

Она была напряжена, собрана, даже улыбка вышла просто никакая. «Господи, расслабься уже!».

По дороге она накручивала себя, хотела развернуться и ехать домой. Ничего, вроде, не случилось еще, но внутри битва продолжалась. И эта тревога внутри разрушала Таню, вносила бесконечные сомнения.

«Ну вот зачем тебе все это! И без отношений я уже устала, и просто тратить свое время не хочу, потому что это время в пустоту, в никуда. А если я не буду еще держать себя в руках, то еще и дорога к драме! Он мне нравится, я хорошо провожу время! Да просто замечательно! Когда-нибудь у меня будет такой, как он! Обязательно!» — она загоняла себя мыслями в угол.

— Ты какая-то грустная сегодня!

— Просто устала на работе.

Он взял ее за руку, его тепло, уверенность, как будто передались ей. Пару минут и все изменилось. Никаких тревог, он действовал, как обезболивающее. Тане стало легче, она выдохнула и тело расслабилось. Она улыбнулась. Внутри растекалось тепло и пока они шли до кассы кинотеатра, Таня уже шутила и хвасталась как много она успела сделать за сегодняшний день.

— А я жду, когда сын подрастет и с ним можно будет ходить в кино смотреть всякие фильмы Marvel.

— Сколько ему сейчас?

— Три.

— Ну тогда надо будет еще подождать.

Это было в первый раз, когда они затронули в разговоре что-то настолько личное, что касалось его жизни, которой она не знала. И, как не было это странно для Тани, это как будто делало их чуть ближе друг к другу.

— Попкорн, нам нужен попкорн!

— Только сегодня без боев. Боец не в форме!

— Включим программу восстановления!

Он был очень нежен сегодня, дотрагивался губами до ее кожи, оставляя холодящий след. Она сидела спиной к нему, лицом к окну уже, наверное, полчаса. Александр отодвинул ее длинные волосы в сторону, чтобы открыть шею. Проводил языком линии по шее, целовал спину, проводил по волосам руками и никуда не торопился. Он не спешил страстно схватить ее и прижать к стене, как в прошлый раз. Что-то было по-другому, это тонко неуловимое

различие. Александр наслаждался ей, смотрел на ее изгибы, проводил по ним руками, прижимал к себе.

— Я завтра уеду, но вернусь. Я обязательно приеду. Я хочу, чтобы ты это знала!

Таня молчала.

— Почему ты грустная, хочешь поделиться? Или хочешь оставить при себе?

— Нет, все нормально. Я не хочу об этом говорить.

Он расстегнул молнию на платье на спине и продолжал целовать ее, протянул руку к ее груди, отодвинул ткань платья, и стал изучать ее, трогал соски, сжимал грудь в кулаке. Взял за затылок и настойчиво повернул лицо Тани к себе. Его поцелуй был, как омут, уносил в глубину и обещал счастье. Александр держал ее лицо руками и целовал. Страсть в поцелуе нарастала, он стянул лямки платья и бюстгалтера, слез с кровати и встал на колени перед Таней, схватил в охапку ноги и стал покрывать поцелуями ее колени.

— Я хочу тебя всю! Всю без остатка!

Сколько бы Таня не сопротивлялась днем, включив холодный рассудок, расставляя все по полочкам, от его слов все эти аккуратные стопки и полочки рушились в ее голове, превращая все мысли и чувства в творческий беспорядок. Она напитывалась этими эмоциями на дни вперед, пыталась впитать и запомнить каждую его фразу, потому что не знала, будет ли еще встреча.

Его руки продвигались по бедрам все выше, как и его поцелуи. Он схватил руками ткань трусиков и потянул.

— Приподнимись! — он аккуратно снял ее трусики и раздвинул бедра, только это движение было очень уверенным и четким. Он резким движением пододвинул Таню ближе к краю кровати, она же сама, не выдержав равновесия, шлепнулась на кровать спиной.

Покрыв поцелуями внутреннюю часть бедер, он провел ладонью по ее вульве, еще и еще, отодвигая губы, дотрагиваясь до клитора. Таня уже была готова принять его, у нее все было мокрое и влажное от желания. А он просто легонько подул на нее там.

— Я хочу тебя! Войди в меня!

— Подожди! Почему ты такая нетерпеливая?

И в этот момент он шлепнул ладонью по губам, Таня взвизгнула. Это было одновременно приятно и немного больно.

Потом он шлепнул еще раз, и разводя пальцами губы, стал ласкать клитор. Таня изгибала спину, двигала бедрами и стонала. Его движения из нежных и ласковых становились ласками зверя, который мучил ее, не давая главного наслаждения. Таня молила:

— Я тебя прошу!

— Еще нет. Таня, подожди!

— Ну пожалуйста!

И она получила еще шлепок. И сразу нежные ласки пальцами, которые порхали по ее вульве, губам, клитору. Таня извивалась бедрами в такт его ласк, ее спина выгибалась, как у кошки.

Затем он убрал руки. Он повис над ее лицом и посмотрел в глаза. Там полыхали пожары. Он притянул ее за подбородок и поцеловал, поцелуй давал понять Тане, что он сам держится из последних сил, он хочет ее также сильно, как она. Она протянула руки, чтобы расстегнуть ремень на джинсах, но он резко схватил их и прижал Таню к кровати, держа за руки.

— Давай сними брюки! Хочешь я тебе помогу!

— Какая ты нетерпеливая. Ты сейчас. Как моя похотливая сучка! Тебе надо будет подождать! Слышишь, все будет так, как я захочу!

— Ну давай!

— Ты знаешь какая ты мокрая там! Твоя киска не может дождаться, когда ее трахнут!

И он снова шлепнул ее там. Сильнее. Таня взвыла. Боль и такое яркое удовольствие от этого шлепка просто пьянило ее.

Он резким рывком перевернул ее и поставил на колени прямо на краю кровати. Таня выгнула спину, ожидая, что он войдет в нее сейчас. Двигала бедрами и кусала свои губы. Она ждала взрыва удовольствия и хотела уже помочь себе с этим.

Таня слышала, как он расстегивает ремень, молнию, но он не спешил, он растягивал процесс специально. Таня, замерев, ждала. Ждала его прикосновения.

Он дотронулся до ее попы, проводя руками по бедрам, ногам, но не трогая главные точки удовольствия, а Таня все больше выгибала спину в поисках удовольствия.

— Войди в меня, прошу!

И она почувствовала, как он провел головкой члена по его мокрым губам, и еще, он водил им потихоньку пробивая дорогу дальше, вводил его совсем чуть-чуть и вынимал, ее тело все дрожало и не могло уже остановиться, оно предвкушало, но это действие сегодня затягивали. А тело просто требовало. Он взял ее крепко за бедра и наконец-то вошел, также плавно и медленно, как все сегодня. Он вводил свой член все глубже и глубже, держа бедра мертвой хваткой. Она стонала и временами переходила на крик, потому что он резко входил глубоко. А еще, что было очень необычно для нее, он в какой-то момент стал ласкать пальцами отверстие ее попки и даже ввел туда один палец, пока его член заходил все глубже. Пальцем он двигал очень аккуратно, и Таня не поняла свои ощущения от этого, потому что пока она вся была сконцентрирована на удовольствиях от движений его члена и на том, как он, время от времени, сжимал ее соски рукой.

Потом он также неожиданно вышел из нее. Она ждала продолжение, оставшись на кровати на коленях и выгибая спину. Она развернула голову к нему и увидела, что он пятится от нее назад и сел в кресло. Смотрит на нее с дикими глазами зверя.

«Что за игру он затеял?».

И она сама не понимала откуда в ней это, но она провела правой рукой по своему бедру, далее проследовала до своей промежности и стала ласкать себя пальцами.

Она видела, как он замер в кресле. Смотрит.

Таня раздвинула губы и настойчиво, потому что уже хотела получить оргазм, начала ласкать свой клитор. А затем ввела пальчик в себя, затем второй. Она чувствовала, что там уже было все в ней, в ее смазки, пальчики входили и выходили очень легко, но она наконец-то нашла это движение, которое становилось предвестником будущего удовольствия.

Открыв глаза, она увидела, что Александр сидя в кресле ласкает свой член рукой и не отводит от нее глаза. Там в глазах уже не был омут, там была атомная станция, готовая взорваться в любой момент. Его член был прекрасен и отсюда выглядел еще больше.

Таня ласкала и ласкала себя и сейчас ей уже захотелось сдвинуть ноги, волна приближалась и ее стон становился все громче. И ее тело получило, что так хотело, Таня своими пальцами почувствовала, как при оргазме все сначала замирает, а потом волнами сокращаются мышцы внутри ее. Она свалилась на кровать на бок и замерла. Он напротив нее сидел и продолжал себя ласкать.

— Тебе хорошо?

— Да! — Таня прошептала ответ.

— Иди сюда и возьми его в ротик! Таня!

Она не могла ничему сопротивляться, потому что ей нравилась эта игра и она готова была продолжать, хотя даже еще не отдышалась. Таня сползла с кровати и прямо на коленях подползла к нему, села на колени перед его ногами и смотрела ему в глаза. Он притянул ее за подбородок и поцеловал. Это был не просто поцелуй, это было посасывание язычка, ее губ, он как будто продолжал тот акт. А потом он убрал руки и раздвинул ноги, представив перед ней своей большой эрегированный член.

Таня с удовольствием приняла его в свои руки, а он отбросил голову назад на спинку кресла и закрыл глаза. Она ласкала головку язычком, сосала его, проводила губами по всей длине. Когда она в какой-то момент ввела его в рот глубже обычного, он застонал. Сейчас она, как будто чувствовала власть над ним. Его главное оружие было в ее руках, и она сейчас могла все. Член был у нее во рту, она ласкала его язычком и поняв, что ему особенно нравится, на что он так реагирует, просто стала повторять это чуть-чуть наращивая темп. Ее голова двигалась в такт, а Александр выдавал все более и более отчетливые звуки. Она уже знала, что значит его рычание. Он близок к оргазму. Он застонал, и струя спермы ударила ей в горло. Таня не ожидала, но быстро поняла, что это он.

И вот он лежал в кресле, а она головой на его коленях, два зверя переводящих дух. Они отдыхали в тишине.

Затем он встал, взял ее на руки и отнес на кровать, укрыв одеялом и лег рядом, прижимая ее к своей груди.

— Ты мой котенок! Ты была невероятной сегодня!

— И ты! Ты меня сегодня помучил!

— Совсем чуть. Тебе что, не понравилось?

— Очень понравилось. Но в какой-то момент мне просто хотелось тебя ударить!
Зверюга!

— Когда я увидел, что ты начала ласкать себя, я ели удержался в кресле. Но понял, как мне приятно на это смотреть.

Александр ушел в душ, а Таня осталась лежать в полутемной комнате наедине со своими мыслями, которые сразу обрушались на нее, стоило ей остаться одной. Ничего не изменилось с вчерашнего вечера, но почему она тут и уже не готова никуда бежать. Рядом с ним ей тяжело было сопротивляться, а вот сейчас включался анализ и контроль.

— Кто у тебя есть? — выпалила Таня, когда он вышел из душа. Она не видела четко его лица, так как уже стемнело, но это как раз помогало задать вопрос, который так мучал ее.

— У меня есть сын, я же говорил тебе. Ему три года.

Он подошел и сел с ней рядом на кровать.

— Еще?

— Таня, все не просто, я не хочу тебя в это впутывать. Мне так нравятся наши отношения, они такие легкие. Есть ты и я, зачем тебе еще что-то?

Тане стало тяжело дышать от его слов. Она молчала, до конца не понимая, что она чувствует. Просто что-то кольнуло внутри. И он молчал, смотря в сторону. Затем обнял ее и прижал к себе. Таня подождала, когда Александр уберет руки и пошла в ванную.

Удивили ли ее его слова? Нет. Было ли больно от его слов? Она пока не понимала.

Таня закрыла дверь и залезла под душ. Но там она просто стояла под струями воды и думала. Ей необходимо было время подумать, как себя вести. Тут наедине с собой, рядом с

ним думалось с трудом.

Для нее все было понятно. Меняло ли это все? Она не могла ответить. Что точно ей не хотелось, это выглядеть слабой, устраивать истерики и скандалы. Это было не в ее духе. Она привыкла быть сильной и будет сильной. А еще она была уверена, что ему тоже нравятся именно сильные девушки.

«Надо просто все это прекратить! Ну было и было, ругать точно себя не следует. Надо просто прекратить!».

Она вернулась к нему и легла в кровать под теплое одеяло. Александр пока ее не было включил телевизор и там шел какой-то американский фильм.

— Опять кино? Ты киноман?

— О, это очень классный старый фильм, тебе понравится. Там целая серия хороших фильмов, — и он стал рассказывать предысторию этих фильмов, немного про актеров, а Таня, как обычно просто пыталась все запомнить, что он говорил.

«Надо потом пересмотреть!» — запоминая фильмы, думала она. Она уже успела убедиться, то, что он ей советовал, ей безумно понравилось.

— Я два года назад был на Берлинском кинофестивале, вот действительно интересные работы были.

«Боже, как я тоже туда хочу!».

— А ты можешь мне сделать горячий чай? Ты меня вымотал сегодня.

Александр засуетился около чайника, наливая воду. Было видно, что он пока тут жил его даже не включал. Он выглядел очень мило в белом махровом халате, как-то подомашнему мило. Особенно, потому что он был ему немного мал, все-таки сто девяноста в нем было. А еще так смешно зачесаны волосы после душа, Таня любовалась им, даже не смотря на все решения, принятые в ванной комнате несколько минут назад. Она не могла отрицать, как ей было приятно в его обществе, насколько хорошо она себя чувствовала именно как девушка, как она даже в какой-то степени гордилась, что он рядом с ней, когда они были в ресторане или кино. Да и в этих ресторанах Таня раньше не была, просто потому что не могла себе их позволить. А еще, как он ухаживал за ней, пододвигал стул, всегда предлагал заказать первой. Как он общался с персоналом. Он был невероятный интеллектуал, с прекрасным чувством юмора, с ним никогда не было скучно, она еще раньше с такими не общалась так близко. Конечно, у нее на работе были умные мужчины, но у нее еще не было ситуации так близко пообщаться с ними. А, оказывается, ей это очень нравится, ей приятно быть в таком обществе. В обществе умных сильных мужчин. Он ей открыл этот мир. Как от него отказаться? Она как губка собирала в себя всю информацию, которую хоть как-то получала от него, все фразы, упоминания, его советы. Она все это воспринимала, как возможность для себя: узнать и научиться. А учиться она очень любила. Потому что поняла, чтобы двигаться в любом деле вперед нужно учиться.

Выпив чашку чая, Таня резко заснула, утонув в мягкой подушке. Усталость сегодняшнего дня, внутреннее сопротивление, ночь, раздражающая на части, все осталось в прошлом, а сейчас ей нужно было просто выспаться и воскреснуть.

Пережитые эмоции, были ли они приятные или не очень, если они глубоко тронули сердце, то они, как бусинки, натянутые на нить, становятся все тяжелее. И снять такие бусы со своего сердца особенно сложно, потому что там не одна или две бусинки, а потому что они уже имеют вес.

Сквозь сон Таня слышала, как Александр сел рядом с ней на кровать, провел рукой по

щеке, такой знакомый звук ее телефона, когда дотрагиваешься до его экрана, щелчок затворки фотокамеры.

А, возможно, ей это все снилось.

Хлопнув дверь такси, Таня выслушала проповедь водителя, что так поступать нельзя.

«Да понятно, понятно» — ей некогда было слушать и пакет был неудачно большой и тяжелый.

— Черный кофе, пожалуйста! Только можно побыстрее, опаздываю!

Купив билет, она бежала к пристани, она опаздывала на кораблик. «Господи, только бы выдержали ручки пакета! Если сейчас все тут разлетится, я просто не выдержу!» — Таня бежала с огромным пакетом в руках и стаканчиком кофе. С выбором пакета Таня не угадала и ей каждую минуту казалось, что ручки точно отвалятся и она будет собираться с асфальта все покупки, как в американской комедии. Не самой лучшей комедии.

— Успела! — выдохнула Таня, протягивая свой билетик грозной женщине на пристани, которая проверяла билеты. От тяжести пакета или забега, у нее дрожали руки. Женщина была с недовольным лицом и одарила Таню презрительным взглядом.

— Только тебя и ждали. Жалко было оставить на берегу!

Таня зашла и кораблик сразу тронулся. Было очень много людей и совсем не было свободных мест, Таня протиснулась на палубу и с трудом нашла куда поставить пакет, выдохнула. Утром было прохладно от воды, и Таня пыталась еще глубже влезть в свой вязанный кардиган.

«Скоро осень! Этого еще не хватало! Как холодно!».

Кораблик по воде, как по глади зеркала, продвигался дальше. Город отдалялся с каждой минутой, он только начинал просыпаться. Было всего восемь утра и на воде совсем тихо, а на противоположной стороне можно было разглядеть несколько желтых листов на кронах деревьев.

Таня присела на корточки, накинув свой кардиган даже на колени, облокотилась спиной к стене и так пила кофе, который остался только на дне стаканчика. Естественно, по дороге она все пролила. Но сейчас она была благодарна даже паре глотков горького напитка. Утром кофе — как ритуал.

— Я все смотрел на ваш пакет и боялся, что ручки отвалятся, пока вы бежали.

«Черт!».

Таня подняла глаза, потому что сразу поняла, что говорят с ней. У кого еще такой дурацкий пакет. В шагах трех от нее стоял парень, облокотившись на перила. Высокий, со светлыми волосами, в джинсах и свитере. Он произнес слова достаточно громко, что Тане даже показалось, что он стоит прямо над ней.

— Как видите, я справилась, как и мой пакет.

— Я вам обязательно помогу на той стороне довести ваш пакет. Вам куда?

— Спасибо, я сама справлюсь.

— Я просто вам помогу, не сопротивляйтесь. Меня Андрей зовут. А вас?

— Таня. И можно на ты. А помогать не надо, я справлюсь, я же выбрала этот дурацкий пакет.

— Упрямая.

— Да

— Налить тебе кофе? У меня есть в термосе, то смотрю у тебя не густо.

— Вот это, пожалуйста.

Он открыл свой рюкзак, который стоял в стороне и достал большой алюминиевый термос. Аромат кофе из него был невероятно приятный.

— А что у тебя за кофе? Аромат чудесный просто!

— Кофе обычный, это ты просто еще не проснулась.

— Возможно! — и Таня рассмеялась и ее напряженность в отношении неожиданного незнакомца улетучилась: — А ты туда зачем едешь?

— Я там строю дом, ну как дом, скорее, дача. Но дом будет теплым, там можно будет жить круглый год. А ты?

— Я в гости к родителям. У них там дом.

— А где дом находится?

— Да в самом центре, на Крестьянской.

— Понятно.

Таня так и продолжила сидеть внизу в объятиях теплого кардигана и теперь еще вкусного ароматного кофе. Они разрезали водную гладь, продвигаясь к противоположному берегу реки. На самом берегу уже было более пусто, по сравнению с июнем и июлем — меньше платок и отдыхающих в летних домиках, ночи стали холоднее, и только днем под еще теплым солнцем можно было увидеть толпы людей на песке и в воде. Этот холод предвестия осени всегда наводил грусть на Таню, впереди холода, которые она не очень хорошо переносила. «Почему лето не может быть вечно?».

— Андрей, а чем ты занимаешься, кроме строительства дома? — Таня сама себя удивила этим вопросом, она крайне редко бывала инициатором в общении, предпочитая отмалчиваться. Открытый диалог был только с друзьями, с кем уже были построены отношения, и она доверяла им.

— Так и занимаюсь строительством. Хотя, не совсем. Я архитектор.

— Какие здания ты проектируешь?

— В основном, нежилые здания — для офисов или складов.

— Тебе это нравится?

— Абсолютно! А ты чем занимаешься?

— Я бухгалтер в торговой компании. И, в принципе, мне нравится, чем я занимаюсь, я люблю учет, чтобы все было понятно и четко.

— И тебе не надоедают цифры?

Таня рассмеялась: — Они могут надоедать только тем, кто их не любит.

Пока они болтали корабль подошел к пристани, Таня встала и потянулась за своих ненавистным пакетом.

— Даже не думай! Я сам его возьму!

Ее новый знаковый сначала взвалил свой рюкзак на спину, а затем взял ее пакет.

— Ты очень самонадеянная, пакет реально тяжелый!

— Это точно!

Она брела сквозь толпу вслед за Андреем, его рюкзак был опознавательным знаком, так как сразу в один момент вся толпа ринулась с кораблика на берег.

Он стоял и договаривался с каким-то мужчиной, что он довел их. Поднял пакет, чтобы поставить его в автомобиль и, в этот момент, ручки пакета остались у Андрея, а сам пакет рухнул на асфальт и все ее покупки покатались в разные стороны.

Таня так давно не смеялась. Она стояла и хохотала, Андрей со смущенным лицом ринулся быстро собирать содержимое, лицо у него было невероятно серьезное. Таня стала

ловить апельсины, которые катились к воде. Вроде, все было собрано и уложено на пакет, расстеленный на асфальте.

— Подожди! — Андрей оставил ее с вещами у машины и исчез.

Таня стояла и ловила взгляды смеющихся людей вокруг. Конечно, представление они тут устроили! «Слава Богу никого знакомых нет!» — Таня выдохнула и сделал вид, что ничего вообще не произошло.

Андрей появился с новым большим пакетом, вернее, с двумя и быстро все распаковал и закинул в машину. Таня села на заднее сиденье и ели сдерживалась, чтобы не захохотать опять.

— Дай мне своей номер телефона, вдруг тебе опять понадобится помощь в переноске груза! — Андрей помогал донести пакеты до дома.

И Таня даже не задумываясь продиктовала свой номер, а там уже выбегала встречать ее любимая собака, которая жила у родителей, звонко оповещая всех и прибытии Тани. Андрей попрощался и сел в машину, а Таня пошла здороваться.

В доме у родителей было невероятно спокойно. Тут был знаком каждый угол. Таня прожила здесь до семнадцать лет, до момента, когда после окончания лицея поступила в университет на заочное отделение. Она устроилась на свою первую работу и в первый же день забрала свои вещи и съехала отсюда. Это была ее мечта — независимость. Приезжала к родителям где-то раз в месяц, иногда и дольше не появлялась.

Хотя сейчас, возвращаясь в этот дом, она всегда тут чувствовала абсолютное тепло этих стен. А еще всегда к ее приезду мама пекла пирог, так что только поднимаясь на ступеньки крыльца, можно была услышать сдобный запах теста. Пес тоже все понимал, поэтому бурно вилял хвостом в надежде, что ему тоже что-то перепадет. И, его надежды всегда сбывались.

На столе ее уже ждал завтрак с крепким черным чаем, который так любил ее отец. И с ним можно было бесконечно спорить о том, что такой горький чай пить невозможно, но его рука всегда отмеряла определенную дозу заварки и чай был стабильно крепок. Ароматные пироги, чай и разговоры с родителями — это все так успокаивало и расслабляло. Таня давно заметила, что тут у родителей время, как будто замедляется и становится, как будто другой консистенции: густое теплое пространство убаюкивало. Да и спалось тут всегда замечательно, чем Таня безусловно пользовалась.

У Тани был старший брат, но уже полтора года они, практически, не общались. Без особых ссор, просто, как будто общего стало очень мало. Они встречались только, когда одновременно приезжали к родителям. Но сегодня его тут не было.

Таня сидела на улице и играла с собакой, рядом сидел отец, и они болтали сначала о политике, а потом провалились в свою любимую тему — какой-то исторический факт, который ее отец всегда оценивал по-другому, чем ей преподавали в университете. Таня обожала эти споры, она всегда узнавала что-то новое и, одновременно, могла и блеснуть своими способностями. Мама никогда не вступала в эти споры, она не любила эти темы.

Вообще, с мамой у нее были отношения на уровне телефонного разговора, мама слышала от Тани, что у нее все хорошо, всегда все хорошо, мам жаловалась на брата или отца. Иногда на свою мать. На этом их общение заканчивалось. А вот с отцом Таня могла разговаривать долго, темы никогда не заканчивались.

Пришло сообщение от нового знакомого: «Таня, предлагаю вечером встретиться. Тут из развлечений я знаю немного, но погулять к реке точно можно. Проверь, там красиво! Я возьму чай!».

Тане стало почему-то так тепло от этого сообщения. От Андрея шла какая-то мужская уверенность и ей было очень просто с ним в общении.

Но сейчас ее мысли сразу улетели к воспоминаниям о другом мужчине. Александр.

Она много думала о нем, хотя всего восемь дней назад он посадил ее утром в такси, поцеловав в щеку. От него не было ни единого сообщения с тех пор. А она ждала. Даже не смотря на свое четкое решения все прекратить, она ждала. Специально укладывала своей мобильный экраном вниз на стол пока работала, чтобы потом обрадоваться, обнаружив сообщение. Но, по факту, это сводилось к тому, что она постоянно дергалась и брала в руки телефон, проверяя сообщения, потом открывала электронную почту, и там ничего.

Это угнетало.

Она каждый день, ближе к ночи понимала, что уже все, он сегодня не напишет, ругала себя, что ждет этого, проговаривала, как заклинание, что это хорошо и она же сама приняла решение прекратить, расстраивалась. Утром просыпалась с новыми силами стать сильной и независимой и, вообще, покорить весь мир, и, где-то до обеда, действительно не думала о нем. Ей утром всегда было легче, при любой предыдущей драме. Утро — время обновления, новой жизни, каждое утро можно начать свою новую жизнь.

Но, потом, что-то напоминало о нем и все, начиналось хватание телефона.

Но каждое утро она пыталась начать новую жизнь.

«У тебя отношения, которые не являются отношениями! Надо идти погулять, ты ему ничем не обязана, можно и развеяться!» — Таня обсуждала с собой план действий, наглаживая пузо своему псу, который от счастья и удовольствия. Как будто уснул.

Таня ответила: «С меня пирожки».

«Буду в восемь, как строители закончат».

«Договорились!».

Днем Таня успела даже поспать на своей родной кровати. Она всегда с легкостью проваливалась в сон, только прислонив голову к родной подушке. Было так приятно слышать возню родителей дома, их притушенный голоса, тут было тепло и безопасно.

Когда Таня вышла в восемь из дома, получив сообщение от Андрея, что он пришел, ее новый знакомый уже стоял и общался с ее отцом. Танин отец курил и что-то объяснял ему, размахивая руками.

— Привет! Вы уже познакомились?

— Да, я Андрея знаю, я помогал ему с электрикой в доме, который он строит.

— Все, Владимир Сергеевич, до свидания!

Они сначала пошли гулять по улочкам, срывали яблоки через забор и постоянно смеялись. Затем, дорога сама вывела к берегу реки. В августе уже не было много комаров и можно было спокойно тут посидеть у воды. Вдоль речки они шли около часа и, когда решили остановиться, было уже темно. Они заметили сваленной бревно на песке и место для огня.

— Сиди тут, я сейчас приду!

— Ты за дровами? Я тебе помогу!

— Нет, отдыхай. Я сам.

Андрей притащил охапку крупных и мелких веток и с легкостью развел огонь. Когда

костер разгорелся, стало казаться, чтобы вокруг еще темнее. Вода казалась черной и не дружелюбной, а кроны деревьев приятно шумели, поддаваясь ветру. Он разлил горячий чай из термоса, у чая был запах какой-то травы, Таня не могла определить.

— Что за трава в чае?

— Тебе не нравится?

— Нравится, просто никак не могу вспомнить, как она называется.

— Это чабрец, я немного засушил его.

— Класс! Угощайся пирожками!

— Боже, какие вкусные!

— Можешь не перехваливать, это пекла не я, а мама. — и они оба рассмеялись и стали расплескивать чай.

Андрей рассказывал о себе, чем он занимается, о компании, к которой работает, что начал там работать со второго курса института, потому что нужны были деньги, о его семье. Чем занимался в детстве, о своих друзьях. Ему было двадцать пять, как и Таня, с семнадцати лет он не жил с родителями, сейчас у него осталась только мать, отец умер два года назад. Детей нет, девушки нет.

Таня тоже немного рассказала о себе, где сейчас работает, чем конкретно там занимается, о друзьях, о своей летней поездке в Европу. Он очень внимательно ее слушал и задавал уточняющие вопросы, как будто каждая мелочь была важна для него. Про личную жизнь она не стала ничего говорить. Да и говорить было нечего.

А потом они сидели рядом на одном бревне и смотрели на огонь, который обжигал лицо и казалось, что у тебя горят щеки, хотя это просто разница в температуре, потому что вечер был уже по осеннему холодным, Таня даже одела куртку. Они медленно пили чай с пирожками и молчали. Каждый думал о своем, но тут у них было и общее, этот костер, одно пламя, куда они смотрели. Да, возможно, они там видели разные вещи, но источник был один. Андрей подкидывал ветки в огонь, которые приятно трещали.

Таня сразу вспомнила, что, когда она только стала студенткой, они летом каждую ночь приезжали на пляж. У них была большая компания друзей, был костер, была гитара, была теплая вода и каждую ночь они ходили купаться. Загорелые тела блестели под луной, и Таня постоянно ловила на себе взгляды своего друга Сергея, которому она была уверена, что очень нравилась. Но у них так ничего и не сложилось, потому что Тане нравился другой, а Сережа нравился ее близкой подруге. С подругой, в итоге, на почве ревности к Сергею они и поругались и уже пять лет не общались. Но вспоминая были яркими и теплыми.

— О чем ты задумалась?

— Я вспоминаю, как несколько лет назад, когда я еще жила у родителей, мы ездили с друзьями на этот пляж летом, жгли костер и плавали под луной. Это была настоящая романтика.

— Давай сейчас искупаемся!

— Нет, даже не думай!

— Вода же еще теплая, это на улице прохладно. Но у нас же есть костер, чтобы погреться! Точно, пошли искупаемся!

— Боже, нет! Я не пойду!

А Андрей уже стаскивал свои ботинки и носки.

— Да ты сумасшедший! Боже, я познакомилась с сумасшедшим! За что мне так везет! — Таня после первого удивления и сопротивления идеи начала хохотать, наблюдая, как он

снимает одежду.

— Если ты не начнешь раздеваться сама, это сделаю я! — от этих слов Таня замерла, этот повелительный тон, который она часто слышала от Александра и заставляющий ее полностью подчиняться, неожиданно было услышать от другого.

— Я же шучу! Если не хочешь, то сиди тут и следи за огнем. — Андрей заметил смущение Тани, что она поменялась в лице и решил быстро исправить ситуацию.

— Ах, была не была! Только отвернись, у меня же нет купальника.

И Таня стала быстро скидывать куртку, свитер, кроссовки и джинсы, оставшись в нижнем белье и майке, побежала к воде.

Песок еще не остыл и не был холодным, как воздух. С визгами она вбежала в воду, сняв в последнюю очередь майку и бросив ее прямо на песок.

И только после этого она услышала брызги воды позади себя, Андрей вбежал в воду и нырнул.

— Блин, я ведь не подумала об одном! У нас нет полотенца. Боже, мы замерзнем и умрем!

— А тогда летом у вас были полотенца?

— Нет, конечно! О чем ты говоришь! Мы гоняли с мальчишками полночи на спортивных мотоциклах и точно не думали и каких-то полотенцах! Мы грелись у огня.

— Тогда пойдем проверенным путем.

Они плавали и смеялись. Андрей постоянно нырял в черную воду, пропадая на долгое время, но выплывал всегда в паре метров от нее и не приближался, за чем Таня очень следила.

— Там сейчас огонь погаснет! Я выхожу! — и Андрей мощными бросками быстро выплыл к берегу. Была видна его блестящая от воды фигура, широкие плечи и сильные руки. Таня засмотрелась на его красивую фигуру. На нем были какие-то темного цвета боксеры. На берегу он быстро накинул на себя свитер прямо на мокрое тело и побежал к костру. Бросил туда весь запас веток.

— Я сейчас вернусь! — и пропал за деревьями.

— Прекрасный момент, чтоб незамеченной выйти из воды. — то Таня уже начала переживать, ка кона будет выходить в нижнем белье, которое однозначно, стало уже прозрачным. Она быстро приплыла к берегу, вышла на песок, одев майку.

— Блин, как же холодно!

Побежала к огню и сразу накинула на себя куртку, которая очень удачно для нее прикрывала голые бедра. Таня кружилась вокруг костра, чтобы согреться. И только когда она немного расслабила напряженное от холода тело, ей стало действительно теплее. Огонь полыхал и тело покрывалось мурашками от испарения воды с кожи.

Добытчик вернулся с охапкой больших веток, ловко поломал их и стал еще добавлять, чтобы тепла хватило для обогрева. У него были не сильно загорелые ноги, поджарые, без единой жиринки.

«У него вообще, что ли нет жира! Да так не честно!» — Таня не могла не рассматривать его украдкой. «Думаю, он делает тоже самое».

Когда кожа немного обсохла, они начали обратно одеваться, и Таня поймала его взгляд на себе, его взгляд скользил по ее телу, остановившись на ее груди. Сквозь слегка еще мокрую белую футболку проглядывались ее соски, ткань бюстгальтера была совсем тонкой и мокрой, а воздух то холодным, то теплым у огня, так что соски Тани были жесткими и

предательски торчали.

Она посмотрела на него, и они встретились глазами сквозь горящий костер, в его глазах были искры этого огня, темнеющие зрачки. Она быстро отвела глаза, одела свитер и куртку, и села на свое прежнее место.

Не было никакой напряженной паузы, кроме этого взгляда, который бы не понравился в текущем вечере Тане. Они быстро заговорили о чем-то, и даже эта неловкая пауза улетучилась.

— У моего друга день рождения в следующие выходные, может пойдешь со мной. Я тебя приглашаю, мне было бы очень приятно.

— Дай подумать, давай я отвечу позже. А чай еще остался? Только не говори, что нет!

— Совсем немного, на полчашки только хватит.

Горячие напиток, вот, что точно грело ее сейчас. Они смеялись над собой, такими смелыми и дерзкими, решившихся плавать ночью в конце августа.

— Уже два часа ночи, думаю, нам пора идти. У меня в семи уже строители вернутся!

Они затушили костер и пошли обратно вдоль реки, воздух от реки стал еще холоднее, и Таня одела капюшон. Теперь Таня не могла слышать его шаги рядом, а только чувствовала, что тут в темноте она идет не одна, он рядом, смотрит на нее, она была в этом уверена. В этом было что-то очень приятное и щемящее душу. Его внимание. Простота их общения.

Он проводил ее до дома, и они еще немного неловко поговорили, потому что Тане казалось, что он сейчас захочет ее поцеловать, а она этого не хотела. Она просто не была к этому готова. Не сейчас. Не так внезапно все за один день. Еще вчера она его не знала, а сейчас он стоит рядом с ней, вспоминает еще какие-то смешные истории и все никак не хочет уходить, он тянет время, он выжидает жертву, когда она даст сигнал, что можно нарушить ее границы.

И он ушел. Так и не подойдя к ней слишком быстро. Возможно, он почувствовал, что она у этому не готова. Но он так смотрел на ее губы, она видела это!

Она зашла во двор и села на крыльцо, заспанный прибежал ее пес и лег у ног. Таня сидела и смотрела в звездное небо. В городе такое не увидишь, там слишком много света. А тут небо волшебное! Душа Тани еще болела, терзалась. Но сегодняшней день неожиданно порадовал ее новыми эмоциями, простым разговором, простыми действиями, искренним смехом и тем, что она, практически, не вспоминала о нем. Только один раз. И да, она ни разу не посмотрела в телефон.

Конечно, сейчас, когда она об этом подумала, она сразу полезла сообщения и в почтовый ящик. Сообщений не было. Ей пора прекратить их ждать.

«Таня, черт» Таня! Умоляю просто забудь! Ну было и было!».

Она переоделась в сухое белье и легла спать. Ее ожидания полностью оправдались, как только она легла на подушку, она провалилась в сон. Ее сон был глубокий и спокойный, она давно так крепко не засыпала, на это способна только любимая детская кровать и подушка. А еще это было последствие ночного заплыва и около пятнадцать километров вечерней прогулки. Ей ничего не снилось, была тишина и пустота, которые были готовы наполнить ее, дать сил завтра утром начать свою новую прекрасную жизнь. Она ведь так хочет этого!

Но ночью Таня резко проснулась. Она не поняла в чем дело, что ее разбудило. В доме была тишина, не слышно было даже пса на улице. И полная темнота.

Но что-то было не так.

Таня села на кровать. Чувство тревоги нарастало внутри. Она нащупала рукой телефон

на тумбочке. Там было сообщение.

По спине пробежала холодная дрожь.

В сообщении от незнакомого номера была фотография. На фото Александр переходит улицу, держа за руку девушку. Лица девушки не видно, ее загораживает Александр, но Тани секунду хватило понять, что эта девушка — она.

Утром, проснувшись, Таня долго лежала в кровати, по всему дому стоял запах свежей выпечки. Мама по-своему выражала свою любовь, она кормила Таню. У них не было объятий, теплых разговоров по душам, она не помнила слова любви из детства, она совсем не могла вспомнить о том, чтобы с ней разговаривали и интересовались о ее делах в школе, но она точно всегда была накормлена и одета в чистую одежду. Мама давала, что могла, а Таня всегда считала их хорошей счастливой семьей.

Ездил к родителям Таня только тогда, когда понимала, что уже неприлично и пора появиться. Это скорее происходило от слова «должна», ее учили быть хорошей девочкой. И Таня училась лучше всех, бегала быстрее всех, прыгала дальше всех. Она, правда, никогда не ощущала тоску по дому, в котором выросла, услышав слова грусти от своих подруг, что они скучают о маме, когда уехали жить в другой город, ее это немного удивляло. Но когда Таня уже приезжала в этот дом, тут ей было хорошо.

Сейчас ей так приятно было слышать, как только проснулась, что дом уже живет своей жизнью, слышно голоса родителей, которые стараются говорить потише, чтобы не разбудить ее, телевизор. Лаяла собака во дворе, слышно было как проехала машина недалеко от дома, все это невероятно расслабляло успокаивало. Она тонула в пушистой подушке и тяжелом теплом одеяле, так она любила спать с самого детства.

Сейчас ее мысли были заняты сообщением, полученным ночью. «Зачем? Кто это?» — Таня очень хотелось переслать фотографию Александру с вопросом. Но она не писала ему первой. Не решалась. И это тоже убивало ее, что она постоянно ждала сообщения от него.

Пролежав еще полчаса, Таня заставила себя сесть на кровати.

— Ничего себе! Уже десять часов, как же родители выдержали меня не разбудит раньше!

Только Таня заглянула на кухню. Как жизнь в доме сразу забурлила другими звуками: кипел чайник, погромче включили телевизор. Еще не поняв, что происходит, Таню уговаривали садиться за стол завтракать: пирожки ждут, чай стынет, а собака, посматривая с веранды за происходящим, успевала одновременно выпросить и себе пирожок.

— Мама, я все, больше не могу!

— Ну еще один! Вон какая худенькая, ты практически, синяя! — это были обычные стенания мамы.

— Пойду лучше в сад посижу с чаем.

Тактичный отец ничего сегодня не спросил про нового знакомого и что она вернулась домой очень поздно.

На улице уже не было холодно, потому что ярко светило солнце и не было ветра. И только сейчас, сидя под вишней на лавочке, Таня вспомнила вчерашнюю ночь, купание и разговоры с новым знакомым. Она улыбнулась, было приятно от этих воспоминаний. Сейчас было настолько спокойно и хорошо, что она даже двигаться не хотела с нагретого солнцем места, чтобы случайно не спугнуть это состояние.

— Таня, у тебя там телефон звонит! Слышишь? Уже второй раз звонит! Может по работе?

— Мам, сейчас я приду.

Звонила настойчиво Оля, которая уже неделю пыталась встретиться с Таней, хотя жили

они в двух шагах друг от друга.

— Ну и куда ты пропала? Еще и трубку не берешь!

— Да я у родителей, только недавно проснулась. Ты как? Как дела?

— Ой, у меня разрыв сердечка! Помнишь Сережу, я с вчера с ним опять встречалась!

Мне есть, что рассказать! Давай уже сегодня встретимся? Ты во сколько возвращаешься?

— Оль, ну я только часов в шесть приеду, не раньше.

— Тогда я тебя встречу у пристани прямо. Ты мне напиши, как на лодку там свою сядешь, хорошо?

— Да, договорились! И готовь рассказ про Сережу, мне дико интересно! Это же тот брюнет высокий из твоего университета?

— Дааааа. Это он! Все расскажу!

«Принцесса уже проснулась?» — пришло сообщение от Андрея.

Таня невольно улыбнулась.

«Да! Доброе утро!».

Закрыв глаза, Таня наслаждалась солнцем. Собака в ногах постоянно требовала к себе внимание, она тыкалась мокрым носом о ногу, перебирала лапами и уже с трудом выдерживала ситуацию, что ее еще никто не гладит. Таня щекотал его мокрый нос, и она засмеялась, а пес это воспринял, как положительный знак и сразу подбежал поближе к рукам и сам стал засовывать свою морду прямо под ладонь, чтобы его уже начали ласкать.

Зазвонил телефон:

— Таня, привет! У тебя есть велосипед? — голос Андрея был очень бодрым.

— У меня нет, но есть у папы. Ты что задумал?

— Тогда доставай, через двадцать минут буду!

— Зачем? — Таня не смогла скрыть своего удивления.

— Потому что надо. Что за вопросы? Мы же договорились посмотреть сегодня мой дом. А так как машины у меня тут нет, поедим на велосипедах.

— Ага, понятно.

Он повесил трубку, а Таня пыталась вспомнить, что они вчера говорили об этом, да так, чтобы она еще соглашалась сесть на велосипед. Велосипеды она не любила. Совсем.

— Блин, да я даже не покрашена! — Таня побежала обратно в дом одеваться.

— Папа, мне нужен велосипед. Меня пригласили посмотреть.

— Это Андрей что ли?

— Да.

— Понятно, сейчас подкачаю тебе колеса. — Отец, по виду, был очень доволен появлением тут Андрея второй день подряд.

Он заботливо вытащил свой велосипед синего цвета во двор, протер его и стал возиться с насосом. Таня же поняла, что косметику она с собой не взяла, или, второй вариант, она потеряла косметику вчера при падении пакета. Второй вариант ей особо не нравился.

— Ну ничего, и так пойдет! — Таня у зеркала пыталась оценить уровень своей привлекательности утром без макияжа.

Андрей приехал ровно через двадцать минут на стареньком велосипеде, цвет которого уже было непросто определить. Улыбающийся и свежий.

— А я уже с шести утра на ногах. Поехали за мной!

Таня, не став высказываться по поводу этой идеи, села на велосипед и быстро вспомнила, как это. «Правду же говорят, езду на велосипеде не забудешь!» — Таня криво, но

выруливала по тропинкам, на пути, к сожалению, больших асфальтированных дорог не встречалось. Андрей успевал сделать большой круг и развернуться к ней, чтобы какое-то время ехать рядом, но потом опять быстро набирал скорость и стартовал вперед.

— Я ведь сначала испугался, что ты не умеешь ездить — хохотал он, — Ты так забавно садишься на него и вздыхала!

— Вот еще, я отлично умею ездить! Просто не быстро!

— Нам еще немного, вот через этот переулок и прибудем.

Они подъехали к аккуратным деревянным воротам, раньше тут был какой-то другой дом, Таня была уверена в этом, она часто тут ездила в детстве.

— Ого!

— И давно ты начал стройку?

— Купил в прошлом году участок, пока убрали старый дом, только фундамент залили прошлой осенью и обновили скважину для воды. Пошли!

— Ничего себе! Это за это лето столько построили? — Таня была искренне удивлена. Она увидела дом, где уже были установлены окна и двери, она ожидала увидеть несколько рядов кирпичей, поэтому вчера ей постоянно хотелось спросить, где же он сам живет, пока строится дом. А тут был уже целый современный деревянный дом, с большой мансардой, большими окнами в пол.

— Нравится?

— Обалдеть! — Таня произнесла, искренне восторгаясь увиденным, на ее слова даже обернулся молодой парнишка, который тащил какой-то строительный мусор в руках. «Наверное, это работник».

— Идем! — Андрей сиял, как золотая монета. Он это и ждал, одобрения и восторга.

Таня прислонила велосипед к забору и пошла вслед за Андреем в дом. Запах дерева там был сильнее. Таня поздоровалась с мужчинами, которые укладывали доски на полу, внутри уже много было сделано, не хватало только лестницы на мансарду, но даже с низу было понятно, что там очень много пространства.

— Там будут две спальни, — быстро заговорил Андрей, поймав взгляд Тани. — Но мебель и прочее, думаю, только в следующем году. Пока спальня у меня внизу, где придется.

— Ты молодец!

Андрей, расправив плечи, ходил по дому и показывал, что где будет располагаться, рабочие перестали заниматься своими делами и не отрываясь следили за ними.

— А тут в следующем году будет большая терраса, сейчас уже не успеем, надо до холодов закончить пол и стены, чтобы нормально включить отопление в зиму. А потом как-нибудь еще баню построю.

Они прошли к противоположной стороне дома, которая выходила на пока пустой участок, там стояло только пару деревьев, скорее всего, плодовых. Вся земля была перепахана и ничего больше не росло, одни сорняки.

— Андрей, очень круто! Ты что, один тут жить будешь?

— Пока да, а там видно будет.

Пройдясь по всему дому еще кружок, они вышли обратно на улицу и было видно, что реакцией Тани он был крайне доволен. Они присели за небольшой стол во дворе, который страшно качался. Андрей принес пару чашек и достал откуда-то из дома горячий кофе, хотя Таня осматриваясь внутри так и не обнаружила, где у них тут временная кухня.

— В следующие выходные уже привезут лестницу, ее надо будет только собрать.

— Откуда ты взял рабочих?

— Ну тут есть в селе такой бригадир Миша, вот у него всех рабочих можно достать, только электриков хороших нет, я так с твоим отцом и познакомился.

— Понятно.

— Ты во сколько едешь в город?

— Думаю на корабле, который в пять часов.

— Я тоже поеду, я зайду за тобой.

— Хорошо. Спасибо за кофе, но я поеду, побуду еще с родителями, то приехала увидеться с ними, а сама постоянно где-то гуляю.

— Поехали, я тебя провожу.

— Нет, не надо, я хорошо знаю дорогу, а ты пока занимайся своими делами.

Тане захотелось побыть одной, ей стало немного тревожно или непривычно от того, что они очень много времени провели вместе за последние сутки. Она его плохо знала, но как будто от него никуда не было деться.

Она села на велосипед и не плохо уже справляясь, поехала к дому родителей. Обратная дорога ей показалась намного короче, возможно, она уже привыкла к велосипеду.

К Андрею у нее было двойственное отношение: ей безусловно нравилось его внимание и с ним было интересно общаться, он был милым, умным, каким-то очень хватким и мудрым для своего возраста, с другой стороны — Таню немного напрягало, как его быстро стало много вокруг. И она не понимала еще, как к этому относиться.

И, конечно, было еще одно «но». Александр. И это странное сообщение ночью.

Да, Таня гнала от себя мысли, что не стоит даже думать о нем, что она приняла решение, что она не хочет таких отношений, где ничего не понятно, но она думала о нем. Фразы, его запах, прикосновения — ее мысли проваливались туда, в ту сказку, которую она сама себе выдумала. Там все внутри сжималось и падало резко на землю, больно и мучительно.

Она не доехала несколько домов и спрыгнула с велосипеда. Прислонила его к забору заброшенного дома, а сама пролезла через сломанный забор, и аккуратно пробираясь среди веток заросших деревьев, кустарников и высокой травы, пролезла в огород. Она смогла бы тут пройти даже с закрытыми глазами ночью.

В глубине огорода была старая груша, и Таня стала копаться в траве, искать упавшие груши. Этот запах спелых груш наполнял все пространство. Запах детства. Она лазила сюда не один раз: когда ей было грустно, когда мама была в не настроении и раздраженно кричала, когда она ссорилась со старшим братом, когда приходила строгая бабушка, с которой они никогда не находили общий язык. Это было ее место. А еще Таня очень любила садовые груши. Никакие магазинные красивые груши никогда не сравнятся с этими, из этого заброшенного сада.

Тут она одна, но она тут никогда не чувствовала себя одиноко. Тут всегда было хорошо, а потом можно было уже возвращаться обратно в жизнь. Зимой, конечно, было сложнее, огород был полностью завален снегом, но она забиралась на заднее крыльцо и сидела там под лавкой, пока совсем не мерзла. Она могла тут мечтать, что сделает, когда вырастет и когда уже настанет день, когда она сможет уехать от родителей. Она будет учиться, она будет работать, она станет независимой и все сможет сама.

Таня сидела прямо на густой траве, осматривая свои владения и лопала груши одну за одной.

— Все как-то сложится! Так должно быть! Я все забуду!

В половину пятого Андрей уже сидел с отцом Тани на крыльце, отец курил, и они обсуждали деревенские новости и что-то про строительство дома, Таня слышала только обрывки фраз, пока собиралась. Мама собрала охалку яблок и помидоров, всегда было приятно потом есть овощи и фрукты со своего огорода.

Андрей ловко спрыгнул с лавки и схватил небольшой пакет с вещами, который Таня держала в руках.

— Позволь мне!

Таня помахала родителям, и они пешком быстро пошли к пристани.

— Ты, конечно, очень ловкий. Мы только вчера с тобой познакомились, а ты уже болтаешь с моими родителями! Ловко!

Он же только смеялся в ответ.

Они прошли по карме, и нашли место на открытом воздухе, тут можно было смотреть, как огромные винты разгоняют воду, заставляя корабль идти вперед. Вода бурлила, пузыри воды лопались и снова превращались, в итоге, в ровную гладь воды. Вот так и мы после всплеска эмоций возвращаемся в свое обычное состояние, хотя кто знает, что там прячется за толщей воды.

— Мы увидимся на недели? Ты где живешь? — Андрей в своем обычном настойчивом темпе разузнавал всю необходимую информацию. Он не молчал, он спрашивал.

— Да, давай!

Они сидели на деревянном ящике лицом к воде, Таня облокотилась к железному ограждению впереди себя и смотрела на след по воде, который оставлял за собой корабль. Ее мысли, как пузыри воды всплывали на поверхность и лопались, он задумалась.

У Тани внутри все дрогнуло, она испуганно откинула руку. Она не поняла, что произошло, но ее тело все поняло и выдало реакцию, которой она сама испугалась.

А Андрей просто положил свою руку поверх ее.

— Что-то не так? Я тебя испугал?

— Да, — Таня изо всех сил попыталась выдавить из себя улыбку, чтобы как-то сгладить ситуацию. — Я просто не ожидала. Все нормально!

Он посмотрел ей в глаза с вопросом, а потом развернулся к воде, потому ответа он там не нашел. А Таня и не знала ответа, внутри было смятение от неожиданности и, почему-то ей захотелось разрыдаться, и сейчас она сидела и глубоко дышала, и дула себе на веки.

«Блин, такая мелочь, блин! Да что со мной! Он расстроился, точно расстроился! Ну, и ладно, мы знакомы один день, чего он вдруг!» — Таня себя терзала, но начать разговор у нее никак не получалось, она открывала рот, придумав заранее фразу, и не могла заговорить. «Блин!».

Только, когда они уже подъехали к городу, Андрей снова заговорил с ней. Как будто ничего и не было. Они болтали о его доме, Таня несколько раз его еще раз похвалила, она так пыталась сгладить недоразумение.

И тут на пристани она увидела Олю.

— Блин, я забыла ей позвонить!

— Таня, ты про кого?

— Там моя подруга, мы договаривались с ней встретиться сегодня, а я с тобой заболталась и забыла ей позвонить. Идем!

Оля явно не обижалась, увидев подругу, она махала рукой и улыбалась.

— Познакомьтесь, это Андрей! Оля — моя близкая подруга!

— Лучшая подруга, ты хотела сказать! Приятно познакомиться! — Оля уже протягивала руку Андрею.

— Мне тоже очень приятно! Девушки, ну я вас, наверное, оставлю. Уверен, вы хотите пообщаться наедине, я поеду, у меня еще несколько дел на сегодня. Таня, я тебе позвоню.

— Хорошо. Пока!

— Это откуда такой Аполлон, подруга! — Оля схватила подругу за руку.

— Блин, Оля! Ты можешь потише, он даже отойти не успел! — зашипела Таня.

— Я уверена, он и так все о себе знает, дорогая! — Оля тормошила руку Тане и постоянно оборачивалась вслед Андрею. — Ну, рассказывай!

— Да что рассказывать, тут и познакомилась, на кораблике этом. Он помог мне вещи довести до дома.

— Тааак, да он еще и рыцарь. Интересно! А девушка у него есть?

— Вот это я не знаю, не спрашивала.

— Таня, ну это же основное, как можно не спросить об этом?

— Просто, мне кажется, что, если человек показывает тебе свой интерес, значит, он свободен. Как по-другому?

— А вот так по-другому, дорогая! Он может быть с десятком подруг и к тебе еще приставать! Таня, ты как маленькая! Что за фантазии!

— Ну все, перестань! Я, если честно, даже не понимаю, интересен ли он мне. Он хороший, знаешь, какой он дом там отстроил в деревне! У меня челюсть отвалилась! И походу, сам, понимаешь, без родителей?

— Еще интереснее. Таня, прекрасная партия, не теряйся, подруга!

— Не знаю я, не знаю.

Они пошли пешком по набережной в сторону дома, Оля веселила Таню рассказами о невероятном красавце брюнете из ее университета, с кем она удачно сходила на свидание, но был один небольшой штрих. Маленький. Его банковскую карту не приняли в кафе, где они мило отужинали, и Оля заплатила сама. А он денег так ей не вернул. И это было черное пятно на его безупречной, белозубой, девяноста метровой репутации.

— Это конец!

Таня хохотала в полный голос.

— Или он еще себя как-то проявит? Тань, ну что ты ржешь!

— Оля, конечно, проявит, чтобы ты еще раз его покормила! Аха-ха, он бедный студент!

— Короче, я расстроена, а ты смеешься!

— Оля, делай, что хочешь, но я было ни за что больше с таким не встретишься!

Они взяли кофе на вынос и присели на лавочке. Были уже сумерки и стало холодать.

— Хочешь, пошли ко мне?

И с этими же стаканчиками кофе они сидели уже в маленькой уютной квартире Тани, как они любили, в полутьме. Так общение становилось более открытым и теплым. И даже помолчать было так приятно.

— Таня, у тебя грустные глаза! Ты чего? У тебя такой классный парень.

— Он не мой парень!

— Ну это легко можно исправить, я уверена.

— Я не знаю, хочу ли я это. Понимаешь, сегодня он просто захотел взять меня за руку, понимаешь, он просто положил свою руку на мою, когда мы возвращались в город! А что я!

У меня все тело скрючило, я отбросила его руку автоматически.

— Ну подумаешь, испугалась, наверное.

— Нет, Оля! Не испугалась. Вернее, да, испугалась. Я испугалась того, что поняла, что мне нужен другой.

И тут Таня просто разрыдалась, слезы лились бурным потоком, она всхлипывала, вытирала слезы руками, он их было не остановить.

— Таня, ты про этого Александра говоришь?

Таня не могла говорить, она просто кивала головой. После того, как она осознала, что с ней происходит, ее тело перестало ее слушаться, она всхлипывала, как ребенок, рыдала в полный голос.

— Я поняла одну вещь, и теперь мне так больно от этого. Я тебе говорила, что мне так бы хотелось такого же парня, как он. Понимаешь? Такого же умного, сильного, уверенного в себе. Только это, блин, не так, Оля! Понимаешь, мне нужен он. Мне нужен, именно, он, черт! Мне больше никто не нужен!

— Ну это же здорово, ты чего плачешь?

— Да потому что мы не можем быть вместе!

— С чего ты взяла? Ну поедешь к нему в Москву!

— Оля, у него ребенок. — Таня замолчала, комок в горле был слишком большой и мешал ей произнести следующую фразу. — У него там семья.

И произнеся это вслух, Таню прорвало, она уже не плакала, она выла и стонала от боли, ее как будто раздирали на части, ее чувство стыда, вина, а больше всего тяжестью на нее свалилась безнадежность. Да, безнадежность и отчаяние, что ситуация может измениться.

— Но мне нужен он! Не кто-то похожий на него, а он! Оля, как я в это впуталась? Боже!

— Ну не плачь, милая! Ну вы же можете быть вместе, он может и изменить свою жизнь.

— Оля, я в это не верю! Это фантазии. Господи, у меня сейчас все разорвется внутри!

Таня впервые предстала перед своей подругой такой. Раньше все слезы она выплакивала только наедине с собой, никогда не делилась так своими переживаниями. Никогда, хотя они были близки. Таня просто не умела этого делать, этот чертов комок в горле не давал ей говорить о своих чувствах, а сегодня его выбило, как пробку в бутылке игристого. И теперь Тане казалось, что подруга даже немного испугалась такого потока от нее.

Потом они сидели в обнимку на диване, Таня безмолвная и совершенно обессиленная, и Оля, которая обнимала ее покрепче и успокаивала. Таня уже не понимала, сколько прошло времени, она больше ничего не чувствовала, она была опустошена, раздавлена, она выплакала всю свою боль.

Утром по дороге на работу, Таня получила сообщение:

«Котенок, пришли мне свое фото. Я соскучился!».

Она застыла посреди тротуара, люди врезались в нее, ругались, а ей было все равно. Она просто стояла с телефоном в руках. Быстро положив телефон обратно в сумочку, сделала вид, что ничего не произошло. «Даже не смей, Таня!».

Она тянула время, медленно наливала себе кофе на кухне, болтала с коллегами, зашла в соседний кабинет обсудить рабочие вопросы, но все ее мысли были там, в сумочке. Она положила телефон на рабочий стол, прочитала сообщение еще раз. Внутри была борьба.

Она сфотографировала себя в красивом желтом платье и яркой малиновой помаде, сегодня, после вчерашней мглы, в которую она провалилась, она хотела выглядеть потрясающе. «Пусть поймет, что он упускает!» — с этими мыслями она отправила фото. Конечно, перед

Этим она около двадцати минут выбирала одну лучшую фотографию.

«Ты очень красивая!».

«Спасибо!».

«Теперь я хочу, чтобы ты пошла в туалет и сняла трусики! Пришли мне фотографию, где трусики лежат в твоей сумочке!».

Таня остолбенела, и она прочитала сообщение еще и еще раз, хотя все прекрасно поняла и с первого.

«Я не буду!» — Таню, честно, взбесило его сообщение. Она метала молнии.

— Да что он себе думает!

— Таня, ты о чем?

— Ой, я это вслух сказала? Я так, мысли в слух.

— Тебя там юристы вызывают, зайди к ним в кабинет.

— Ага, спасибо, Юль!

Таня шла в кабинет юристов и перечитывала сообщение, все внутри клокотало от злости, раздражения, она сама до конца не понимала, что ее так задело.

«Я так соскучился по тебе, так хотелось бы сейчас прикоснуться к тебе, прижать к себе, целовать твою шею... Хочу тебя!».

Таня, конечно, слушала, что там говорили ей, какие вопросы задавали, но мысли были уже далеко, разум плыл в другом пространстве, параллельном действительности, и так Александр нежно целовал ее, она чувствовала тяжесть его тела на себе, его крепкие руки, плечи, там она дрожала от удовольствия и умоляла продолжать.

Таня сидела с затуманенным взглядом, так что Катя, юрист, несколько раз ее переспросила, все ли понятно.

— Да, да. Я поняла. Завтра я отдаю вам все оригиналы документов, чтобы предоставить подтверждение в суде. Утром до десяти я все отдам.

— Договорились!

Таня вышла из кабинета и направилась в туалет, перечитала еще раз сообщение, задрала юбку и стянула с себя трусики.

— Блин, куда мне их деть? Ни в руках же нести. — нащупав карман в жакете, Таня положила белье туда.

Выйдя в коридор, она столкнулась с Семеном, он работал в отдел продаж. Семен так резко открыл дверь, что Таня чуть не врезалась в нее, или она просто сейчас витала в облаках. Он быстр схватил ее под локоть, чтобы она не упала.

— Вот черт!

— Держись! Все нормально?

— Да, спасибо!

Но Таня кое-что почувствовала. Это новое для нее ощущение, как шелковистая ткань при ходьбе ласкала не только ее голые ноги, это ощущение она обожала, но теперь ткань, когда она шла ласкала и лобок и вызывало небольшую щекотку от соприкосновения волос там с тканью. Таня была возбуждена, она чувствовала, как учащается ее дыхание, реагируют соски. И это мужское прикосновение, как детонатор.

Она шмыгнула в свой кабинет и пока никто не видел, положила трусики в свою сумочку, посмотрела по сторонам и сделала фото.

И отправила ему.

«Я завелся до предела! Как тебе ходить по офису без трусиков?».

«Возбуждает! Я как кошка».

«Хочу тебя ласкать, чтобы чувствовать, как ты намокаешь от моих прикосновений!».

Таня уже чувствовала, что от фантазий в своей голове у нее действительно все стало намокать, даже сидеть на рабочем месте без белья оказалось очень возбуждающим.

— Таня, найди ко мне, пожалуйста! — звонила ее начальница.

Таня быстро вскочила и пошла к Елене Николаевне, взяв с собой блокнот, чтобы записывать, если будет необходимо.

— Таня, заходи, пожалуйста, у нас тут с Александром Евгеньевичем есть несколько вопросов к тебе.

Таня повернула голову и застыла. В правой части кабинета за столом для совещаний сидел он. У него был взгляд зверя с темными зрачками, без сомнений он был возбужден не меньше ее. Он медленно проводил взглядом по ее телу, остановив его на области, где он прекрасно знал, что отсутствует одна деталь одежды.

— Добрый день! — произнесла Таня, проглотив последний слог. Она была возбуждена еще больше от этой неожиданности. Она знала, что он знает, насколько она сейчас хочет его прикосновений, от этого кружило голову и еще больше выбрасывало эндорфинов и адреналина ей в кровь.

«Господи, возьми себя в руки!».

— Добрый день, Татьяна! — он улыбался, как чеширский кот.

— Таня, ты слышишь меня?

— Да, Елена Николаевна, я слушаю.

— Что там говорят юристы по поводу дела РАКОН?

— Судебное производство открыто, послезавтра будет слушанье, если я правильно называю это мероприятие. Нам необходимо предоставить оригиналы всех документов. Мы договорились на завтра передачу документов.

— Хорошо. А были ли от них хоть какие-то оплаты за прошлую неделю.

— Нет, не было. Я сегодня проверяла.

— Вот, видите какая ситуация, Александр Евгеньевич.

— Да я все понимаю, тогда я зайду еще к генеральному директору, у нас остался один нерешенный вопрос.

— Таня, ты можешь идти.

Таня повернулась к выходу, и почувствовала его совсем рядом, он выходил следом за ней. И в коридоре, идя рядом сразу за ней, он провел рукой по ее бедру, рука просто скользнула по ткани, но сколько ощущений подарило это прикосновение. Тане хотелось развернуться и прижать его к стене, покрыть его поцелуями, снять рубашку.

— Хочу тебя! — прошептал он чуть слышно. И Таня скрылась в кабинете.

«Боже, Боже! Надо успокоиться!» — Таня елозила в кресле, ее мысли были уже не заняты работой, ее мысли только о нем. Она еще несколько раз выходила из кабинета, проходила по коридору, чтобы столкнуться с ним. Но его больше не было.

Потом все-таки пришлось заняться работой, надо было подготовиться к передаче документов.

Она еще раз открыла папку со всей документацией по заводу РАКОН, стала аккуратно проверять по списку все документы, сложила в необходимом порядке, оформила все в новой папке, которую так и подписала «Завод РАКОН». Таня очень любила все делать максимально аккуратно, ответственно, профессионально. Она обожала профессиональных людей, для нее это были Боги. И сама она старалась, все восхищались ее самоотдачей, ну, наверное, еще тем, что она всегда спокойно соглашалась на переработки и не роптала.

Навела порядок на столе, сложила сверху всех своих срочных бумаг, папку по РАКОНу, чтобы утром сразу отдать ее. Рабочий день уже заканчивался, и Юлька стала собираться

домой.

— Тань, ты идешь?

— Я минут двадцать и тоже пойду, мне надо кое-что закончить. — у Тани не было больше срочных дел, просто она очень хотела увидеть его еще раз. Сообщений от него не было, но она чувствовала, что его призрак еще в здании. «Он точно еще тут! Я уверена!».

Таня поправила макияж, накрасила губы яркой помадой малинового цвета, она ей безумно шла. Посмотрела еще раз на телефон, пришло сообщение, но не от того, кого она так жаждала сейчас. Сообщение было от Андрея: «Я буду очень рад, если ты согласишься со мной поужинать! Приглашаю тебя завтра в 19.00».

— Вот, блин! Вот не знаю я Андрей, что тебе ответить. Ты не вовремя! — сейчас мысли были заняты другим и у него просто не было шанса.

«Привет! Извини, я завтра не смогу!».

«Тогда давай в пятницу! Я настаиваю!».

«Хорошо», — пока не готова думать об этом, потом решу. Таня ответила не задумавшись.

Открылась дверь кабинета и зашел он.

Он провел взгляд по всему кабинету, чтобы убедиться, что Таня тут одна, а потом взгляд остановился на ней, он медленно проводил его по ее ногам, бедрам, груди, шее, лицу и волосам.

— Добрый день еще раз, Татьяна!

Таня вздохнула и просто следила за ним, не в силах ничего произнести. Она хотела его увидеть, но это вторжение в кабинет, как и в ее рабочую жизнь, застало ее врасплох, а еще, потому что в коридоре и соседних кабинетах еще были ее коллеги, она слышала их голоса, а он сейчас так нагло рассматривал ее с совершенно понятным намерением. А еще, потому что она мечтала о его прикосновениях и ей было страшно от своих же мыслей.

— Привет! Что ты тут делаешь?

— Я слышал, что тут обитает одна дикая кошка, которая хотела бы, чтобы ее приручили. Знаешь такую? Она безумно сексуальна! А еще говорят, что она ходит по офису без трусиков, представляешь, какая бесстыдница! Мне кажется, она хочет, чтобы ее наказали за это, потому что она вела себя, как плохая девочка!

— Да, я слышала о такой. Но говорят, что она не сама об этом догадалась, а на этот плохой путь ее направил один развратный человек.

— Не знаю, не знаю. Такие кошки дикие от природы, просто возможно они сами не осознают, что в них есть с рождения, сколько в них самих сексуальности, что им нужно только произнести, напомнить об этом, а потом их уже не остановить, они начинают брать от жизни все, что им захочется и того, кого им хочется, в любом месте. Ведь, главное, удовольствие!

Таня замерла в своем кресле, она чувствовала, как ее соски сжались от возбуждения, и она была уверена, что внизу у нее было все так влажно, что он мог бы с легкостью сейчас войти в нее без сопротивления. И о как она хотела этого!

И тут раздался звонок:

— Таня, ты еще тут? Давай зайди ко мне на пару минут! — звонила опять начальница.

Таня встала и подошла к нему очень близко, ей как-то надо было обойти его, чтобы выйти. От него пахло дорогим одеколоном, что-то новенькое, такого она не помнила. А этот идеально пошитый костюм, белоснежная рубашка, руки в карманах — все сводило ее с ума.

Она подняла голову и посмотрела ему в глаза. «Да, глаза зверя!».

Он лишь улыбнулся и пропустил ее к двери. Когда она вышла, то сначала попыталась отдышаться перед тем, как зайти в кабинет к начальнице.

— Таня, возьми себя в руки! Прошу тебя! Ты на работе!

У начальницы она провела по итогу не пару минут, а все сорок, и когда вернулась к себе, естественно, его уже не было. Но было сообщение: «Через час в Фенере!».

Это был ресторан, в который они уже ходили, хороший дорогой ресторан, Тане он безумно понравился. Таня собралась молниеносно. Остался вопрос: «Одевать ли белье обратно или не стоит?».

Она решила, если прыгать в омут, то уже с головой, потому что это игра ей нравилась. Она чувствовала невероятно сексуальной, красивой, женщиной кошкой, и, самое главное, она чувствовала себя желанной. Она прокручивала слова Александра в голове снова и снова. И с блестящими глазами она зашла в ресторан. Ей казалось, что все мужчины смотрят на нее, Таня даже в какой-то момент подумала, не просвечивает ли ее платье, но с ним было все в порядке. Это светила она.

Он уже ждал ее за тем же столиком, что они были в предыдущий раз. Он разговаривал по телефону и поспешил завершить разговор, отвернувшись, так что она не видела его реакцию и эмоции. Он даже не успел пододвинуть ей стул, как он делал обычно, и Таня просто присела за стол.

— Извини, был важный звонок. Ты прекрасно выглядишь! А как ты себя чувствуешь? — уже улыбка дьявола появилась на его лице.

— Просто чудесно!

— Кошку нужно накормить?

— Да, следует! Еще я не откажусь от бокала вина.

— Ого! Тогда я тоже, пожалуй, выпью.

Весь ужин между ними искрило, взгляды, легкие прикосновения, затрагивание темы нижнего белья, которого не было на Тане, улыбки — от этого желание нарастало. Но как же сладко было тянуть это момент, играть и закидывать новые крючки. Таня вообще не узнавала себя, она чувствовала себя другой, как будто стала взрослее, более открытой. А может, это просто алкоголь делал свое дело.

— Я всего на один день, котенок. Завтра уже улетаю днем, много работы. Я в Екатеринбург, а потом в Москву.

— Понятно, — Тане стало грустно от его слов, и еще какое-то чувство начинало нарастать внутри, но она пока не могла разобраться, что это. Сожаление, злость, безнадежность — возможно, все вместе.

— Таня, я так соскучился по тебе! Ты помнишь, как мы пели? «Мы эхо...».

У нее сжалось сердце от этого воспоминания, и вот она опять смотрела на него и готова продолжать игру.

В такси они вдвоем сели на задние сиденья, и когда машина тронулась, он ближе присел к ней. Его рука скользнула по ее ноге к краю юбки, а затем очень медленно стала подниматься по бедру. Александр, при этом отвернулся к окну, делая вид, что наблюдает за улицами города. В это время, его рука скользнула по внутренней стороне бедра и немного развела ноги Тани в стороны, ровно настолько, чтобы дотронуться до ее вульвы.

Тане было одновременно приятно и немного страшно, она постоянно следила за водителем такси, чтобы он не обернулся, и вообще боялась произнести хоть звук, хотя ей

очень хотелось стонать, так как его рука ласкала его. Она была возбуждена до предела, но Александр очень быстро убрал свою руку и нежно поцеловал в плечо.

Оказывается, они уже приехали в его отель.

Александр уже несколько раз за вечер звонили на телефон, он смотрел на экран и сбрасывал. Таня следила за его лицом, он был очень напряжен, а уже через секунду глаза хохотали. «Это не случайные звонки» — крутилось в ее голове.

И сейчас опять послышался звонок. Выходя из машины с противоположной от Тани стороны, он все же взял трубку, но разговор был настолько коротким, что Таня расслышала только одно слово «Сделано».

Они очень быстро прошли мимо ресепшен, Таня просто ненавидела этот момент, хуже было только, когда она рано утром покидала отель.

«Боже, как позор!», — Таня быстрым движением зашла в лифт. Это был новый большой отель, и она тут первый раз увидела, что, чтобы попасть на этаж, нужно прислонить карточку гостя отеля. «Да, сама бы я сюда не попала!».

Номер был на шестнадцатом этаже, город внизу уже горел огнями, в комнате дорогая мебель, много дерева.

Таня осматривала номер, когда он подошел сзади и обнял ее, прижав очень крепко к себе.

— Мне нужно кое-что показать тебе.

— Свои красивые ножки? Давай уже быстрее раздевайся! Таня!

Хотя его прикосновения затягивали в омут, Таня все-таки нашла в себе силы сделать то, что она собиралась. Она открыла телефон и показала фотографию, которую ей тогда прислали ночью.

— О, я красавчик!

— Ты же видишь, что это я сзади?

— Конечно. Таня, что за вопрос? Откуда эта фотография? — он улыбался, спрашивая.

— Фотографию мне прислали с незнакомого номера ночью. Понимаешь, Саш? Что это значит?

Он продолжал улыбаться, но в глазах читалось совсем другое: настороженность, смятение, мысли летали с бешеной скоростью.

— Когда это было?

— На выходных, когда я была у родителей.

— Покажи мне номер, с которого пришло сообщение.

Он взял ее телефон в руки и отвернулся, так что Таня не могла разглядеть его выражения лица.

— Я могу отправить фотографию себе? — спросил Александр, не оборачиваясь.

— Да, конечно.

— Мне надо позвонить, — он быстрым шагом вышел из номера.

Таня накручивала круги по этому шикарному номеру. Она чувствовала облегчение от того, что задала этот вопрос, что показала ему фотографию.

Александр вернулся очень быстро.

— Почему ты мне не сказала об этом сразу? — его голос становился все серьезнее.

Таня не могла ничего произнести вслух, слова застряли в горле:

— Да потому что я не знаю, могу ли я писать тебе, когда я захочу.

— Таня, ты можешь писать мне, когда захочешь.

«Только вот, когда ты мне ответишь?!» — хотелось добавить Тане, но она промолчала.

Александр же, как будто почувствовал ноту грусти в ее словах, подошел к ней и крепко обнял. Таня сначала очень хотела выбраться из этих объятий, но потом просто сдалась. Его тепло и запах делали ее совершенно беззащитной.

Сначала он просто держал ее в охапке, но потом руки стали скользить по ее телу.

Таня чувствовала сквозь одежду его эрегированный член. Он покрывал поцелуями ее шею, вдыхал запах ее волос и потянул ее за руку за собой.

Сев на край кровати, он посадил ее к себе на колени, когда он разводил ее ноги, он покрыл их поцелуями. Приподняв подол юбки, его рука скользнула к той части тела, которая сегодня была совсем беззащитна.

— Приподнимись немного! — и он провел ладонью по вульве, стал раздвигать губы, и его движения становились все быстрее и настойчивее, пальцы проникали внутрь и выходили.

— Ты уже вся мокрая! Ты моя сучка!

— Это, потому что я была без трусиков целый и день и возбуждалась!

— Нет, это, потому что ты хочешь, чтобы тебя оттрахали!

Его слова действовали на нее, эти слова еще больше возбуждали Таню, которая стонала от его ласк, как пальцы прижимают клитор, затем входят в нее, в этот момент, она легкими движениями бедер пыталась насадить их на себя глубже. Она поймала момент, когда он хотел вынуть свои пальцы, Таня схватила его руку и задержала на месте, уперлась рукой в его плечо и стала двигать бедрами, сама насаживаясь на его пальцы.

Он резко отодвинул ее руку, зазвучало металл расстегивающегося ремня и молнии брюк, и он резко вошел в нее своим членом.

— Черт, какой он большой!

Он схватил ее за бедра и сам стал управлять процессом, заставляя ее резкими движениями насаживаться на член все глубже и глубже, яростнее и яростнее. Стоны заполнили комнату.

— Сучка, ты моя сучка! — и он звонко шлепнул Таню по голой попе. А потом еще раз.

Таня была в восторге, ее тело было в восторге, разум куда — то уплыл, она только чувствовала его член внутри, который сегодня врвался в нее особенно глубоко, его руки, гуляющие по ее телу, крепко сжимавшие ягодицы. Она прильнула к нему и поцеловала, укусив за губу. Он двинулся глубже в кровать, чтобы лечь удобнее, и Таня смогла опираться за изголовье.

Кусающие друг друга в поцелуе, они как звери наслаждались друг другом. Прислонившись ближе к его телу, она поняла, что оргазм скоро, ее тело почувствовало искру и нужную амплитуду, чтобы заполучить свое удовольствие, чтобы выдохнуть это напряжение из себя. Еще несколько движений и она застыла, закрыв глаза и опираясь руками в стену над кроватью. Ее тело еще продолжало дрожать, а все внутри сокращаться, когда он начал опять свои движения, он был неистощим.

— Зверюга, дай мне пару минут!

— Нет, не сейчас. Хочу оттрахать тебя!

Он продолжал, только немного сбавил скорость, а потом уже дал возможность Тане двигать бедрами в том темпе, как ей хотелось. Он ласкал ее грудь, то посасывая соски, то прикусывая их зубами, а потом брал ее за затылок и притягивал к себе, целовал.

— Шлепни меня еще раз!

От этих слов у Александра загорелись глаза, он звонко шлепнул ее по попе, совсем легонько.

— Еще!

И шлепнул уже большее, Тане это безумно понравилось. Сейчас она была в водовороте ощущений, комната была наполнена запахом пота, секса, похоти. Она уже не слышала своего голоса, стоны превращались в хрипение, все ее тело сейчас принадлежало только ему.

Их движения то нарастали, то становились медленнее, а потом опять страсть брала свое и его член вонзался все глубже.

Таня кончила еще раз, а он не собирался сдаваться, сегодня он хотел выпить все ее соки.

Таня валялась на кровати с растрепанными волосами и пыталась отдышаться, он был тут же рядом. Александр лежал и смотрел на нее, как будто выжидая жертву. Таня повернулась к нему лицом:

— Ты беспощадный зверюга!

И они рассмеялись. Александр был совсем рядом, она чувствовала его дыхание, он провел рукой по ее лицу, поправив волосы, смотрел на нее с улыбкой. Проводил рукой по ее плечу, руке, животу, описывая невидимые линии. Таня провела рукой по его груди, рукам и дальше к его члену, облизав ладонь, взяла его в руку. Она неспеша ласкала его ладонью, немного сжимала в кулак и совершала движения, в это же время пододвинулась в его лицу и провела язычком по его губам и поцеловала. Она его целовала и одновременно ласкала его член, не торопясь, лишь слегка сжимая ладонь.

Он взял ее за подбородок и отодвинул от своего лица, а затем провел по губам пальцами, Таня облизала их язычком, а потом взяла палец в рот и стала сосать его. По глазам Александра, она поняла, что ему это очень понравилось, он внимательно следил, как его палец появляется из ротика Тани пропадает там вновь.

Член опять увеличился в размере, но Таня захотела его еще поласкать и разместила в его ногах. Она собрала свои волосы наверху, чтобы они не мешались и наклонилась к члену. Александр лег так. Чтобы видеть весь процесс, он, не отрывая глаз, смотрел на Таню.

Таня провела язычком по яичкам, взяла их по очереди в рот и пососала, она слышала его одобрительный вздох от своих движений. Провела язычком по все длине члена, который сейчас казался еще больше, нежно губами и язычком ласкала головку, затем член пропал в ее ротике.

Когда она глубоко вводила его в рот, она направляла свой взгляд прямо ему в глаза, видела, что он затуманен от желания и удовольствия, что еще сильнее возбуждало Таню. Вот прямо сейчас он был в ее власти, ее руки, рот контролируют его. Сейчас она главная.

— Иди сюда! Я больше не могу сдерживаться! — он резким движением притянул ее к себе, а затем вообще перевернул на живот и приподнял попку. Провел головкой члена по ее мокрым губам, которые жаждали принять его, и как всегда Таня вздрогнула от его проникновения и по телу прошла дрожь.

— Как дрожит твое тело — это сводит меня с ума!

Таня склонила голову к кровати, прогнув спину, а он проводил руками по ее спине, повторяя изгибы, крепко держал за бедра и вонзался в нее, постоянно увеличивая амплитуду. Он входил в нее резко, и она отчетливо слышала шлепки его тела о свое, она стонала и ее крики душила простынь.

Он протянулся к ней ближе, распустил волосы из пучка, намотав их вокруг кулака, притянул Таню к себе, крепко схватив за талию и продолжать вонзаться в нее, пока Таня

была прижата крепко к его телу, он отпустил ее волосы и крепко сжал грудь, так, что Тане стало больно. Но эта смесь боли с удовольствием пьянила ее.

Он что-то шептал ей на ухо, что она не могла разобрать, потому что его слова были смешаны с его ревом и рыком. Он резко вынул член, и сперма оказалась на спине и попе Тани, она же рухнула на кровать без сил. Эта битва закончена. Он рухнул рядом.

Два тела со сбитым дыханием лежали на кровати без движения какое-то время.

— Я не могу двигаться, — первой засмеялась Таня, — Я даже до душа не могу дойти!

— Подожди немного и я тебя донесу.

— А кто донесет тебя?

И они громко захохотали.

— Мне очень понравилось! — прошептала Таня ему.

— А мне то как! У меня сейчас сердце выскочит!

Они спали под одним одеялом, но совсем не прикасаясь друг к другу, хотя Таня так хотела его обнять, прижаться, уснуть на его плече. Но он сам не обнимал ее.

Утром он собрался одновременно с Таней, хотя было довольно рано.

— Мне надо успеть позавтракать, потом одна встреча и я улетаю!

Потом ему кто-то позвонил в номер, и Таня поняла, что коллеги тоже остановились в этом отеле.

Выйдя из номера, в коридоре он притянул Таню к себе и тихо сказал на ухо:

— Если кто-то подойдет ко мне, начнет бросаться здороваться, сделай вид, что ты меня не знаешь!

— Хорошо.

Спускаясь вниз к выходу, Таня никак не могла разобрать, что не так, почему у нее испортилось настроение и только когда она села в такси, она поняла. Ее задели его слова, что она та, которую надо скрывать и ее пробрал мороз по всему телу. Ей было невероятно больно, стыдно, неприятно, она задыхалась, ее тошнило, предательски слезы подступали к глазам и горлу, она готова была разрыдаться! Как она усела провалиться в сказку этой ночи, забыть про реальность. Пронзительная боль в сердце, она задыхалась.

«Таня, ну зачем!? Зачем все это? Что я делаю?» — те же вопросы, которые так легко забылись под флером его общения и внимания.

По щеке все-таки проскочила слеза, но Таня резким движением ее стерла.

«Будешь сильной! Ты это сделала сама! Черт, черт! Только не разрыдайся!».

Быстро переодевшись, Таня забежала в офис. Выпив утренний кофе, чтобы смахнуть из памяти прошлую ночь, она взяла подготовленную вчера папку по заводу РАКОН с края стола, и пошла на встречу с юристом, чтобы передать все оригиналы документов.

— Таня тут нет подписанных товарных накладных на принятие товара, разложив на столе документы, сказала Катя, их юрист.

— Катя, этого не может быть! Я вчера сама все лично подготовила.

— Может ты их куда-то выложила?

— Нет, они были тут!

Таня чуть ли не бегом направилась обратно в свой кабинет, быстро перевернула все бумаги.

Документов не было.

Она не могла поверить происходящему, внутри Таня уже все поняла, что документов нет, они испарились, их кто-то забрал, что именно произошло она не знала. Но, их нет. Она понимала, но продолжала нервно перебирать все бумаги на столе, открывать папки, вытряхивать из них документы, вглядываться в бумажки.

— Юль, ты не брала документы с моего стола?

— Нет, ничего не брала.

— А кто-нибудь брал? Ты не видела?

— С утра к нам никто не заходил, не знаю.

Руки еще что-то продолжали делать, а внутри все замерло, холод пробил по спине. Она ненавидела ошибаться и быть не правой, она всегда перепроверяла все несколько раз только бы не оказаться на том месте, что сейчас. Она стояла над столом и у нее текли слезы.

«Как такое могло получиться? Блин, да где уже они?».

— Тань, да что случилось? — Юля сидела в своем кресле и следила, как она переворачивала весь кабинет.

— Я бумаги потеряла.

Она побежала в приемную к своей начальнице.

— Ты не знаешь, Елена Николаевна не забирала у меня документы со стола?

— Татьяна, Елены Николаевны еще нет в офисе, она будет только через два часа. Я ничего не знаю.

Таня побежала обратно в юридический отдел. «Наверное, мы просто пропустили» — успокаивала она себя. У нее уже были случаи, когда во время стресса, она не замечала того, что было перед ее носом.

— Катя, давай проверим еще раз, потому то на столе у меня ничего нет.

— Вот, пожалуйста, но я уже просмотрела, их нет. Таня, эти документы нам очень нужны, именно, оригиналы. Без них мы ничего не докажем в суде. Ты понимаешь это?

Каждое слово, как кирпич падали в ее огромную черную дыру внутри. Живот свело от стресса.

Таня закрылась в туалете и сползла по стенке, она закрыла руками лицо, ей не нужно было объяснять последствия потери документов, их было не восстановить. В обычной ситуации, она бы позвонила на завод и попросила переподписать потерянные документы, если было бы нужно даже оформила официальный запрос, она всегда могла достать все.

Но сейчас была другая ситуация, завод РАКОН отказывался платить и подтверждением того, что товар они забрали были документы, которые Таня потеряла.

Ее мозг кипел в поисках варианта действий.

«Сто пятьдесят миллионов!!!!».

И тут ей стало по-настоящему страшно, она сидела на полу в туалете офиса, держа себя за коленки, а все тело так сильно дрожало, что она сжимала себя сильнее и сильнее, как будто пытаюсь удержать.

Таня поняла, что вляпалась.

И самый страшный вопрос, который она могла задать себе, она обходила стороной. В себе она была уверена на сто процентов, она помнила даже как выглядел каждый листок бумаги, у Тани была отличная память на цифры и расположению информации на бумаге, что

очень помогало ей раньше в университете и лицее.

А была ли она уверена так в другом человеке, ее сердце разрывалось, она даже про себя не могла это произнести, до того ей было страшно и больно.

«Должна быть другая причина. Кто-то еще мог зайти в кабинет вчера! Надо это выяснить!».

Таня поправила размазавшуюся тушь, собрала свои волосы в высокий хвост, когда она напряжена, она всегда убирала волосы, чтобы они не мешали вести напряженную битву.

Она вышла и громко стуча каблуками по коридору стала заходить в каждый кабинет и утонять не заходил ли кто-то вчера к ней вечером или сегодня утром, не брали ли что-то с ее стола. Результат был не утешительный.

Результат был нулевой.

Она напряженно смотрела на телефон, но решила, что этого просто не может быть, и она не будет ему писать, зачем ему эти документы.

От этих мыслей она пулей вбежала в туалет и ее стошнило.

Вечером Таня уже сидела в кабинете генерального директора вместе со своей начальницей, которая сидела с красным пятнистым лицом, она даже не могла уже ничего говорить, она сидела и слушала, а по щекам текли слезы, чувство полной безысходности овладело ей, тело застыло и не слушалось ее. Она уже смирилась с мыслью, что ее уволят, но с обвинениями, что она сделала все это по просьбе завода, видимо, за крупную сумму денег, она согласиться не могла, это ее убивало.

Ей запретили заходить в свой кабинет, даже забрать свои вещи.

— Ты понимаешь, что произошло?! Где ты возьмешь эти сто пятьдесят миллионов, чтобы вернуть нам? Мы же будем судиться! Сколько они тебе заплатили за то, что ты уничтожила документы?

— Подождите Сергей Владимирович, Татьяна, давай еще раз, где вчера были документы? Где ты их оставила?

— Я собрала все документы в папку и оставила у себя на столе.

— Тогда куда ты их убрала сегодня утром?

— Я их не трогала, я думала, они в папке, там. Где я их оставила вчера. — у Тани сорвался голос на хрип.

— Мы открываем служебное расследование, пока ты уйдешь в отпуск за свой счет, — Елена Николаевна не поднимала глаза на Таню и просто смотрела в пол.

— Да мы в суд на нее подадим! Ищи деньги! — Таня никогда еще не видела директора в таком состоянии, он развязал галстук, вены на шее постоянно надувались.

Затем пришел начальник службы безопасности и все вопросы пошли по кругу. Таня хрипела и шептала ответы со стеклянным взглядом в пол. Безнадежность и безысходность давили на нее, ощущение, что она подвела всех и не оправдала надежд, убивало. И ей так страшно было от произносимой цифры, она даже не понимала сколько это и возможно ли вообще кому-то иметь такие деньги. У нее не было ничего, чтобы имело хоть какую-то существенную цену: ни квартиры, ни машины.

У Олега Сергеевича из службы безопасности был металлический голос, орлиный взгляд и странная ухмылка. Он раскачивался в кресле и все записывал:

— Вы говорите, что документы были в кабинете в папке, которую вы оставили на столе. Это так, Татьяна?

— Да, серая папка, на ней было написано «Завод РАКОН», внутри документы и опись

документов.

— Это вот эта папка?

— Да, это она.

— Хорошо, тогда почему в этой папке не хватает двадцати товарных накладных?

— Я не знаю. Они были там вчера! — Таня опять заплакала.

— Мы посмотрели запись в журнале у поста охраны, ключи от кабинета вчера сдавали вы, и по камерам видно, что в это время вы покинули офис. Тогда кроме вас никто не мог забрать документы.

— Когда я уходила, они были в папке, — и в этот момент у Тани в голове опять всплыла фигура Александра, который стоял перед ее столом, когда она выбегала из кабинета к начальнице. Но она сразу же отбросила их, она считала это бредом, что она сейчас хватается хоть за что-то, чтобы перекинуть вину с себя. А виновата она и ей было стыдно.

— Сергей Владимирович, у нас, конечно, есть варианты по ведению судебного дела, но они не такие однозначные и простые. Дело не проиграно, и мы будем делать все, что нужно, — Елена Николаевна, как молитву, произносила эти слова уже не первый раз, чтобы как-то всех успокоить и сгладить ситуацию.

Таня написала заявление на отпуск за свой счет до конца недели. «Потом меня, видимо, просто уволят», ей вынеси ее сумку и попросили покинуть офис.

Когда Таня вышла на улицу, она с трудом передвигала ногами, такая невыносимая тяжесть свалилась на нее, тяжесть стыда и вины, она маленькими шажочками брела в сторону дома. Город жил своей жизнью, но сейчас она ничего не замечала. Она останавливалась, закрывала глаза, чтобы хоть на каплю набраться сил и шла дальше. Зайдя в квартиру, она легла на диван и отключилась.

Проснувшись она уже глубокой ночью, было пол третьего, из окна не было видно не единого горящего окна в домах напротив. Город спал. Таня, укутавшись в одеяло и подпиравшись коленями, сидела на диване и думала, что ей делать. Помощи она просить не умела, да и кого просить. Она виновата и надо понять, что можно сделать.

Она стала проигрывать в голове все события.

«Забрать документы было некому. Если только кто-то специально забрал, я же не могла их нигде выронить. Когда я шла к кабинету юристов у меня ничего не выпадало. Да, это просто бред! Ни в этом дело. Пропали только товарные накладные, договоры, счета - все на месте. Значит, их кто-то все-таки взял, вынул пока меня не было. Юля тоже говорит, что не брала и что даже не знала, где они у меня».

И перед глазами Тани опять всплывала картинка, как и в каком месте лежала папка на столе. Утром она лежала точно так, как и вечером.

— Боже, как я могла попасть в такое!

Таня закрыла лицо руками и раскачивалась туда-сюда, как ребенок.

В голове у нее крутилось много вопросов, как и где она будет искать новую работу, возьмут ли ее куда-нибудь после этой ситуации, на сколько ей хватит той небольшой суммы денег, что она отложила и как сильно она не хочет возвращаться к родителям.

— Будем делать что угодно, только не к родителям. Если что, сниму комнату.

Начинало светать, а Таня так и сидела в этой позе, логические связи никак не протраивались в ее голове и, в какой-то момент, она отключилась и уснула.

Проснувшись она от телефонного звонка. Звонила мама, Таня не хотела с ней разговаривать сейчас, но взяла трубку, так как если она будет отмалчиваться, она все с большей интенсивностью будет забрасывать ее своими сообщениями и звонками. Быстро свернув разговор парой отработанных фраз, Таня хотела обратно уснуть, но увидела какое большое количество сообщений было на ее телефоне, вчера весь день она не обращала на него никакого внимания.

Несколько сообщений от мамы, теперь было понятно, почему она звонила с самого утра, потому что она не отвечала.

Были вопросы от Юли, что случилось и не уволили ли Таню. И рассуждения о том, кто бы мог зайти в их кабинет. Но в этом не было никакой информации. Таня коротко ответила, что ее не будет до понедельника.

Также, сообщения от Алены и Оли, они возмущались, что Таня не отвечала. Еще вчера писал и звонил Андрей, последние его сообщения были очень трогательные, он собирался прийти и взломать дверь ее кабинета, если она еще так поздно на работе и поэтому не берет трубку.

— Ах, Андрей, знал бы ты в какой я сейчас жопе!

Ответила ему тоже коротко, что много работы и нет времени.

Сейчас уже с более ясной головой Таня все-таки решила написать сообщение Александру, обычно, когда он улетал из города он оставлял короткое сообщение, в духе «Улетел», но за вчерашний день ничего не было.

Таня набирала и стирала текст, ей казалось это совершенно не правдоподобным, он знал о важности суда, был в курсе всего происходящего. «Если только как-то случайно смахнул бумаги со стола!».

«Привет, ты не трогал документы на моем столе в понедельник?».

Зажав глаза, Таня нажала отправить сообщение. Встала, ушла к окну. Это было полным бредом для нее, но она хваталась с надеждой за любую соломенку.

Отвел пришел только через полтора часа.

«Много работы. Нет».

У Тани подсасывало что-то внутри, чувство тревоги и что-то еще, ее душа ныла и терзалась. Утром Тане уже не было так страшно, уволят или не уволят. Денег у нее не было, и отобрать у нее было нечего. Только запятнать ее безупречную репутацию.

Конечно, безумно обидно было так рушить свои надежды на карьеру. Но об этом она решила подумать позже. Не сегодня.

Сегодня страх перешел в тревогу, она понимала, что в этой истории что-то не так, не чисто, не вяжется. И она никак не могла поймать эту ниточку, выразить формой или словом все это предчувствие внутри ее. Она просто сидела и думала, смотря в стену. До понедельника ей нужно как-то было решить этот вопрос.

Чувство тошноты накрыло ее, и она вспомнила, что ничего не ела больше суток, вчера утром было кофе, перед этим ресторан в понедельник вечером.

В дверь позвонили, Таня так испугалась неожиданному звонку, что прижалась к спинке дивана, смотрела в сторону входной двери и не могла двинуться с места. К ней так редко кто-то приходил, что звонок сейчас ее очень удивил. Она услышала голос Оли:

— Таня, открывай, это мы!

Таня выдохнула и встала с дивана. Видеть она никого не хотела, но деваться было некуда.

В квартиру зашла Оля и Андрей. Оба с серьезными лицами, осматривающими ее с ног до головы. Таня натянула майку на ноги, сколько могла, она гостей не ждала и не была готова к такому вторжению. «Боже, надо одеться!» — Таня глазами искала по комнате кофту, чтобы немного прикрыть свое полуголое тело.

— Что вы тут делаете?

— Как ты, дорогая? — Оля разулась и подошла, обняла ее. Андрей в это время стоял около двери и пристально смотрел на нее, лицо у него было суровое.

— Я вчера встретила около твоей работы Юлю, и она мне чего-то страшного наговорила, я до конца не поняла, а ты трубку не брала. Тебя уволили что ли?

— Пока не уволили, — Таня наконец-то нашла кардиган и одела его сверху.

— Андрей, ты чего там стоишь! Давай проходи, садись! — Оля распорядилась в ее квартире уже как хозяйка, и это лучшее, что она могла сейчас сделать.

Оля прошла на кухню и включила чайник, Андрей тоже прошел в комнату и сел с ними рядом. Но он просто молчал и смотрел на Таню, как будто пытался найти в ее глазах правду о том, что он сейчас чувствует.

— Давай рассказывай, что у тебя произошло! Сейчас еще Алена приедет! — обычно это Таня была их главным спасателем, она постоянно им помогала, ходила даже в университет

решать их вопросы, а теперь Оля вошла в эту роль. Таню немного расслабило, что она тут не одна.

— Можно мне сначала поесть, я ничего не ела?

— Сейчас будет, рассказывай!

И Таня стала подробно рассказывать эту историю с пропажей документов, как ее допрашивали на работе, как она перерыла весь кабинет в истерике, как она там рыдала, как ей угрожал генеральный директор. Единственное, что она упустила в своей рассказе, это был Александр. Она не хотела, чтобы у них возникла хоть какая-то доля подозрения в его сторону, потому что Таня считала, что он тут не при чем.

— Тань, а у тебя еды то нет!

— Я сейчас схожу, дай мне ключи, чтобы я не звонил в домофон, — Андрей, видимо, нашел наконец-то каким именно действием он сейчас может помочь.

Когда он вышел за дверь, Таня прошептала в сторону Оли:

— А ты его где нашла? Почему он тут?

— Нашла и нашла, ничего не возможного. Просто я вчера так испугалась, что может адвокат, юрист какой нужен, Юля там про суд говорила, денег у меня нет на юриста, а вот Андрей, может и сможет помочь. Андрей вообще классный! Вот тебе и жених!

— Ну это мне решать!

— Да, конечно, тебе! Но помощь мужская нам сейчас тоже не помешает!

— Так, Таня, что будем делать? Может на завод этот позвонить и делов-то! Попросим у них документов еще раз.

— Да кто бы их дал! Понимаешь, они не платили нам, потому что утверждали, что товар не получали, а эти документы, подтвердили обратное. Они же не дураки, взять и подписать документы сейчас.

— Так, значит, это кто-то с завода этого и выкрал документы!

— Да как бы они попали к нам? Там служба безопасности уже по списку посетителей всех проверила, кто входил и выходил.

Зашел Андрей и следом за ним Алена, подмигивая девчонкам, пока Андрей не видел, как бы оказывая, что Андрея она одобряет и крайне удивлена его наличию тут.

— Я думаю, что заинтересованное лицо тут — завод, значит, в их интересах было, чтобы документы пропали. Соответственно, это кто-то от них мог выкрасть документы, — Андрей стоял посредине комнаты, прямо с пакетами в руках и излагал свое мнение.

— Да, я вот сейчас это и говорю! — Оля подхватила его слова.

— У вас камеры в офисе есть? — Андрей никак не отпускал пакеты из рук.

— Я вчера только и узнала, что камеры есть только на входе и в приемной генерального директора. Мой кабинет ниоткуда не видно.

— Кто заходил в твой кабинет?

Таня почувствовала себя некомфортно, как будто на нее опять начали давить и допрашивают.

— Андрей, меня вчера уже допрашивали с пристрастием!

Он смутился, посмотрел на пакеты в руках и пошел с ними на кухню. Таня пошла за ним следом.

— Извини, я понимаю, что ты хочешь помочь, но меня вчера просто довели «до ручки» этими расспросами. Я сама очень аккуратный и внимательный человек, я уже перебрала все в голове, но я так и не поняла, кто бы мог это сделать.

— Да, я понимаю, но мне надо как-то тебе помочь! На тебя пытаются повесить чью-то ошибку!

— Это моя ошибка, документы хранились у меня.

— Но, если не ты потеряла документы, значит, кто-то их забрал. И нам надо выяснить, кто это.

— Даже, если мы вычислим кого-то, то, как мы докажем, что это сделал он? — в дверях стояла Алена.

— Никак! — Таня опустила руки.

Она сидела на диване, жуя бутерброд, который с трудом хотел прожевываться, а ребята сидели кто где, в комнате не так много было места, и обсуждали, что делать, предлагая свои варианты, но все они разбивались железобетонными пояснениями Тани.

— Извини, Таня, мне надо ехать на объект, — Андрей встал и начал быстро обуваться, — Я вечером заеду, тебе надо как-то отвлечься, провожать не надо!

Девчонки остались одни и теперь могли вдоволь пообсуждать Андрея и надавать Тане советов, что такого парня упускать страшный грех. Таня же просто молчала, потому что выдавать сейчас тираду об Александре она не хотела, да она и не знала, что между ними, и сил об этом думать не было.

Ощущение, что в этой беде она не одна, немного успокоило Таню, тревога больше не съедала ее, тепло друзей и их забота вселило в Таню надежду, что она справится.

— Таня, но ты понимаешь, что они могут привлечь тебя, как фигуранта дела, если построят обвинение, что ты в интересах этого контрагента выкрала документы. Доказать, скорее всего, не смогут, потому что не смогут найти деньги, которые тебе типо заплатили.

— Алена, ты чего Таню пугаешь!

— Я просто знаю, что такое может быть.

— Господи, меня что еще и посадить за это могут?

— Это очень навряд ли, но нервов потрепать, изрядно. Ну и могут быть потом проблемы с трудоустройством, если ты, например, придешь на новую работу в крупную компанию, их служба безопасности обязательно позвонит в эту твою, ну и они могут рассказать что угодно.

— Это конец!

Когда все ушли, Таня легла обратно под одеяло, она проигрывала в голове последние два дня, всех кого видела на работе, пытаясь за что-то зацепиться. То, что сказала Алена, испугало ее. Одно дело, просто уволить, это она бы пережила, но суд — это другое. У Тани было ощущение, что на нее хотят поставить клеймо, которое ей потом никогда не смыть. Она всю свою жизнь строила так, чтобы о ней никто даже подумать плохо не мог, ей все доверяли безусловно. А что сейчас? Ей после этого никуда нормально не устроиться, везде будет тянуться эта дурацкая история.

Таня падала в дыру отчаянья, она была готова разрыдаться, сейчас у нее крутилась в голове лишь одна фраза: «За что со мной так?!». А еще она думала про Александра, что ей бы сейчас очень хотелось поддержки от него. Она скучала по нему, какие бы эмоции не были к нему утром, она думала о нем, ей не хватало его рук.

— Он всегда точно знает, как поступить. Но он сейчас далеко!

И ей стало так грустно от этого. Грустно и обидно, в целом, от ситуации с Александром, что она не может быть с ним! И это злило ее.

— Блин, ну почему так!

«Что за толк в мужчине, если он в трудной ситуации не может тебе помочь?» — Таня злилась.

«Наверное, это действует только в том случае, если этот мужчина твой!» — и эта мысль полоснула Тане по сердцу. Она сейчас поняла, что ее репутация не настолько уж безупречна, она ее изрядно замарала. И к грусти, обиде, злости прибавилось еще чувство стыда.

«Может я просто это все заслужила!» — с каждой минутой она чувствовала себя все хуже и хуже. После чувства злости и обиды пришло чувство смирения. «Я все это заслужила!».

Таня провалилась в сон, ей казалось, что сегодняшней день длится бесконечно. Но, возможно, она проснется и окажется, то это всего лишь страшный сон.

Проснулась Таня от телефонного звонка. Звонил Андрей:

— Таня, ты как?

— Я спала.

— Извини, что разбудил, но уже семь вечера. Через полчаса буду у тебя, оденься потеплее.

— Я никуда не пойду.

— Пойдешь! Тебе нужно отвлечься!

И Андрей положил трубку.

— Вот блин настырный какой!

Хотя и нехотя, но Таня выползла из-под одеяла и пошла в ванную. Она одела джинсы и толстовку, наряжаться и краситься не хотелось.

— Думаю, он переживет. Он уже видел сегодня меня в домашней майке и без косметики, — Таня рассматривала себя в зеркале, обувая кроссовки. Она решила выйти из дома, не дожидаясь Андрея и немного побыть на улице.

— Ужинала? — первое, что спросил Андрея, усаживая Таню в свой автомобиль.

— Нет!

— Отлично! Я тоже нет. Давай пристегивайся!

Они припарковались на улице в старом центре города, Таня вышла и уже направилась в сторону итальянского кафе, который находился рядом.

— Таня, нам сюда! — Андрей показывал рукой в сторону жилого восьмиэтажного дома, внизу не было никаких вывесок, и Таня вопросительно посмотрела на него. Андрей же открыл багажник и достал оттуда пару коробок пиццы.

— Ты тут живешь? — Таня уже хотела возмутиться, что к нему домой она идти не собиралась.

— Да, но мы не ко мне, пошли, все увидишь!

Он открыл подъезд ключом, и они доехали на лифте до последнего этажа.

— Подержи, пожалуйста!

Таня взяла коробки в руки, а он стал искать что-то в карманах, а потом достал ключ и открыл дверь, которая вела на крышу дома.

— Мы, что на крышу?

— Таня, пожалуйста, потише, об этом не обязательно кому-то знать.

Андрей прошел вперед, плечом толкнул старую тяжелую дверь. Когда Таня вышла, она замерла в изумлении. Это не была металлическая крыша со скатом. Тут была небольшая площадка около десяти метров, совершенная плоская. А самое главное, все было украшено огоньками гирлянд, которые светили теплым желтым светом на фоне темнеющего вечернего

неба.

— Боже!

С крыши были видны зажигающиеся огоньки вечернего города, внизу ездили машины и люди ходили туда-сюда. Чем темнее становилось, тем ярче горели огни гирлянд, освещая теплым светом крышу.

Они сидели на пледе прямо на полу и ели пиццу. Андрей пытался ее развеселить, и Таня даже временами улыбалась.

— Я хочу, чтобы ты знала, я тебе в любом случае помогу! Ты меня слышишь? — Андрей сидел совсем рядом с Таней и проводил рукой по ее волосам.

— Да, Андрей.

— Ты не останешься одна со своими проблемами! Я все решу.

— Спасибо! Но тут ничего уже не сделаешь!

— Посмотрим. Я хочу заботиться о тебе, мне это приятно.

— Ты ведь меня совсем не знаешь!

— Я знаю достаточно, я умею разбираться в людях

Таня замолчала. Она сейчас подумала об Александре. «Ох, Андрей, знал бы ты все обо мне, ты бы не сидел тут со мной рядом», — эта мысль глубоко кольнуло в груди, а потом тяжелым камнем стыда и вины свалилось в область живота, так что Таню затошнило. Она резко встала и подошла к краю крыши, глубокими вздохами она вдыхала воздух, глаза слезились, а воздуха все равно, как будто не хватало.

«Боже, ну почему я думаю о нем!», — ее мысли прервал Андрей, который подошел к ней сзади и обнял за талию, прижал к себе и стал вдыхать запах ее волос.

— Я чувствую, что ты выстроила надежную крепость передо мной, но дай мне шанс! — он говорил очень спокойным тихим голосом, но каждое слово громко ударило по Тане.

— Я немного запугалась, — прошептала она.

— Я подожду, я буду рядом.

Он положил свои руки поверх Таниных, и они стояли, обнявшись какое-то время. У Тани не было сил сопротивляться, у нее вообще не на что не осталось сил. Она сейчас не в силах была оценить и проанализировать, что для нее значили прикосновения Андрея, тепло его рук, его слова. Она точно понимала только то, что сегодняшней сюрприз, который он устроил, тронул ее, ей было искренне приятно и она ценила его поддержку.

Она смотрела в темную даль ночного неба, и пока не видела там выхода из сложившейся ситуации. Когда она думала о вчерашнем дне, то ей хотелось плакать, особенно, от воспоминаний о допросах и крика директора. Она вплоть до этого дня никогда не чувствовала себя настолько беззащитной.

— Ну как так может быть, чтобы кто-то мог так легко сломать жизнь другому человеку? Этот человек, если все-таки я сама не потеряла документы, должен был зайти в кабинет, рыскать там, искать их. Да зачем их было искать, я все подписала. Блин, зачем я подписала эту папку! А сейчас я должна оправдываться, я заранее в проигрышной ситуации. Как это унижительно! Я всегда работала только честно, не врала. Если сделала работу, говорила — сделано, я могу за это отвечать! Если что-то не успевала, так честно и признавалась — мне нужно еще два часа. А сейчас мне там никто не верит.

— Тань, а ты представь ситуацию со стороны, если бы ты была твоей начальницей, например. Как бы ты повела себя в такой ситуации? У тебя сотрудник все время говорит,

документы у меня, ни о чем не беспокойтесь, а в день, когда ему надо это подтвердить, он говорит, что документы кто-то забрал, а кто не понятно. А это вопрос в такую сумму, что ты можешь вообще без бизнеса остаться.

— Дурацкая ситуация! Я понимаю, что тут частично есть моя вина, я должна была быть более осмотрительной, в сейфе, может, хранить их, или взять и отнести документы в понедельник сразу юристам. Но я не знаю, что делать сейчас, а мне тяжело бездействовать и просто ждать своей участи.

Андрей бережно развернул ее лицом к себе и крепко обнял за плечи, прижал голову Тани к своему плечу.

— Со всем разберемся, ты не переживай так и не вини себя. Какой смысл, если ты не можешь повлиять на ситуацию!

Таня выдохнула, толи ей стало легче от того, что она высказалась, то ли от надежных и теплых объятий Андрея, то ли от его ласковых прикосновений по ее волосам, он гладил их так бережно.

— Что ты завтра будешь делать?

— Буду дома, на работу мне нельзя.

— Хорошо, отсыпайся. Я попробую что-то узнать о ситуации в общем.

Они собрали коробки из-под пиццы, стаканчики, плед, Андрей выключил лампочки, и они спустились вниз.

— Ты так и не рассказал, откуда у тебя ключи от крыши?

— Ну могут быть у меня секреты! — смеялся Андрей, — Давай садись уже быстрее! Я тебя отвезу.

В машине Таня сидела и посматривала на него, когда он не замечал. Ей было спокойно рядом с ним, она чувствовала себя безопасно, тело расслабилось в кожаном кресле, машина петляла по улицам и глаза начали закрываться, ее укачивало в сон.

Она проснулась от прикосновений его губ, он целовал ее щеку, чуть выше губ, а потом и сами губы, нежно дотрагиваясь до них своими горячими губами.

Она открыла глаза.

— Таня, ты такая красивая!

И пока она находилась в совершенно незащищенной позиции и не понимала, что происходит поцеловал ее, рука скользнула по волосам, остановилась на затылке и крепко притянула ее ближе к его губам. Он навис над ней, открывая ей пассажирскую дверь автомобиля и так жадно ее целовал, как будто настал тот момент, которого он отчаянно ждал.

Таня даже подумала сначала, что она спит, она так расслабилась, этот скачок из сна в реальность был неожиданным. По телу пробежала теплая волна, и тут она открыла глаза.

Хоть поцелуй был действительно приятным, ей почему-то захотелось сейчас сбежать в свою квартиру и спрятаться. Она избегала смотреть ему в глаза, а внутри поднималась тревога.

— Я пойду!

Но путь уже был открыт для него, он почувствовал, что ему можно. Он помог ей выйти из машины прямо себе в объятия. Он держал ее очень крепко в своих руках, прижимая голову к своей груди, там в груди сильно стучало сердце. Таня чувствовала его сильное тело, его тепло, его запах, его сердце.

И тут она поняла — «Я могу взять его, он только и ждет быть моим, быть со мной. А

я?».

А глубоко лезть в свою душу и сердце она не была готова, она не готова была к ответам, что там найдет.

— Я пойду! — повторила она, выбираясь из его крепких рук.

— Хорошо! Я завтра приеду!

Он нежно и чувственно поцеловал Таню, а та уже готова была бежать за свои баррикады.

Когда закрылась дверь подъезда и она осталась одна, ей стало очень спокойно, никакой тебе тревоги, ни переживаний. В квартире стало еще легче, и она решила не думать совсем о сегодняшнем вечере.

«Только не сейчас, я не готова сейчас об этом думать. Все потом!».

Таня умылась и легла под одеяло, под теплым тяжелым одеялом всегда так спокойно.

Пришло сообщение от Андрея: «Спасибо за вечер! Ты очень красивая».

«Тебе тоже спасибо! Доброй ночи!».

В телефоне было еще одно сообщение, оставшееся незамеченным. И сердце, при виде его, ушло в пятки. Она ждала его.

«Котенок, как у тебя дела?».

Оно было не от Андрея, Таня моментально проснулась, села на диван.

«Что написать? Поведать всю историю? Долго и как-то неудобно. И хочется рассказать, может он мне как-то поможет. Да зачем ему мои проблемы! Я не хочу, чтобы я была его проблемой. Я хочу быть для него сильной!».

В голове мысли неслись с бешеной скоростью, и Таня выбрала самый простой способ — просто не отвечать сейчас.

— Утром, я утром решу, что мне с тобой делать. Что мне с Андреем делать. Боже, я его целовала! Блин! Не надо было! Он теперь там себе напридумывает!

Ей снился черный мост, она шла по нему, а впереди была тьма и туман, черные тучи нависали и туман медленно двигался по перилам моста. Таня упорно шла туда, даже с ощущением радости внутри, ее туда тянуло. А позади себя она слышала голос Андрея, он постоянно повторял одну и ту же фразу: «Я подожду, я буду рядом!». Таню это жутко раздражало. Когда она уже была готова наступить в туман, она проснулась.

Утром Таня почувствовала себя бодро и задалась четкой целью, что ей нужно найти работу. Она уже отбросила надежды, что сейчас все прояснится, все наладится и ее позовут обратно. Но решила написать Юле и узнать обстановку в офисе. И в телефоне она опять наткнулась на его сообщение.

«Привет! Есть проблемы на работе, в остальном все нормально».

«Ты скучаешь?».

«Да».

«Пришли мне свое фото. Хочу видеть тебя!».

Таня пару минут сидела, обдумывая, настроения особо не было. А потом рванула к шкафу, доставать сексуальное кружевное белье. Она перебирала в руках кружево, пытаясь понять в каком она будет наиболее привлекательной и соблазнительной. Померив, пару лиффов, Таня определилась.

— Так, краситься я не буду. Как бы так сфотографироваться без лица? Так, волосы, плечи, грудь и попа! — Таня пыталась поймать удачную позу, чтобы и грудь, и попа попадали в кадр, а больше ничего особо не попадало. В квартире было не убрано и вообще, она не хотела показывать ему свое жилье, она его стеснялась — слишком скромное.

Быстро заснять себя не получалось, поясница стала болеть, потому что она постоянно пыталась неестественно выпятить попу. Но потом пару кадров получилось, и она валялась на одеяле прямо в белье для съемок, отправляла лучший кадр ему.

«Сними трусики и сфотографируй свою киску! Сейчас!».

Таня напряглась. Она еще ни разу себя там не фотографировала, и когда, сняв трусики, включила камеру, даже не поняла, можно ли себя сфотографировать красиво там. Покрутив камерой, она сделала один кадр и отправила получателю. Это процесс был непонятный для нее, но сейчас она чувствовала нарастающее возбуждение.

«Как же я хочу тебя!», — было приложено фото эрегированного члена, который просматривался сквозь ткань трусов.

«И я тебя хочу!».

«Ты такая красивая! А теперь не будь скромной и раздвинь губки на киске пальчиками! Я так хочу войти в тебя!».

Это Таня сделала уже быстрее, она чувствовала, как будто вступает в игру, грязную и от этого очень возбуждающую. Она легла на спину, раздвинув ноги, провела рукой по вульве, она почувствовала, что возбуждение уже в ее теле настолько, что при прикосновении пальцами к губам, она поняла, что уже выделилась смазка и она мокрая. Она выгнула голову, чтобы хоть как-то видеть кадр, потому что второй рукой она раздвигала губы. И отправила.

«Ты там мокрая?! Таня!».

«Да!».

«Да ты моя сучка! Ты такая развратная и я так хочу тебя!».

«Я тоже!».

«Теперь войди туда своим пальчиком, как плохая девочка!».

Танины пальцы быстро оказались мокрыми от своей же смазки, все сочилось и тело требовало продолжения. Палец легко проник внутрь, Таня сделала несколько приятных для себя движений руками, тронув клитор, сжимая его. Соски под кружевом напряглись и ей захотелось сжать их, так же сильно, как обычно делал Александр, ей так очень нравилось. Она хотела сделать фотографию, но сейчас просто ласкала себя.

Взяв телефон обратно в руки, она сделала фото и отправила.

«Мне бы так хотелось прикасаться к твоему красивому сочному телу, твоим сосочкам, сжимать попку. Или смотреть, как чьи-то руки нежно трогают тебя везде».

Таня перечитала несколько раз, внутри все напряглось.

«Чьи руки?».

«Красивые женские руки. Знаешь, когда делают массаж или что такое. Это очень красиво, я бы наблюдал, как тебе делают приятно».

— Это что-то новенькое! — Таня попыталась представить это у себя в голове. И она решила все это отослать ему: «Ты, я и еще какая-то девушка в комнате. Я сижу в кресле, сзади подходит девушка, наклоняется к моей шее и целует ее, проводит руками по волосам, а потом по шее, массирует ее, а потом руки проскальзывают на грудь, под одежду, она поверх белья нащупывает мои соски. А передо мной сидишь ты, смотришь не отрываясь, и одна рука ласкает член».

«Я сейчас кончу! Ты лучшая».

Таня лежала на диване и думала над тем, что сама написала. Текст дался ей очень легко, она всегда исключительно хорошо писала сочинения. Это была фантазия, о которой он явно думал, она была в его голове. Но Таня поняла, что ей жутко страшно от мысли оказаться там, в таких обстоятельствах. Но словесную игру она может поддержать. Ей очень понравилась реакция на ее сообщения сегодня, и сама она чувствовала сейчас более раскрепощенной. Это было новое для Тани.

Она лежала и думала про Александра, как он выгляди в костюме. Таня с восторгом всегда смотрела на мужчин в костюмах, это была и роскошь, и статус. Она закрыла глаза и представляла их вдвоем в том номере отеля, где они первый раз были вместе, его страсть и нетерпение, его теплые объятия, нежный поцелуй в плечо ночью, когда Таня спала. Она лежала, и пальцы сами скользнули вниз, она ласкала себя. Стащила одну лямку бюстгальтера и открыла свой торчащий сосок, лизнув пальцы, стала проводить по соску, оставляя мокрый след вокруг ореола, а потом сильно сжимая, и опять нежно проводя пальцем по ореолу соска, и опять сильно сжимая. Второй рукой она ввела в себя два пальца и помогала себе движениями бедер приблизиться к искрам внутри. Больше, чем когда либо, ей сейчас хотелось, чтобы ее тело получило удовольствие.

И она почувствовала, что тело стало отзываться на ласки, движениями неосознанно она хотела все глубже и глубже попасть внутрь, движения бедер возрастало и тут она вытянула ноги и тело задрожало. Оргазм должен был ее исцелить.

Очнулась она от того, что пришло сообщение, писала Юля:

«Таня, привет! Документы так и не нашли, тут все просто в бешенстве. Все говорят, что ты их выкрала».+

«Понятно», — она не знала, что ей еще ответить, кричать о том, что она не виновата?

Таня опять почувствовала себя так, как на кресле в кабинете генерального директора, это пригвоздило ее, вернуло в действительность. Тане захотелось рыдать, комок подступал к горлу. Обида от несправедливости обвинений, обида за все потраченные часы переработки, которые ей никогда не оплачивали, как она работала, даже с температурой, сколько труда вложила. Все рушится и как это схватить в руки.

Обычно, когда ей было так плохо, она как раз бежала на работу, чтобы там забыться. Но ее этого пути лишили.

— Так, буду искать новую работу!

Она открыла ноутбук и стала просматривать сайты, она читала, но не могла сосредоточиться. Внутри был страх, что это все напрасно, на ней клеймо, ее больше никуда не возьмут. Она закрыла лицо и просто завывала от боли и страха на всю комнату.

— Боже, за что мне это?!

На телефон поступали сообщения от подруг, она не готова была сейчас с кем-то разговаривать, новостей у нее не было, а обсуждать все это по кругу не хотелось. Она перевела телефон на беззвучный, села перед ноутбуком, подула на веки и стала записывать в блокнот вакансии, которые ей подходили. Ей нужно было погрузиться в этот процесс, чтобы перестать заниматься самобичеванием.

Таня обновила свое резюме, откликнулась на сайте на первую вакансию и писала сопроводительное письмо, когда страх, оставшийся незамеченным, подкрался опять. «А что мне говорить, почему я увольняюсь? Надо придумать что-то правдоподобное. Блин, надо будет врать!».

В итоге, Таня откликнулась на пять вакансий бухгалтеров, сейчас она не рассчитывала на должность заместителя главного бухгалтера, хотя просто хоть что-то быстро найти. Пока никто не отвечал, и Таня просто ходила по комнате из угла в угол. Становилось все более невыносимо дома, она быстро одела толстовку и джинсы и выбежала на улицу.

Там на улице кипела жизнь, было два часа дня, люди торопились, кто-то возвращался в офис после обеда, мамы таскали детей по магазинам. «Блин, 1 сентября же скоро!». Но даже среди людей Таня чувствовала себя одиноко и отчужденно, никто не поймет ее беду.

Сама не понимая направления, куда она направлялась, Таня оказалась рядом со своим офисом, на углу, где когда-то ждал ее Александр перед их свиданием, когда они пили портвейн на набережной. Она стояла среди снующегося туда-сюда народа, просто стояла и смотрела на вход в офис. Около крыльца курил охранник Сергей Петрович, зорко смотря по сторонам. И ей так сильно захотелось на свое рабочее место, сейчас она точно была уверена насколько она любит свою работу! И как от чувства несправедливости опять подступал комок к горлу.

— Черт! Черт!

Она резко развернулась и пошла обратно. По дороге ответила на все звонки, то Оля уже больше десяти сообщений написала. Андрей написал, что единственное, что смог узнать, что дату суда с ее организацией и заводом РАКОН перенесли на две недели.

«Две недели! Значит, ищут другой выход. Если бы они только выиграли! Это то, что мне нужно!».

Звонков и сообщений по ее резюме не было.

Андрей собрался приехать вечером, и Таня решила еще позвать к себе Олю и Алену, как бы для моральной поддержки, но причина была в том, что Таня не хотела оставаться с Андреем наедине. Она не знала, что с ним делать. Да, он был хороший парень, умный, ответственный, такой, который готов помочь. Это все Таня прекрасно понимала и отдавала ему должное. А еще он, Таня была полностью в этом уверена, был свободен.

«Вроде бы бинго! Хватай! Но, что мне делать, если меня так тянет к другому? Боже. Это нечестно по отношению к нему. Как мне ему сказать? Как? Как его не обидеть? Остаться друзьями? Не думаю, что хочет этого, и еще вчерашние поцелуи! Блин!».

С девчонками Таня приготовила быстрый ужин: овощной салат со сладкими помидорами и макароны с сыром. Больше у нее ничего не нашлось. Когда в квартиру зашел Андрей, он с трудом смог спрятать свое разочарование от нахождения тут Таниных подруг. Стульев вокруг стола не хватило, и Оля сидела с тарелкой на диване, дальше от всех.

Таня сразу попросила обойти стороной разговоры о ее проблемах, только не сегодня. Девчонки рассказывали, что у них происходит, Оля со смехом рассказывала об очередном новом знакомстве в автобусе, эта тема была просто неисчерпаемая. Андрей смотрел на Таню, она ловила его взгляд на своих губах, груди и волосах, ему, конечно, не терпелось обнять Таню.

А потом был чай, Таня тянула время, как могла, постоянно подливая всем в кружки. Но, когда было девять, подруги решили уходить. Таня, стоя у двери, еще продолжала обсуждать сплетни и никак не отпускала их. Но дверь закрылась.

Таня стала собирать чашки и тарелки со стола, не поднимая голову на Андрея, но он был рядом, помогая ей отнести все на кухню. Она включила кран мойки, а он подошел к ней и обнял за талию, погрузился в ее волосы и вдыхал их запах.

— Ты мне мешаешь! — пыталась перевести ситуацию на шутку.

Но он крепко взял ее за руку, уверенно повернул Таню к себе и поцеловал, прижав к кухне. Поцелуй был упрямый и горячий, он не мог держать себя в руках и руки Андрея скользнули с талии ниже на попу. Таня схватила их и убрала.

— Не надо!

— Хорошо, я не буду. Но от поцелуев тебе никуда не деться!

Он взял ее лицо в свои большие ладони, теплые и мягкие, провел нежно по Таниным щекам, легонько поцеловал в кончик носа, в щеки, в веки, чуть дотрагиваясь до ресниц, чуть дотрагиваясь губ. Но поцелуи быстро вернулись в натиск: требовательные, горячие. Он так близко прижался к ней, что Таня своим бедром чувствовала его эрегированный член. Он своими поцелуями показывал, как он хотел ее и только сила воли заставляла его остановиться.

Таня, как могла выкручивалась. Да, его поцелуи были классными, Андрей прекрасно целовался. Но она сейчас ходила, как по горячим углям. Она отвечала на поцелуи, и сама ругала себя за это. И она хотела, чтобы он быстрее ушел, потому что заниматься сексом она с ним не собиралась, а противостоять ему становилось не просто.

Они сидели смотрели фильм, а Таня стала намекать, что устала, зевать. Внутри она злилась на себя, что довела до такой ситуации. «Таня, тебе мало проблем? Ты их никогда не разгребешь такими темпами! Возьми себя в руки!».

— Андрей, я устала.

— Я понял, я сейчас поеду.

Он встал с дивана, и взяв Таню за руку, потянул ее к себе. Таня не совсем уверенно сидела, и Андрей вместо того, чтобы Таню вытянуть к себе, рухнул поверх ее, ударившись головами. Они захохотали на всю комнату.

— Ты сильно ушиблась?

— Мне не хватало только синяка на лице! — Таня не могла остановиться смеяться. Видимо, все из-за большого напряжения последних дней.

— Да, перестань! Все будет хорошо!

Андрей стал рассматривать ее лоб, но остановившись глазами на ее взгляде, провел большим пальцем по ее губам и опять поцеловал. Жадно, крепко держа ее затылок. Его рука гуляла по ее телу, изучая его. Таня была сейчас в омуте, проваливалась в него, она не ожидала сама, как ее тело стало отзываться на его прикосновения, на его губы на ее губах, как жадно впивался в них и хотел испить ее до дна.

Но голова быстро запульсировала об опасности.

— Андрей, Андрей! Не надо. Прошу!

Он остановился, и она увидела его глаза с громадными черными зрачками зверя, который уже почувствовал, распробовал свою жертву, но его остановили.

— Таня!

— Я не готова, понимаешь?

— Да, хорошо.

Он встал и сразу пошел к двери, не оборачиваясь. Схватил куртку, быстро открыл дверь и только тогда посмотрел на нее:

— Доброй ночи! — он пытался контролировать свои эмоции до последнего.

— Пока!

Через минуту в дверь позвонили, Таня спрыгнула с дивана и быстро подбежав к двери, открыла. Она была уверена, что это Андрей. Ей хотелось поговорить и сразу уладить все случившееся.

Но это был не Андрей.

— Симонова Татьяна Александровна?

— Да, это я.

Перед дверью стоял молодой парень, примерно, ее возраста.

— Вам повестка в суд, можете предъявить паспорт?

— Что, извините? — Таня услышала его с первого раза, но она не готова была это понять.

— Принесите, пожалуйста, свой паспорт и вам необходимо вот тут расписаться, Татьяна Александровна.

Таня развернулась к вешалке, где висела ее сумка. Ее руки так сильно дрожали, что она ни с первого раза смогла открыть паспорт на нужной странице. Кровь отхлынула от лица, и ей казалось, что она сейчас упадет.

«Это все не со мной! Боже, что происходит?».

Таня пыталась сосредоточиться, но подпись вышла угловатая и совсем не похожая на нее.

Дверь закрылась, и она так и сползла по стене рядом с вешалкой с бумажкой в руках. Такой тонкий, такой легкий клочок желтой дешевой бумаги, который может стать началом конца, перечеркнуть всю жизнь.

Тане стало так страшно, что ей казалось, она перестала дышать.

— Что делать, Таня? — этот вопрос самой себе застыл в полутемной комнате.

Она развернула желтую бумажку в ладонях и стала читать повестку. Она пробегала глазами по ней снова и снова. Информация не воспринималась, только дата.

Послезавтра ей надо появиться в суде.

Тревога и страх заполнили все ее тело.

«Что, если они все-таки смогут повесить эту сумму на меня?! Они явно что-то придумали. Что мне делать? Что мне теперь делать? Как я скажу об этом родителям? А если меня отправят в тюрьму?», — на этом мыслях Таня побежала в ванную, ее тошнило и всю выворачивало наружу.

Там в полной темноте она сидела на полу и смотрела на полоску света из коридора. Тане не хотелось плакать, кричать, звонить сейчас кому-то и жаловаться. Ей очень хотелось придумать выход из этой ситуации, она верила, что выход есть всегда. Надо просто его найти.

— Так. Документы у меня точно были. Это правда. Далее. Я сложила все в папку, ушла. Могут ли они сказать, что я забрала их с собой? Документов пачка, это не один листок. Я была в тот день с маленькой сумкой. На выходе есть камера.

Блин, жалко у нас в коридоре офиса нет камер, то можно было посмотреть, кто выходил с документами из моего кабинета! Это бы очень помогло. Если была бы камера, то они сами бы все проверили и меня не спросили.

Но ведь они могут сказать, что я забрала их раньше! Кто еще видел, что они у меня были? А вообще есть какие-то доказательства, что я вообще их брала в руки? Пусть докажут!

Таня, не обманывай себя, Юля видела документы и на совещаниях ты много раз повторила, что все документы у тебя. Черт..

Еще Таня хотела, чтобы об этом никто не знал. Никто.

— Я никому об этом не скажу. Я не перенесу этого.

Таня в строгом черном костюме стояла в сквере напротив здания суда. Она убрала волосы в хвост, была, практически, без макияжа, в обуви на плоском ходу. Так ей показалось появиться в суде наиболее уместным. Она хотела выглядеть серьезно и открыто, так, чтобы у судьи не появилась и капля сомнений, что она что-то скрывает. Да ей и нечего было скрывать.

У Тани было еще полтора часа впереди, но дома находиться было уже просто невозможно.

Она ходила по скверу кругами, так что уже местный дворник смотрел на нее с недоверием. Но только так она могла продолжать дышать и думать. В голове прокручивала фразы, чтобы звучать убедительно. Она повторяла ответы на вопросы, которые сама себе и задавала.

— Подожду внутри! — Таня направилась к двухэтажному зданию суда.

Она подошла к секретарю с паспортом и повесткой, девушка с совершенно безэмоциональным лицом пробежала глазами по документам, что-то записала в журнале, указав на стулья вдоль стены, прошипела: «Ждите!».

Таня послушно направилась в сторону и села. Атмосфера здания давила, страх, который Таня пыталась контролировать хождением туда-обратно и повторением заученных фраз, теперь вырывался наружу, он сжимал живот, он опускался в руки и Тане пришлось сжимать руки одна в другой, потому что они ходили ходуном, страх парализовал горло, и она уже чувствовала нарастающий комок слез безысходности происходящего.

Неожиданно в коридоре появилась Катя, юрист, с которой они так долго тогда искали документы вместе. Они работали с Таней вместе больше трех лет, и были, в принципе, в приятельских отношениях. Но сейчас Катя сделала вид, что вообще не заметила Таню, пройдя мимо нее к секретарю, даже не посмотрев в ее сторону.

Когда ее вызвали в зал, Таня подскочила на стуле, но не смогла сразу пойти. Она просто встала и стояла, смотря на свои ноги, которые отказывались слушаться.

Судья была женщина с пронзительным острым взглядом, которая оценивающе посмотрела на Таню, когда она подошла ближе. От ее взгляда стало еще страшнее. В зале было совсем мало народу, около пяти человек.

Таню проводили к ее месту.

Были все те же вопросы, на которые она отвечала много раз. Только ей задали новый вопрос, понимает ли она, что если Таня будет говорить неправду, то это наказуемо. Она стояла и не могла поднять голову. Тане было настолько стыдно, что она готова была замереть и исчезнуть. По щекам предательски текли слезы, и она постоянно шмыгала носом, потому что не догадалась взять с собой носовые платки.

— Расскажите, пожалуйста, Татьяна Александровна, где вы хранили документы.

— Я их хранила на своем рабочем столе.

— Когда вы их видели последний раз?

— Вечером двадцать первого августа.

— Кому вы затем передали документы?

— Утром на следующий день я отнесла папку с документами Екатерине Викторовне, но у нее в кабинете уже обнаружилось, что часть документов не хватает.

— У вас есть знакомые на заводе «РАКОН»?

— Я знаю только их бухгалтера Светлану Владимировну.

— Когда вы последний раз с ней общались?

— Очень давно, больше трех месяцев назад, она перестала брать трубку от меня, после того, как мы... организация отправила письмо с требованием погасить долг.

— Кто тогда, по вашему мнению, забрал часть документов из вашей папки, если она вообще была?

— Я не знаю.

— Кому вы показывали эти документы?

— Я уже отвечала на этот вопрос.

— Отвечайте.

— Никому. Теоретически, их могла видеть моя коллега Юлия, с которой мы сидим в одном кабинете.

— Кто с вами связывался с целью получения оригиналов документов?

— Что вы имеете ввиду? — Таня посмотрела на женщину в сером костюме, которая задавала ей вопросы.

— Отвечайте на вопрос.

— Никто со мной не связывался.

— Вы получали денежные средства от сотрудников завода «РАКОН», или посредников, представляющих интересы завода «РАКОН»?

— Нет, — слова проваливались в горле.

А вопросы все не заканчивались. Все они сходились на идеи, что Таня получила какие-то денежные средства или какую-то услугу в обмен на документы. И скоро докажут, что

именно так все и было.

Выйдя из здания, Таня вытерла потекшую тушь и быстрым шагом пошла по улице. Она не замечала лиц людей, ее тело било озноб. Резко повернув во двор старой школы, где уже около пяти лет шел ремонт, Таня закричала. Ее крик боли и страха ударялся по пустым стенам здания и оглушал обратной волной.

Она почувствовала себя сейчас такой одинокой и беспомощной! Впервые в своей жизни.

«Какой у тебя номер?».

«427».

Таня положила телефон на тумбочку и очередной раз посмотрела на себя в зеркало, щеки горели румянцем, глаза блестели. Она быстро поправила майку и юбку на себе, покрутилась, посмотрела, как выглядит сзади. Все так, как она и планировала. Сердце тревожно постукивало в груди в предчувствии встречи.

Она прилетела в Москву вчера поздно вечером, успела заселиться в отель и немного пройтись по вечерним улицам одна. Он предлагал приехать к ней прямо ночью, сразу, как прилетит из Екатеринбурга. Просил, чтобы она оставила дверь номера открытой, а он среди ночной тьмы проскользнул бы в ее комнату и сразу под одеяло, чтобы сладко будить ее, ласкать, заставляя стонать на весь этаж, а потом утром исчезнуть, чтобы, когда она проснулась, у нее осталось лишь приятное воспоминание от проведенной дикой чувственной ночи с незнакомцем.

Но, внутри Тани вчера полыхала битва, она сомневалась правильности ее приезда, она злилась на него, злилась на себя, ей было бесконечно стыдно, что она обманывала Андрея, выдумав поездку к родственникам. Но она ничего не могла поделать, она хотела его видеть, побыть еще раз рядом с ним, иметь возможность побыть на его территории, чтобы хоть из щелки заглянуть за дверь, где было его настоящая жизнь. Ей так безумно этого хотелось, там много надежд было в ее сердце, там далеко была ее логика и здравый смысл. И вчера в душе был полный раздрайв, она попросила дать ей отдохнуть ночью и приехать уже утром.

Стук в дверь.

— Обслуживание номеров!

Сердце готово было выскочить, все внутри замерло, она так ждала этой встречи. Улыбаясь, она открыла дверь. Это был он, с хитрой улыбкой.

Быстро проскользнув в комнату, он нагнулся и поцеловал Таню в губы, прошептал: — Привет!

Притянув Таню к себе ближе, крепко обнял ее. Его поцелуй сейчас был, как нападение, горячий, бескомпромиссный. Он набрал градус до предела за минуту. Его руки скользили по спине к попе, бедрам. Он сквозь юбку крепко схватил ее за ягодицы, а потом прижал к стене, рядом с входной дверью. Навалился на нее всем своим весом, пригвоздил, не дал и малейшего шанса сбежать. Да тут и никто и не собирался бежать!

Таня уже растворилась в его руках, в его запахе, тело все требовало его ласок.

Наклонившись ниже, он дотронулся до бедра через разрез юбки, руки быстро поползли вверх.

Он резким движением развернул Таню к стене, задрал юбку и снял трусики, придвинул ее за бедра ближе к себе. Она прогнула спину, опираясь руками, предоставила себя всю в его власть. Она слышала, как расстегнулась молния и не прошло и минуты, как он вошел в нее. При прикосновении его члена к телу, Таня учащенно задышала, она ждала его, желала. Лишь ее громкий стон зазвучал в комнате при его первом проникновении. Он входил в нее резко, глубоко, быстро. Он так крепко держал ее за бедра, эта битва была сладкой для обоих.

Он насаживал и насаживал ее. А потом протянул руку к ее губам и стал ласкать клитор, стон Тани только стал громче. Ей не нужно было много времени, чтобы прочувствовать свое

тело и поймать искру удовольствия, она мечтала об этом, молила, поэтому всего через несколько минут ее тело уже задрожало и Таня еще крепче схватилась за стену, когда оргазм пронзил ее. Она только поднималась на носочки и сжимала ноги, пытаясь до последней капли насладиться им.

Он вынул свой член и оделся. Таня посмотрела на него испытывающе.

— Пошли завтракать!

— Дай мне прийти в себя!

— У тебя есть пару минут, натягивай трусики, — хохотал он, рассматривая номер. Он явно был сегодня в отличном настроении.

Таня стала одеваться и ушла в ванную, привести себя в порядок. Она посмотрела на себя в зеркало, распухшие губы от яростного поцелуя и глаза стали блестеть сильнее. «Я, как весенняя кошка!».

— Когда я поднимался к тебе, я еще не понимал, накидываться ли мне на тебя или нет. А потом понял, что просто не выдержу завтрак рядом с тобой, если я так сильно хочу тебя съесть сам.

Они спустились на второй этаж отеля. Там был ресторан, где накрывали завтраки. Таня пошла выбирать себе кашу с сухофруктами, когда к ней подошла сотрудница отеля, спросила номер комнаты и сказала, что завтрак платный и необходимо пройти и оплатить. Пока она пыталась сообразить, что, как минимум у нее нет с собой карты, как уже сзади появился он, мягко развернул Таню и подтолкнул продолжать выбор завтрака, а сам направился с девушкой к стойке.

Рядом со столиком, где они разместились, сидела девушка, примерно такого же возраста, что и Таня с очень взрослым мужчиной, иностранцем возраста, явно за сорок.

— Слушай, но в Москве очень популярна история с заграничными женихами.

Таня рассматривала их, потому что, находясь в России, она не так часто встречала тут иностранцев, если не считать выходцев из африканских стран, которых было много в ее городе, они все приезжали учиться в медицинском университете. Ей было очень интересно следить за речью этого мужчины, как девушка старалась его понять, но как будто не так уж хорошо и понимала. Хотя это Таня достоверно не знала, она сама английский знала очень поверхностно.

— Ты взяла с собой каблуки, как я просил?

— Да, конечно. Мы куда-нибудь пойдем вечером?

— Да. Что ты хочешь? Меня, конечно, но может еще что-то их кухни, — он хохотал и был невероятно доволен собой.

— Я бы что-нибудь азиатское, но не суши. Например, вок.

— Ага, понял. Тогда пойдем в Бостон. А сейчас я сначала помучаю тебя, а потом куда-нибудь доедим. Ты ешь, ешь. Силы тебе понадобятся.

Только закрылась дверь лифта, как Александр прижал ее к стене и стал покусывать губы и проводить по ним языком. По телу Тани уже пробежали теплые волны возбуждения, как предвкушая момент, когда двери номера закроются и они останутся наедине.

В номере они сразу при входе начали раздеваться, не произнося и слова, просто смотрела друг на друга. Таня осталась в красном белье. Красное белье на загорелом теле выглядело фантастически хорошо.

— Да ты плохая девчонка!

— Почему?

— Только они носят красное белье, — он уже подходил к ней, взяв ее лицо в свои ладони. Провел пальцем по ее влажным губам, поцеловал и впустил руки в ее волосы, стал гладить их, стягивая бретели бюстгалтера. Они соприкасались кожей друг друга, стоя совсем рядом. От его прикосновений по телу пробегали мурашки.

Александр заправил волосы назад, чтобы открыть ее шею и ключицы. Провел по шее пальцем, а потом нагнулся и поцеловал ее, а потом ниже, от поцелуев ключицу ее пробил дрожь желания. Он провел руками по груди, стянул кружево бюстгалтера и высвободил грудь. Соски торчали в стороны, и он встал на колени перед ней и начал облизывать их языком, посасывая, пока соски не начали сжиматься.

— Это мои пяточки!

— О, Боже! Не называй их так!

Он никуда не торопился, то посасывая, то сжимая соски между пальцев и смотря на лицо Тани, на ее реакцию на эти ласки, а потом целовал ее в приоткрытый рот.

От груди он спускался к животу и осыпал его поцелуями, проводя языком вокруг пупка, а потом ниже до края ткани трусиков. Проводя руками по всей длине ног, подводя их к ягодицам, он замедлялся, прижимался всем лицом к Тане и вдыхал ее запах. А потом он провел языком прямо по атласной ткани трусиков, пытаясь попасть все глубже между ног.

Он заставил Таню раздвинуть ноги шире, провел между ног ладонью, нащупывая там реакцию на свои прикосновения, а затем просто отодвинул ткань и уже влажные от ласк губы предстали перед ним. Он ласкал ее пальцами, одновременно захватив между зубами сосок, отпуская его и дотрагиваясь кончиком языка, доставлял очень острые ощущения Тане.

Она стояла и пыталась найти опору, голова кружилась, она закрывала глаза и просто двигала бедрами так, как диктовало ее тело сейчас. Она положила свою руку поверх его и уже направляла движениями его пальцев, которые в процессе ласк ненадолго проникали в нее.

— Иди сюда!

Он встал на ноги и потянул ее на кровать за собой. Она стянула с себя бюстгалтер, и села сверху него. Поцелуи спускались все ниже, и он уже закрыл глаза в предвкушении, что сейчас ему доставят удовольствие в ответ.

Таня проводила язычком от груди к животу мокрые полосы, вырисовывая непонятные фигуры, спускалась все ниже. Его тело напрягалось, она чувствовала, как он хочет приподняться в поясице, чтобы полностью предоставить себя в ее управление. Член уже был просто огромный, он не кончил при первой схватке у двери, и хотел сейчас получить удовольствие по полной.

Таня спустилась и села у его колен, проведя по члену язычком. Потом она стала убирать волосы наверх, собирая их в пучок. Александр смотрел на нее, глаза были немного стеклянными, он предвкушал ласки и взгляд был полон нетерпения. Таня плавными движениями собрала волосы и спустилась к члену. Выгнулась на коленях, как кошка, и смотря в глаза своему хозяину, проводила язычком от яичек к головке языком. Не отрывая взгляд. Его глаза заливала чернота желания.

Она взяла в одну руку его член, а второй опираясь об его ногу, и дав себе опору, стала проводить по всей длине рукой, сжатой вокруг члена, а язычком ласкать его головку. Александр закрыл глаза. Она ласкала и постоянно следила за его движениями, за его реакцией, пытаясь понять какой темп ему нравится больше, убирала руки и просто сосала его, лаская внутри рта язычком по всей длине, проводила головкой по внутренней стороне

щеки, просто посасывала головку.

Он же в какой-то момент решил вырвать управление от Тани в свои руки. Когда его член был у нее во рту, он стал увеличивать амплитуду ее движений, более резко опуская ее глубже на свой член. Он держал Таню за затылок и волосы, это было даже немного больно для нее, но тут уже удовольствие смешалось с болью, и она просто получала кайф от процесса.

Он насаживал ее глубже и глубже. В какой-то момент останавливался и приживал ее лицом к своей промежности и член заходил глубоко в глотку Тани, у нее начинался пробиваться рвотный рефлекс, который она сдерживала. Через несколько секунд он отпускал ее, и Таня вынимала член изо рта, пытаясь отдышаться. Слюни стекали по его члену, но как будто хлюпающие звуки, как она сосет его член, только больше заводили его и он опять начинал резко и глубоко насаживать Таню, движения ускорялись и он опять замирал, прижимая к себе Таню.

— Подожди! Иди сюда! То я сейчас кончу!

Он потянул ее за руку к себе. Она легла рядом, сама пытаясь отдышаться. Но отдыха не случилось, потому что он, развернув ее к себе спиной, лежа на боку, прижал ближе. Он проводил руками по ее попе, по мокрой вульве и губам. Подняв ее ногу, проводил головкой члена по губам и вошел в нее. Таня от первых же движений, выгнула спину и пыталась максимально ближе прижаться к нему, чтобы член проходил глубже и под нужным для нее углом, тело само подсказывало, что надо делать.

Она развернулась и поцеловала его, открыв свою грудь для его ласк. Поддерживая свое тело на весу, она продолжала целовать его, ласкать его язык, посасывая его.

Ее бедра двигались в такт его, она сжала ноги в коленях и уже через пару минут она громко застонала, выгибая спину. Но он так и продолжал двигаться, не обращая внимание на ее руки, которые отодвигали его, останавливали движение, пока внутри нее проходили судороги удовольствия. Он продолжал в том же темпе вонзаться в нее, и ее тело, расслабившись после пика, как будто сразу начинало получать искр приближающегося оргазма. Ее бедра сами шли вперед движениями, она стонала и дышала все громче. Он не останавливал свой ритм.

Отрываясь от его губ и поцелуев, Таня взяла его руку, которая держала в кулаке грудь и облизнув палец, стала посасывать его. Он как будто на секунду сбавил ритм движения своего члена, наблюдая, как Таня берет в рот его палец, посасывает его, но потом начал яростнее проникать в нее.

Танино тело дрожало от оргазма, ноги вытянулись, и она всем телом чувствовала дрожь. Позади себя она услышала знакомое рычание, и он резко вывел член из нее. Струя спермы попала ей на кожу.

Он прижал ее к себе двумя руками, громко дыша над ее ухом, спиной она чувствовала как громко охает его сердце после их битвы. Мокрые тела сейчас слились в одно целое удовольствие, скрепились руками, одним запахом и одним вкусом. Таня закрыла глаза и впитывала происходящее в себя, чтобы оставить в памяти.

Звонок телефона заполнил номер. Александр резко вскочил с кровати, хотя секунду назад его тело бездвижно лежало в блаженстве.

— Да, — он взял трубку и глаза бегали по номеру. Он явно не хотел говорить при Тане, но выйти из номера голым он не мог.

— Это не очень хорошо. Я бы не хотел, чтобы мое имя всплыло.

— Все нормально?

Александр положил трубку, но продолжал ходить по номеру из стороны в сторону. Но он не с первого раза слышал Танин вопрос.

— Что? Да-да, все нормально, — он заметно нервничал. Посмотрел на экран телефона и набрал чей-то номер. Пока шли гудки, Александр зашел в ванную и закрыл за собой дверь.

У Тани к самому горлу подступила тревога. Она лежала на спине и пыталась не дышать, чтобы поймать хотя бы слово из разговора. Слышно было очень плохо. Александр пару раз повысил голос, Таня расслышала «...мы договаривались не об этом...» и «если она поймет...». Больше Таня ничего не могла расслышать, только, как громко стучало ее сердце.

Сначала она подумала, что это звонит его жена, но как Александр вел разговор с этим не клеилось. «Наверняка, по работе», — думала она. Но сама не понимая почему, тревога разлилась по всему телу, сдавливала горло, делала ноги такими тяжелыми и неподвижными.

Тане вдруг стало очень страшно.

Она встала, одел халат. Все, что ей сейчас хотелось, это быстро собрать вещи и сбежать. Внутри была паника.

Через несколько минут Александр вернулся уже в другом расположении духа, он был весел и загадочно улыбался, глядя на Таню.

— Саш, что случилось?

— Все хорошо, принцесса. Все невероятно хорошо!

Таня всматривалась в его лицо, и оно действительно сияло.

— Ты сама чего переполошилась. Все хорошо, слышишь! — он медленно подошел к ней и крепко обнял, прижав голову к груди.

Несколько шагов назад, и он упал на кровать, держа Таню в руках. В его руках Таня обмякла. Он целовал ее плечо и обнимал еще крепче.

— Ты меня раздавишь, Саш!

— Что хочу, то и делаю с тобой! — совершенно невозмутимым голосом говорил он. — И, вообще, чего ты лежишь, нам пора уже ехать!

— Ну у меня есть проблема! Меня взяли в заложники!

Он зарычал ей на ухо и разжал крепкие объятия.

— Девушка, у вас там спина белая! — хохотал он, как мальчишка, когда Таня встала и направилась в ванную.

— Дурачок! — Таня повернулась и показала ему язык.

— Чего ты сказала? — он быстро спрыгнул с кровати и направился к ней.

Таня только успела быстро захлопнуть за собой дверь ванной перед самым его носом, как они захохотали на весь номер.

— Открывай! Сейчас буду тебя наказывать!

— Ну нет уж!

— Чем дольше держишь дверь, тем наказание будет страшнее. Я сейчас выкраду все твои трусики, и тебе придется ходить без белья вплоть до возвращения домой.

Таня открыла замок на двери, и он воинствующий появился на пороге, с видом мальчугана, который что-то задумал и собрался хулиганить.

— Ну вот ты и попалась!

Таня с визгом залезла в душ и включив воду, стала угрожать его обрызгать, если он подойдет ближе. Но Александр с совершенно невозмутимым лицом сделал шаг вперед, Таня навела на него струю воды и обрызгала, он расхохотался и в два шага нагнав ее, прижал к стене, забрав лейку душа себе.

— Ну вот ты и в моих руках!

— Ты использовал грубую мужскую силу! Так нечестно! У меня не было шанса.

— Тебе нужно было просто сдаться мне, глупая девчонка! Раздвинь ноги!

Таня послушалась его и немного развела ноги в сторону, а он, включив напор воды побольше, направил струю прямо на ее вульву. Таня замерла, пытаясь понять, что он хочет сделать. Сначала вода просто щекотало ее, но потом он протянул свою руку и раздвинул губы, направив струю на клитор. Таня посмотрела бросила взгляд на его лицо с вопросом.

— Расслабься, котик!

— Я больше не могу, у меня нет сил!

— Тебе так только кажется! Расслабься!

Таня закрыла глаза и сконцентрировалась только на своих ощущениях внизу. Вода в большей степени щекотала ее, хотя время от времени струя задевала какую-то зону, что тело пробивало ток и она выгибала спину и рот приоткрывался в предвкушении стога. Он явно следил за каждой ее реакцией, потому что он тоже понял, что именно ей нравится. Он ласкал ее пальцами, обнажал клитор и направлял туда струю теплой воды. Потом рука скользила к ее груди, к соскам, он ласкал их кончиком языка, сживал между пальцев, а затем опять спускался вниз и помогал Тане прийти к очередной волне оргазма. Он так сжал сосок зубами, что Таня вскрикнула, открыла глаза, на нее смотрел затуманенный взгляд, наполненный похотью и желанием.

— Я хочу, чтобы ты кричала! Слышишь, Таня!

И он опять сжал ее сосок, Таня взвизгнула, прижал одну ногу своей, шире расставив ее ноги, и вошел в нее двумя пальцами, продолжая облизывать и сосать грудь. Бедра Тани двигались ему в такт, но потом он начал резкими рывками входить в нее, пытаясь попасть глубже. Развернул ее лицом к мокрой стене, прижав щекой, быстро ввел в нее член. Таня даже не поняла, когда он успел вырасти в размере, она не ожидала от него такого быстрого продолжения. Видимо, эти ласки возбудили и его самого.

Он входил резко, порывисто, держа Таню за затылок. Оргазм подступил меньше, чем за минуту, Таня громко стонала и пыталась на секунду приостановиться, чтобы ощутить его в полную. Но Александр боролся за свой оргазм и продолжал входить в нее быстрее и быстрее. А потом вынул член, развернув Таню и резко заставив ее спустить на колени, отправил член прямо ей в рот, несколько движений и рот заполнился солоноватой спермой. Он откинулся назад к стене и замер.

Таня сидела на полу, глубоко дыша, пыталась прийти в себя. Встать ей мешали дрожащие после напряжения ноги.

— Ты сказал, что мы пойдем гулять, я не уверена, что смогу.

— Я не в чем не виноват — он улыбался, как довольный кот.

Таня была в ванной одна, когда смотрела на себя в зеркало. Ее тело торжествовало от удовольствия, ее сердце пело от нахождения рядом с ним. Но в глазах Тани был страх. Она не могла отдать себе отчет, откуда он. Это странное поведение Александра сегодня, телефонный разговор в ванне — вызвало большую тревогу, которую головой понять не могла. Но тело не обманешь.

Вышли из отеля они только около двух дня. Он приехал на новеньком BMW черного цвета, Таня еще ни разу на таких машинах не ездила. Усевшись в кожаный салон, она повернулась к нему:

— Машина очень красивая!

— Спасибо, котенок!

— Куда мы поедим?

— Смотри, мы можем поехать в Коломенское или Царицыно, нотам много народа в выходные, можно в Сокольники, но меня там каждая собака знает, так что не стоит. Давай поедим в Кусково. Ты там была?

— Нет, давай туда, — Таня развернулась к окну, каждое его замечание о его другой жизни, как ножом проходило по ее сердцу. Ей было тяжело скрывать свои эмоции.

Машина приятно рычала, пока они мчали по широким улицам. Таня до этого, была в Москве только два раза и только в самых популярных местах, вроде Красной площади, Тверской, Воробьевых горах. В разговоре она много смущалась от того, как она плохо знает город, поэтому она чаще всего отмалчивалась и просто слушала, что он ей рассказывал.

Уже наступил сентябрь, но дни были еще теплыми, как летом, а вот вечера были настоящими осенними и можно было спокойно одевать куртки. Сегодня было солнце, совершенно чистое небо. Таня была в восторге от Москвы, от того, что она сейчас с ним.

«Боже, как круто! Какая красивая машина! Было бы, наверное, иметь такую машину! Но пока у меня даже работы нет!» — эта мысль сбивала ее с классного настроения. Она обещала себе, что не будет думать ни о каких своих проблемах пока она тут.

В понедельник Таню уволили, ее попросили написать заявление по собственному желанию. Таня, сжав челюсть, в кабинете своей бывшей начальницы писала заявление, стараясь, чтобы ее лицо не выдало не единой эмоции. Она не могла показать им, как ей больно.

Потому что перед этим был двухчасовой разговор со службой безопасности. Там с ней разговаривали, как с преступницей, ей угрожали, что ее будут судить, что она больше никогда не устроится ни на какую хорошую работу, допрашивали с пристрастием. В какой-то момент, Таня даже испугалась, что сейчас ее могут ударить, когда начальник службы безопасности склонился к ней над столом с красным от ненависти лицом. Она видела, как он едва сдерживается. И тогда ей стало страшно, она хлопала ресницами, чтобы только не зарыдать. Она обещала себе, что больше она рыдать там не будет. Она понимала, что, в целом, не виновата. Да, она не была аккуратна с документами, как следовало быть, но у нее не было злого умысла, и она не была ни с кем в сговоре. Она не ожидала того, что ее могут подставить. Сейчас у нее уже был такой вывод, которые ей помогли сделать ее подруги. Ее кто-то подставил. Возможно, даже ее коллега Юлия, которая находилась в ее же кабинете, и, возможно, хотела на ее должность. Хотя она никогда бы на нее не подумала, у нее не было привычки думать о людях плохо.

А тут Александр написал ей и узнав, что у нее плохое настроение, пригласил ее приехать.

Но, не к себе. Хотя у Тани в груди была такая громадная надежда, что у него есть на это возможность, что, она, наверное, не так его поняла в прошлый раз.

Александр предложил снять ей отель. Билеты она купила сама, хотя откровенно не могла себе этого позволить, потому что на эти деньги ей нужно было как-то прожить до момента, как начнет опять зарабатывать. Мечта о собственном автомобиле была задвинута уже очень далеко. Но он не предложил ей купить билеты, а попросить деньги она не могла. Она не умела этого делать, она даже в детстве у папы ничего не умела просить. Если ей нужно было купить что-то, она летом подрабатывала, помогая бабушке продавать овощи. А вот так взять и попросить купить билет, у нее даже мысль не возникла.

А сейчас она ехала в его машине, посматривала на него со стороны, как он круто выглядит за рулем в солнцезащитных очках, наверняка, очень дорогих, она была счастлива. Она смотрела на него и улыбалась. Она смотрела в окно на эти улицы, и сердце замирало в восхищении.

В Кусково Таня пошла посмотреть усадьбу и музей посуды, пока Александр большими шагами мерил парк, решая какие-то вопросы по телефону. Она осмотрела все где-то за сорок минут, можно было и подольше походить, но Таня не хотела оставлять его одного на долго.

— Ты зря надела трусики сейчас. Вдруг мне сейчас захочется поприставать к тебе в кустах, тут парк большой. Я бы подошел к тебе сзади и задрал юбку и дело сделано.

— Тут много народа. Купи лучше мне мороженое.

Они сидели около озера под солнцем и ели мороженое. Таня закрывала глаза, чтобы солнце впиталось в нее, как все вспоминая сегодняшнего дня.

— Так и чего ты расселась, пошли возьмем лодку! Ты умеешь грести веслами? То у меня руки болят, ты меня знатно помучила утром.

— Ага, конечно! — Таня с удовольствием смеялась над всеми его шутками, у нее сейчас внутри щебетало.

Они плыли по озеру, он постоянно шутил, Таня хохотала, Александр в это время фотографировал ее, подбирая самые живые, и по мнению Тани, неудачные кадры. Но что точно было на этих фотографиях — она выглядела бесконечно счастливой, улыбка, глаза — это не с чем не перепутать!

— А ты выполнила задание, нашла тут подружку, которая пойдет с нами на ужин, а потом будет раздевать тебя ночью и выполнят все мои пожелания.

— Конечно, обязательно! — Таня смеялась, но внутри у нее была тревога и страх. Потому что ей казалось, что он не шутит на эту тему.

Заплыв в заросли, он потянулся к ее ногам, Таня быстро подобрала их к себе. Он встал и направился к ней, тянулся поцеловать ее. Лодка так сильно раскачивалась, что крики и визги Тани слышало все Кусково. Он дотянулся до ее плеча и притянул к себе, чтобы легонько поцеловать в губы.

Даже спустя много лет, Таня, когда хотела вспомнить, как она выглядит влюбленной и счастливой, она доставала эти солнечные фотографии из Кусково.

Но из мира грез сейчас ее выгащило сообщение от соседки по лестничной площадке Ирины Константиновны: «Татьяна, добрый день! Сегодня к тебе приходили два раза, спрашивали тебя, узнавали, где ты. Я ничего не сказала, так как не знаю. Мужчины очень серьезные, расспрашивали про тебя, топтались у двери».

Он высадил ее на Бауманской, сославшись, что еще есть пара дел до вечера. Таня отказалась ехать в отель, решила использовать время в Москве.

— Смотри, вот Елоховский собор, он был главным храмом в Москве до строительства Храма Христа Спасителя, если ты верующая, то тебе интересно будет туда зайти.

— Да, я тогда тут и выйду.

Таня взяла платок на входе и зашла, там было невероятно тихо и безлюдно. В детстве Таню постоянно водила в церковь бабушка и мама, а ей было всегда очень тяжело отстаивать всю службу, для нее это было настоящее мучение. Однажды, они были в большом храме при монастыре, народа было очень много, и мама посадила ее на лавочку рядом с бабушками в черной одежде, а сама ушла. Таня постоянно вглядывалась в толпу, пытаясь увидеть маму или бабушку, но их не было видно. И так она просидела на месте, боясь даже двинуться, в ужасе и страхе, что ее тут забудут. Служба длилась около двух часов и за это время Таня испытала несколько порывов разрыдаться, но она молчала, потому что плакать при чужих не хорошо.

До сих пор храмы наводили немного жути на нее. Но иногда она заходила в открытый храм, когда там не было народа, чтобы посидеть в тишине и позадавать свои вопросы. Она не ждала ответов. Но задать вопросы ей было очень важно.

Она сидела на скамейке, так чтобы ее не было видно, в полумраке смотрела на икону перед собой и говорила шепотом:

— Я понимаю, что поступаю плохо. Мне не надо даже об этом говорить. Я все понимаю. Но мне так хочется, чтобы он выбрал меня, был только со мной! Да, наверное, я могу жить без него, но от любого его слова и сообщения у меня сердце разрывается. Я люблю его! Я хочу немного счастья для себя!.....Блин..... Хотя бы эти моменты с ним! Неужели так не бывает в жизни? Или я не достойна быть счастливой? Я так хочу, чтобы он был со мной! Мне еще никогда не было так хорошо! У меня еще никогда не было такого мужчины! Я понимаю, что недостаточно хороша для него, где он и где я! Но может она тоже недостаточно хороша для него? Он же со мной не просто так!

Беззвучные слезы катились из ее глаз, она смахнула их и быстро вышла из храма.

Она долго шла пешком, чтобы выветрить из себя этот комок слез в горле. «Так, сегодня никаких драм, просто получай удовольствие от этой поездки. Там дома проблем еще больше, успеешь еще пострадать!».

Таня была на трех собеседованиях, двое ей отказали через пару дней, открыто ответив про ситуацию с ее увольнением, третий молчали. Она решила позвонить им, как прилетит в понедельник домой. А если не получится опять рассылать резюме.

Андрей ей предлагал помочь с поиском работы и устроить в фирму, где он работал. Но она уходила от ответа, как, в принципе, и от всех встреч с ним. Они один раз выпили вместе кофе, но там была и Оля для прикрытия, а потом неделю не виделись, хотя он каждый день собирался приехать. Таня выдумывала что-то новое, а потом вообще заявила, что ей надо подумать нужны ли ей отношения совсем. И улетела. Он был в недоумении, но присылал сообщения узнать, как у нее дела и настроение.

На все вопросы Оли и Алены, не сошла ли она с ума и почему мучает парня, она отвечала, что не знает, что к нему чувствует и не хочет его обидеть. Они устраивали ей

допросы, но она молчала. Она сама не понимала, что делает.

Таня стояла в новом платье, которое обтягивало ее фигуру. В меру празднично, в меру элегантно, то, что было нужно похода в вечернее заведение с прекрасным мужчиной. Каблуки, красная помада и намек на локоны, она долго пыталась придать вид легкой небрежности своей прическе. Хотя до последнего ее терзали сомнения, но, в целом, она сама одобрила то, что увидела в зеркале. Она еще не была в ресторанах Москвы, вечером в субботу, да еще с мужчиной. И ее наполняло предвкушение до кончиков пальцев.

Она накинула жакет и вышла из номера, внизу уже ждал он.

Он припарковал автомобиль рядом с отелем. Он бы в светлом костюме и рубашке. «Как же он хорош!».

— Я думала мы выпьем вино? А ты на машине.

— Во-первых, ты выглядишь невероятно! Ты очень красивая! Во-вторых, я надеюсь, что ночью ты вступишь обслуживание в номер и останусь тут на ночь. У меня нет никого в городе.

Таня автоматически почувствовала комок в животе от его слов. Как могла, заставила себя улыбнуться.

— Так мы можем вызвать такси, и оно будет нас возить по кругу, а можем пройтись пешком, тут всего минут пятнадцать от твоего отеля.

— Давай пешком, конечно.

— А каблуки выдержат прогулку?

— Не переживай.

Он взял ее за руку и повел. Он шел впереди своими огромными шагами, а Таня семенила на каблуках за ним.

— Молодой человек, а можно хотя бы немного по медленнее. Подумайте о своей даме!

Он развернулся к ней, обнял за талию, наклонил и поцеловал. Таня только охнула.

— Конечно!

Они вышли на Белую площадь, где было много заведений, террасы еще во всю работали в сентябре и был слышен звук бокалов и посуды, голоса людей. Все было в огнях, очень красивые рестораны, модно одетые девушки и мужчины. Таня озиралась по сторонам и старалась все запомнить. С ее лица не сходила улыбка, ей так нравилось все вокруг.

— Нам в Бостон! Там морепродукты и очень весело! Тебе должно понравиться.

— Хорошо.

Подойдя к входу в ресторан, их встретила девушка хостес.

— Вы бронировали?

— Нет, но нам нужен столик на двоих.

— Пока нет мест, но вы можете подождать.

— Вы сможете нам позвонить?

Пока он диктовал номер девушке, из ресторана вышли две девушки в шикарных вечерних платьях, одна из них, высокая блондинка сначала остановилась, осматривая Александра с ног до головы, а потом проходя мимо них, слегка задела его локтем, остановилась и улыбнулась, смотря прямо ему в глаза.

«А это еще кто?», — спыхнуло внутри.

Александр сделал вид, что ничего не происходит и продолжал разговаривать с хостес. Таня же была возмущена, мало того, что она не видела еще такого агрессивного маркетинга, так еще она сделал вид, что Тани тут нет. А потом у нее началась паника в голове, или они

уже знакомы, или Таня сейчас выглядит настолько плохо и несоответствующей московской вечерней тусовки. Таня почувствовала, как ее щеки краснеют.

Блондинка ушла, а Александр, как будто даже ничего не заметив, взял Таню опять за руку и повел в соседний винный бар.

— Давай выпьем по бокальчику, чтобы ожидание еды прошло веселее. В Москве в субботу вечером нелегко найти столик.

В баре был притушенный свет, очень красивые столики и кресла, большие винные шкафы с подсветкой. Пока Таня осматривалась, им уже принесли пару бокалов игристого вина.

— Котенок, этот бокал за тебя!

— Спасибо! И за тебя тоже!

— Я был недавно в Бостоне с друзьями с работы, мне очень понравилось. Там такие вкусные креветки! Потом поедем тусоваться дальше. Вся ночь наша, котенок! А потом есть еще одно местечко, куда я хочу пойти с тобой, но это позже.

— Что это?

— Не будь капризной и подожди!

— Ох, если бы ты знал, как я не люблю ждать!

Он просто хохотал. В этом притушенном свете бара, его глаза блестели, как и его улыбка, Таня засмотрелась на него, следя за как лицо меняется от его эмоций, как появляются морщинки около глаз, когда он смеется, как он поджимает губу, когда задумывается о чем-то. Таня следила за каждым его движением, появлением искорки в глазах.

Позвонил телефон, это была хостес из Бостона.

— Так, давай ка выпей залпом! — он был весел, как никогда.

Выйдя на улицу, Таня почувствовала, что немного опьянела даже от этого бокала вина. Они шли и хохотали.

Таня внимательно читала меню, немного испуганно посматривая на цены. Для нее это было очень дорого, и она не могла решиться, что именно заказать.

— Что ты будешь, Танюш?

— Я возьму лапшу вок с креветками.

— Тогда я рыбу и буду воровать у тебя креветки!

Он сделал знак официанту.

— Никита, нам тар-тар из лосося на закуску, лапшу с креветками, мне вот эту рыбу.

— Таня, что ты будешь пить?

— Бокал белого сухого.

— Да. Принесите для девушки Gavi, а я буду светлое пиво, пожалуй.

— Ты пьешь пиво? Я ни разу не видела.

— Ну я редко пью пиво, потому что от него полнеешь. А я пытаюсь похудеть немного.

— О, не наговаривай! Ты прекрасно выглядишь!

Вокруг все столы были заняты, было много девичьих компаний и парочек, все очень красиво одеты, по мнению Тани. Она рассматривала их наряды, украшения и была в восторге от всего. Стоял приятный шум, когда все непринужденно общались, звенели бокалы и приборы. Таня чувствовала себя тут очень хорошо.

— Обрати внимание, какие тут столы.

Она посмотрела на стол из красивой светлой древесины.

— Они всю мебель привезли из Америки, если я не ошибаюсь. Очень много вложили в этот ресторан.

Они ели, обмениваясь с друг другом едой. Он действительно таскал из ее тарелки лапшу с креветками, а сам отдал ей половину рыбы. Все было очень вкусно и красиво. Посуда, еда, мебель, люди вокруг, Тане нравилось все.

«Мне бы хотелось ходить по таким местам! Как мне тут нравится!» — Таня проводила глазами по заведению, чтобы сохранить все в памяти.

Расплатившись, они вышли обратно на площадь, народу даже стало как будто больше.

— Нам нужно такси, поедим по барам! Мы же еще выпьем немного?

— Обязательно!

Такси везло их по красивым улицам, Таня, не останавливаясь смотрела в окно автомобиля. Город в огнях был еще прекрасен, чем днем. Сердце зажималось от радости и счастья, что она сейчас тут. Она улыбалась.

Они сразу нырнули в какой-то бар, он был совсем маленький. Таня только присела возле бара, как Александр наклонился к ней:

— Ей, мы тут не останемся, но нам могу тут налить с собой. Пойдем пройдемся!

Он закал им коктейли, которые им разлили в бумажные стаканчики под кофе. Александр взял ее за руку и повел на прогулку по ночному городу. В районе Кузнецкого моста было очень много людей, Тане даже показалось, что больше, чем днем. Тут были и семейные пары с детьми, и студенты, и невероятно красиво одетые девушки на каблуках, и куча уличных музыкантов, да и целых групп с музыкальными инструментами, которые собирали вокруг себя толпу слушателей.

Вот около группы, которая играла рок, они и остановились. Александр подпевал всем песням, которые Таня слышала впервые. Но она улыбалась, делая вид, как ей тоже нравится эта музыка. Он был доволен, и она просто наблюдала за ним, за его эмоциями, как отстукивал ногой в такт музыки.

Она фотографировала украшенные улочки, покрытые целиком огоньками, гирляндами. Было уже около двенадцати, но все как будто только начинали веселиться. Временами под ногами возникала брусчатка, и Тане было не легко на каблуках. Но ее удерживала его сильная рука и стаканчик легкого коктейля.

Они протиснулись сквозь толпу у входа в бар, тут громко играла музыка, народ танцевал везде, даже на лестнице у входа. Они прошлись по залам, к бару было не пройти. И Таня сделала знак, что надо уходить.

— Слушай, давай пойдём в другое место!

— Что тут одни малолетки?

— Нет, но они тут все какие-то странные.

В следующем баре было намного лучше. Огромная барная стойка, играла классная танцевальная музыка, и, главное, народу было не много. Они сразу нашли место у бара. Александр выяснял что-то у бармена, а Таня стала слегка двигаться в такт музыки, стоя рядом с ним.

— Хочешь потанцевать? — спросил он ее на ухо.

— Обязательно!

Таня двигала бедрами под музыку, смотря ему в глаза, заманивая его плавными движениями рук, шелковистыми волосами, которые плавно спадали с плеч, когда она поворачивалась. Таня сняла себя жакет и пошла в центр танцпола, а Александр развернулся

на барном стуле и следил за ее движениями. Таня чувствовала себя сейчас, как магнит, на который прицелен его взгляд, а она может манить, соблазнять танцем, движениями бедер. То ли алкоголь так действовал на нее, то ли она была настолько счастлива в этот момент, но она закрыла глаза и полностью погрузилась в музыку. Она трогала свои волосы, поднимала руки вверх и танцевала.

Музыка сменилась, и, найдя его глазами, она увидела, что он разговаривает с какой-то девушкой, которая сидит рядом с ним за баром. Он наклоняется к ней, видимо, чтобы расслышать из-за громкой музыки. Таня, немедля, пошла к нему.

— Познакомься, это моя девушка Татьяна! — Александр говорил громко. Девушка же на его слова хмыкнула и одарила взглядом Таню с ног до головы. Это был оценивающий взгляд.

— Я пойду! — девушка встала и ушла в другую сторону бара.

— Я ей настолько испугала? В чем дело?

— Ты же не нашла себе подружку для развлечений. Вот я подумал, что мы могли бы с кем-то познакомиться в баре.

— Ты это серьезно?

Он притянул ее за руку ближе к себе и стал нашептывать ей на ухо:

— Не могу не думать, как красиво это может быть, как много удовольствия это тебе может принести, ласки, нежности. Разве ты об этом не думала? Легкие, невесомые прикосновения, как крылья бабочки по твоему телу, по всем местам, где тебе так приятны прикосновения. И только девушки могут понять друг друга и знают, как и где поцеловать, нажать, чтобы получить сильнейшие оргазмы.

Таня даже не знала, что на это ответить. Она сейчас почувствовала сильное давление, практически, на физическом уровне. Она не хотела показаться занудой, но и изобразить сейчас яркое возбуждение от его слов она тоже не могла. Все что она смогла из себя выдать это натянутую улыбку:

— Давай лучше выпьем! Где мой коктейль?

— Котенок, все для тебя!

Александр обнял ее за талию и поцеловал в щеку. Так они наблюдали за происходящим вокруг, он сидел на барном стуле, она рядом с ним, пританцовывая в такт музыки. Заиграла песня, которая очень нравилась Тане, она завизжала и потянула его танцевать, он сначала твердо мотал головой, но потом сдался под ее упорством. Сложно было назвать его движения танцем, но он держал ее за руки, кружил, обнимал ее за талию, и даже чуток двигал бедрами. Таня наслаждалась моментом, подпевала и тонула в своих эмоциях восторга, поднимая голову вверх к блестящим шарам над танцполом, которые давали бесконечные огоньки на весь зал.

— Таня, я все, лимит танцев исчерпан. Танцуй! Я подожду тебя там.

И он проскользнул сквозь толпу на свое место. Через несколько минут Таня вернулась к нему в объятия. Он нежно поцеловал ее в ухо и опять продолжил свою тему, которая, явно, не давала ему покоя:

— Кто из девушек из бара тебе бы понравился? Брюнетки или блондинки?

«Ладно, я могу подыграть в этой игре, как хочешь!».

— Наверное, брюнетки.

— Ну и почему же? — он шептал ей на ухо.

— Почему-то брюнетки в этом баре кажутся умнее.

— Ты любишь умных?

— Я не люблю глупых людей.

Он расхохотался.

— Я даже не знал, что ты такая сноб.

— Я не сноб, я просто не люблю глупых людей, и мужчин, и женщин. И еще не профессионалов.

— Ладно, я согласен. С умной женщиной скучно, ведь надо и поговорить.

— Так. И кого ты тут считаешь привлекательной?

Таня рассматривала толпу людей, девушки были настолько все разные, ее взгляд скользил по ним, но она не могла выбрать никого, даже для ответа ему.

— Никто. Сори, что не повеселила тебя этой игрой.

— Для меня, главное, чтобы тебе было хорошо! Значит, нам пора в другой бар. У нас вся ночь впереди!

Он расплатился, взяв ее за руку, протискивался сквозь толпу. За то время, что они тут провели, бар заполнился под завязку. На улице было прохладно, народа было значительно меньше, все, в основном, толпились у входа в бары и рестораны, курили и болтали. Зайдя еще в пару баров, они выпили там еще по стаканчику коктейлей и были уже пьяны, когда вышли на улицу.

Тут было пустынно и прохладно. Они шли по брусчатой улице, взявшись за руки. Со всех сторон на них смотрели окна красивых старинных зданий, они были в самом центре города. Из машины, стоявшей на светофоре, играла песня Strangers In The Night.

— Боже, это же Фрэнк Синатра! Я его обожаю! — завизжала Таня.

— Я тоже!

И он запел:

— Strangers in the night

Ничего другого она не могла разобрать из того, что он пел, но эту фразу она охотно ему подпевала. Он подошел к ближайшему столбу на этой пустынной улочке и, взявшись за столб, начал кружиться вокруг него все громче и громче, напевая слова. Таня подошла и начала кружиться вместе с ним, поймав ритм его движений.

И она столько хохотала, что у нее прихватывал живот. Но она не могла остановиться.

Они шли куда-то вперед, петляя и возвращаясь опять на эту улочку, а потом он взял в руки телефон и стал двигаться по нему. Они дошли до сквера, где были выставлены скульптуры с подсветкой. Таня вставала повыше на постамент, а он ее фотографировал, брал в охапку, кружил, и они вдвоем смеялись сквозь ночь.

Просто так идти вдвоем за руку, болтать обо всем на свете, хохотать, когда кто-то громко запевал Strangers in the night....

А потом он прижимал ее к стене дома или двери подъезда, начинал страстно целовать, руки блуждали по бедрам, он приподнимал рукой юбку платья. В какой-то момент Тане показалось, что они сделают это прямо здесь в арке спящего дома, настолько их поцелуи зашли далеко. Его рука уже была в ее трусиках, его язык врывался в ее рот с натиском, она чувствовала его эрегированный член, когда он прижимался к ней. Никого не было на улице, так что она была даже не против такого приключения.

Но он в какой-то момент резко убрал руки и только нежно поцеловал в губы, и Тане понадобилось несколько минут, чтобы отдышаться.

Тане эта ночь казалось сплошным волшебством. Она забыла обо всем, о всех своих

проблемах, об не отвеченных звонках мамы и подруг, об отсутствии работы, о том, что денег у нее осталось ограниченное количество и срочно нужно действовать. «Я все это решу! Я смогу! Но не сейчас, сейчас я хочу быть счастливой!».

Прошел всего один день, который они провели вместе, а Тане казалось, что они были всегда вместе, просто по какому-то глупому недоразумению их развезли в разные города.

«Но все в жизни может измениться!» — смотрела на него с надеждой и улыбалась.

Было уже половина пятого и на улице темнота стала сменяться сумерками в ожидании рассвета. Александр вел ее за руку вдоль улиц, хоть она была на каблуках, но она нисколько не устала. Алкоголь, практически, выветрился и их громкий хохот сменился на тихие беседы.

— Куда мы идем? Уже в отель?

— Просто доверяй мне! Ты уже хочешь спать?

— Нет, не хочу. Просто я не понимаю, где мы идем.

— Просто иди за мной!

Он взял ее в охапку, наклонил, держа за талию и крепко поцеловал, а потом аккуратно поставил на место.

Они прошли через широкий проспект и оказались в тихих переулках. Теперь Таня поняла, что он ведет ее в конкретное место, а они не просто гуляют, потому что на каждом перекрестке он смотрел в телефон.

Зайдя во двор жилого дома, они остановились у двери на первом этаже. Это не был подъезд с квартирами, это была дверь в какое-то помещение, но там не было вывесок.

— Так, нам, кажется сюда!

И он прошел вперед к двери и позвонил. Таня осматривалась вокруг и ей стало не по себе, что-то внутри ее напряглось, насторожилось и неприятный комок застыл в животе. Она не понимала, куда они пришли, но ей уже это не нравилось.

В ответ на его звонок в дверях появилась заспанная девушка, она перебросилась парой слов с Александром, посмотрела на Таню и исчезла обратно за дверь. Александр подошел к Тане и обнял.

— Нам нужно подождать всего пять минут.

— Куда мы пришли?

— Таня, ты ничего не бойся. Ты же доверяешь мне? Просто расслабься, она не сделает ничего, что ты не захочешь. Она просто сделает тебе массаж. Мне так приятно будет посмотреть на тебя. Я никого трогать не буду, если ты не захочешь! Мне так хочется на тебя посмотреть!

Таня смотрела на землю, не могла поднять взгляд на него. Она не понимала, что чувствует, но точно ей было не по себе.

Действительно, где-то минут через пять девушка вернулась, она выглядела уже более бодрой и улыбалась. Войдя в дверь, они попали в большой холл с диваном и журнальным столиком, стены были окрашены в нежно лиловый цвет, большая люстра из черных кристаллов свисла с потолка.

— Вы что-нибудь выпьете?

Александр вопросительно посмотрел на нее.

— Мне воды, пожалуйста!

— Я сейчас принесу. А вам вот сюда. Проходите, пожалуйста!

Она открыла дверь в конце холла. Тут была просторная комната с притушенным светом от двух больших светильников, на светлых стенах была игра света, небольшой диван, пара кресел, столик. К этой комнате была присоединена вторая, где свет совсем тусклый и Таня не смогла разглядеть, что там стоит.

Он сели на диване и рассматривали комнату, тут было много картин, статуэток, все было очень красиво оформлено. Играла легкая музыка. Тут после шумных баров казалось невероятно тихо.

Девушка вернулась с водой.

— Может вам еще что-то принести? Ника сейчас подойдет к вам.

Таня резко подняла глаза на него с немым вопросом. Он взял ее лицо в руки, целовал в губы и шептал:

— Котенок, все хорошо!

Таня чувствовала, что страх начинает сковывать ее ноги и горло.

— Уйдем отсюда!

— Да подожди, ничего ведь не произошло. Мне бы было так приятно, если мы тут остались!

Она понимала, что он ее сейчас уговаривает. Но она чувствовала его рядом с собой, его прикосновения, которые успокаивали и убаюкивали ее. Конечно, волнения захватывало сердце, но от его поцелуев в шею тепло разливалось по ее телу. Он поднял подбородок рукой и заглянул в ее глаза. Этого было достаточно, чтобы она успокоилась.

Открылась дверь, и в комнату зашла девушка с темными длинными волосами, миниатюрная с маленькой грудью в черном платье в обтяжку. Александр встал и пересел на кресло напротив Тани. Его блестящие глаза можно было разглядеть даже в полной темноте.

Девушка с улыбкой подошла к ним так тихо, словно кошка, сделала немного громче музыку и по комнате разлилась песня Sade.

— Меня зовут Ника, а тебя Таня, да? — она мягко и игриво улыбнулась. Она даже не повернулась в сторону Александра и общалась только с Таней. Продвигалась, как кошка на мягких лапах, выбрав добычу.

Ее загорелые худые ноги лежали совсем рядом на диване, короткое черное платье задралось и были видны бедра, она улыбалась, шутила, и постоянно дотрагивалась до Таниной руки, как бы невзначай в разговоре. Она заглядывала ей в глаза и смотрела не отрываясь. Эта девушка была похожа на пантеру.

Потом она встала и плавно подошла к Тане сзади, помогла снять жакет. Провела руками по ее волосам, запустила в них руку, дотрагиваясь до головы и слегка массируя ее. Отодвинув волосы в сторону, открыла шею, не отрывая свой взгляд от нее, проводя аккуратно пальцами.

От прикосновений к шее и голове у Тани пробежали мурашки по всему телу. Таня сидела в неудобной напряженной позе, перед ней в кресле сидел он, но она не смотрела туда, ее взгляд был устремлен чуть в сторону, сконцентрировавшись на своих ощущениях. У нее были красные от смущения щеки и испуганный взгляд.

Если до этого момента они разговаривали, то при первом же прикосновении ее к Тане в комнате воцарилась тишина, только музыки играла из магнитофона для создания расслабляющей атмосферы.

Девушка стала очень легко массировать ее плечи, делая попытки расслабить ее. Проводила пальцами по шее, уходила выше по линии роста волос, и проскальзывала выше по голове. Таня закрыла глаза, эти движения были действительно расслабляющими, ее тело стало сдаваться.

Она отодвинула лямки платья, насколько позволяла ткань и ее легкие пальчики скользили по плечам шее и теперь уже и ключицам, огибали шею целиком. Она нагнулась и дотронулась губами до ее плеча и стала массировать дальше.

— Ты очень красивая! — прошептала она.

Ее руки плавно спускались от шеи и ключиц все ниже к линии декольте платья, они порхали и не задерживались надолго нигде. Она взяла ее левую руку в свою, провела нежными прикосновениями по всей руке, а потом начала массировать ладонь, каждый пальчик по отдельности. Это было настолько приятно, что Таня стала проваливаться в омут удовольствия. Тело расслабилось и ее стало тянуть в сон. Помассировав вторую руку, девушка вернулась к ее плечам. Отодвинув спину Тани от дивана, стала проводить руками от плеч вниз к талии, это было очень приятно, что Таня стала выгибать спину, после стольких часов на каблуках, спина была счастлива.

Она прикоснулась к молнии платья на спине.....

Таня даже не успела напрячься, потому что она расстегнула молнию совсем немного, настолько, что бретели платья сползли с плеч, и из-под платья стало показываться кружево белья.

Девушка проводила руками ниже по груди, проводя пальцами по линии кружева, дыхание Тани при этом участилось. Она медленно провела ладонями по груди поверх платья

до талии, а потом вернулась обратно. Таня почувствовала, как та наклонилась и целует ее плечи, тогда как ее левая рука, проведя линии по ключице спустилась вниз на грудь, отодвинула кружева и дотронулась до кожи, которая была скрыта.

Она убрала руку, а потом обе руки от шеи стали спускаться вниз, пропадать под тканью, дотрагиваясь до груди и поднимались обратно. Таня слышала ее дыхание рядом со своим ухом, она целовала ее шею, плечи.

Ее руки дотронулись до ее сосков, и Таня вздрогнула. Девушка спустила верх платья вниз, и Таня осталась в черном прозрачном бюстгальтере, сквозь которого легко просматривались ее сжатые торчащие соски, лямки белья были уже спущены и кружево было готово сползти с груди.

Таня глубоко дышала и не могла поднять глаза на него.

Девушка стала проводить вокруг сосков пальцами, и Таня почувствовала, что пальцы девушки были мокрыми, что она смочила их сначала своей слюной. Таня чувствовала сквозь ткань ее движения и удовольствие смешивалось со страхом. Пальцы отодвинули кружево и стали ласкать соски, слегка сжимая их, очень нежно.

А потом девушка аккуратно подняла лямки бюстгальтера на плечи, и Таня даже облегченно вздохнула, что та не стала ее полностью раздевать. Она также проводила пальцами поверх кружева, сжимала соски и теребила их пальцами, а затем спускала руки вниз, снимая платье все ниже. Когда она дотрагивалась до зоны пупка, Таня начинала дрожать.

Движениями направив Таню встать, она подошла к ней, расстегнула молнию платья, спустила платье на пол, а потом убрала его в сторону. Таня стояла перед ним в нижнем белье и на каблуках, но посмотреть на него не решалась.

Девушка потянула ее за руку в след за собой в комнату, которая прилегалась к залу, где они до этого находились. Теперь Таня увидела, что там стояла широкая массажная кушетка. Она прошла и зажгла вокруг по комнате свечи, их пламя создавали причудливые тени на стенах, аромат ванили заполнил комнату.

Улыбнувшись, Ника пригласила ее лечь на кушетку:

— Если ты хочешь, ты можешь снять свое белье.

— А можно в нем?

— Конечно, Таня, тебе можно все, не беспокойся.

Таня легла на кушетку на живот, как будто чувствуя себя так более комфортно и безопасно.

Она убрала волосы с ее плеч и стала массировать ее плечи и спину очень легкими расслабляющими движениями.

— Можно я его расстегну, то он мне мешает? Не хочу испачкать твоё красивое белье маслом.

— Да, конечно.

Таня почувствовала, как на спину капнули теплым маслом, и Ника стала массировать ее спину. Она нажимала пальцами вдоль позвоночника и теплыми ладонями проводила от центра спины к бокам, что щекотало Таню, она боялась щекотки. И каждое ее прикосновение пальцев вблизи груди, которая в связи с ее размером немного выпирала, когда Таня лежала на животе, приводило к тому, что она вздрагивала. А та намеренно проводила руками по бокам и задерживалась вблизи груди.

Когда Таня повернула голову на бок, она увидела, что Ника была в одних черных

трусиках, она уже сняла платье, и на ее небольшой груди торчала темные соски, она была очень худенькой и четко просматривались ребра и плоский животик.

Когда та массировала ее, волосы Ники попадали на Танину кожу, они были как шелк, их прикосновения были очень приятными.

Теплое масло закапало на ее ноги, Ника перешла к ее ступням, массируя их, нажимая на какие-то точки на внутренне стороне ступни. Затем руки стали подниматься выше к голени, а далее к бедрам. Она проводила руками от внутренней стороны колена к ягодицам. Сначала Таня просто расслаблялась от ее движений, но, когда ее руки стали все ближе и ближе приближаться к ее вульве, Таня напряглась и следила за каждым ее движением. Ника с каждым движением понемногу разводила ноги Тани в сторону. И руку скользили внутрь.

Она почувствовала, как рука Ники слегка задела ее белье между ног, там, где была ее вульва, а потом еще раз, как бы невзначай одним пальцем. Таня сдвинула ноги обратно.

— Таня, если хочешь, можешь перевернуться.

— Да, конечно, — Тане очень хотелось поменять положение, и чтобы этот массаж уже закончился.

Она застегнула бюстгальтер обратно и легла на спину. Хотя ее белье очень условно прикрывало ее, кружево было настолько прозрачным, что просто как тонкая вуаль накладывала легкие тени на некоторые части тела, соски было отчетливо видно, как и волосики на лобке сквозь трусики.

— Ты такая красивая, Таня! Может хочешь снять свое белье? Я буду очень аккуратно и нежно, — она нашептывало ей так близко к ее уху, что он наверняка даже ничего не слышал.

— Спасибо! Но я хочу остаться в белье.

— Хорошо! Я просто спущу бретели с плеч.

Она провела масляными руками по плечам, ключицам и груди, оставляя на коже приятный аромат. Проводила руками по животу, доводя руками до бедер, пальчиками вокруг пупка, а потом массирующими движениями по рукам. Ника стояла рядом с Таней и когда она вытягивалась руками к животу и бедрам, ее тело наклонялось над Таней и соски проскальзывали по коже Тани. Она встала позади головы и массировала плечи, руки скользили дальше поверх груди к животу, а в этот момент ее грудь нависала над Таниным лицом, и если бы она хотела, то она могла дотянуться язычком до ее сосков. Теперь Таня не могла закрыть глаза, она, не отрываясь, следила за ее сосками, как они то отдалялись, то приближались настолько, что Таня ждала их прикосновения к своему лицу.

— Тебе хорошо, Таня?

— Да, — ее голос оборвался. Движения были приятными, она явно делала массаж не первый раз, но внутри тревога не отпускала Таню. Она была тут, совсем рядом.

— Просто я чувствую, что тело никак не может расслабиться.

— Таня, ну сделай это, пожалуйста, для меня! Сними свои красивые трусики, покажи мне себя! — она только чувствовала его рядом до этого, но теперь она поняла, с какой стороны комнаты он находится. Это был требовательный нетерпеливый голос, который пытались смягчить на сколько это было возможно для него.

Таня повернула голову на звук его голоса.

На нее смотрела глаза зверя, с черными зрачками, омутом возбуждения и похоти. Он полулежа сидел в кресле с расстегнутыми джинсами. Он смотрел не в глаза Тани, он смотрел на ее тело, на девушку.

Таня почувствовала, как будто на нее давит бетонная стена.

— Я не хочу, — прошептала она.

— А я хочу, чтобы ты ее полностью раздела! Сейчас! — его голос звучал очень требовательно.

Таня взглянула на него, он смотрел на Нику с горящими глазами, лаская свой член. Он даже не повернул свой взгляд в ее сторону, когда говорил, хотя она была совсем рядом. Он обращался к ней. Таня замерла от этой сцены, сейчас ей нужна была его поддержка, хотя бы просто его взгляд.

У Тани как будто на мгновение закружилась голова, как удар тока получила по позвоночнику, холод, лед. Тело вздрогнуло, она как очнулась, посмотрела на себя, Нику, провела глазами по комнате, как будто соображая, где она. Полутьма, запах благовоний, кокосового масла с примесью какой-то травы, музыка, его фигура, распластавшаяся по креслу, расстегнутые брюки и рубашка, она почувствовала себя игрушкой в какой-то игре. Не в своей игре.

Ника же медленными движениями по бедрам приблизилась к ее трусикам и хотела их стянуть. Таня резко положила свои руки сверху и замотала головой.

— Я не хочу, — прошептала Таня, смотря Нике в глаза. Она двумя быстрыми движениями натянула бюстгальтер обратно и отодвинулась от Ники: — Саша, я хочу уйти! Хватит!

— Таня, ну перестань, котенок! Не капризничай! Что не так?

— Мне это не нравится! Я хочу уйти!

Ника попыталась взять в ладони ее лицо, мягкими, как у кошки движениями. Таня не дала это сделать, быстро соскочив с кушетки, ища свои туфли, которые она сбросила здесь. Схватив туфли, она пошла уверенным шагом к Александру.

— Я не хочу здесь больше быть! Пошли, пожалуйста!

— Таня, ну перестань! — он все также продолжал лежать в кресле: — Вернись к Нике, я прошу! Ну сделай это для меня!

Таня краем глаза увидела, где висит ее платье. Она не понимала происходящее, его реакцию, что он продолжал так спокойно сидеть. Ей стала невыносимо холодно в этой комнате. Схватив сумку и платье, она направилась к выходу. Выйдя в холл, растерянно пытаясь понять, что ей делать, стала натягивать на себя платье, сложив туфли и сумку на пол прямо посреди комнаты.

В двери показалась девушка, которая их встречала, у нее был немного озадаченный взгляд.

— Вам все понравилось?

— А? — Таня не сразу поняла, что она с ней разговаривает.

— Я спросила, вам все понравилось?

— Да, Ника просто чудо, — Таня пыталась застегнуть молнию на спине.

Она постоянно оборачивалась на дверь, из которой только что вышла, что сейчас там должен показаться Александр. Наконец-то справившись с молнией, она обулась. Теперь она не понимала, а что делать дальше, она была полностью растеряна.

Александр не вышел.

Тане стало так неловко продолжать стоять в этом холле, она смотрела по сторонам, собираясь с мыслями. И вышла на улицу.

Там было уже светло, она посмотрела на часы — семь двадцать. При дневном свете все выглядело совершенно по-другому. Это был обычный жилой двор, тут уже не было никакой

романтики. Таня поняла, что забыла там свой жакет, но вернуться она не могла. Она стояла во дворе и гипнотизировала дверь, она ждала его. Комок застрял в ее горле.

— Еще две минуты, и я уйду! — слезы предательски скапливались.

И она пошла. Даже через пять минут его не было.

Тане было холодно без жакета, она обняла себя руками. Выйдя на улицу, она прочитала ее название на доме. Название ничего ей не дало. Покрутив головой, она пошла направо, как ей казалось, они ночью шли именно отсюда. Она не понимала толком, куда идет, ей сейчас было все равно. Очень хотелось выветрить голову и понять, что произошло.

«Почему он там остался?» — чувство ревности пронизывало ее живот, сбилось там, как комок. Она пыталась искать в голове оправдание, но пока не получалось.

В какой-то момент Таня вышла на Тверскую, и теперь уверенным шагом пошла в сторону отеля. Она доставала телефон из сумочки, смотрела на экран, не видела там того, что так хотела и складывала телефон обратно. И так каждые несколько минут.

Сейчас она готова была выкинуть этот телефон, потому что начала злиться на себя за то, что ждет его звонка.

На улицах в воскресенье утром было совсем мало людей, но те, которых она встречала, рассматривали ее, приподняв бровь. «Да знаю я, как я сейчас выгляжу, как та, что задержалась на веселье. Боже, быстрее бы дойти до душа!».

Холл отеля она пересекла, как пуля, потому что там было несколько парадно одетых семей с детьми, и отхватить еще осуждающие взгляды она не хотела.

Перед дверью номера Таня молила только об одном, чтобы он уже был там, ждал ее.

Номер был пустой.

Сбросив всю одежду прямо у захлопнувшейся двери, Таня залезла под горячий душ. Тело пахло маслом и прикосновениями Ники. Все это Таня неистово с себя сдирала, намыливая и намыливая тело. Пока она терла себя мочалкой, у нее просыпалась обида и злость. А еще стыд. Она прокручивала картинки ночи у себя в голове. И бессильно сползла на пол душа и зарыдала. Она задыхалась от стыда, от сожаления, что пошла на это. От ощущения, что ее использовали. И начинала еще сильнее тереть себя мочалкой, пока вода не стала обжигать ободранные руки.

«Никто не узнает об этом. Никто», — она повторяла эти слова в своей голове, как мантру. И как будто резкая боль отступала.

Посмотрев на себя в зеркало, она увидела красные от слез глаза. Этот взгляд пугал, взгляд раненного запуганного зверя.

— Боже, что я творю!

Таня прижимала салфеткой ссадины на руках, на ранах резко появились маленькие капельки крови. Все руки были, как один большой ожог.

Она уже знала, что надо делать. Чемодан быстро заполняли ее вещи, она просто все складывала, без разбора.

Телефон подсказал, что ее никто не искал. Она стояла у тумбочки, где лежал ее телефон, смотрела на экран и не могла двинуться, ей казалось, что водопад боли одновременно обрушивается на нее. Она молила телефон зазвонить.

Расхаживая в белом махровом халате от стены до стены, Таня думала. Чувствовать было слишком больно, поэтому эмоции она решила пододвинуть в сторону.

«Что мне делать? Надо взять билет и улететь, но у меня мало денег. Или я могу остаться до завтра и полететь своим рейсом. Но я не хочу видеть его. А тут он может легко меня найти. Нужен другой отель».

Она смотрела на город сквозь окно, и он уже не выглядел для нее таким привлекательным, блестящим и радующим. Город был холодным, серым и готовым проглотить любого. Таню мучали вопросы, зачем она поддалась его желанию, если не хотела, почему ей так важно, чтобы он думал, какая она продвинутая, крутая, откровенная и ничего не боится. Почему она такая с ним? Зачем она так хочет ему понравиться?

— Да потому что такая, какая я есть, я ему не подхожу! Черт! — это мысль полоснула по сердцу.

Она резкими движениями закрывал свой небольшой чемодан, но молния никак не поддавалась.

— Мне надо уехать. Сейчас. Я не хочу его больше видеть! — дрожащими руками она дергала за молнию, пока она наконец-то не поддалась.

При этом взгляд Тани ненароком опять попал на телефон. У нее сжалось сердце. Сообщение.

Но оно было не от него, это было уже десятое сообщение от Андрея.

— Блин! — сообщения от него она читать не хотела.

Таня быстро высушила волосы и оделась. Спустившись на завтрак, осознала, что совершенно не хочет есть. Но взяла черный кофе. Выпив чашку, поняла, что тянет время. Потому что, если она уедет, не увидевшись с ним и не разьяснив ситуацию, это уже будет

серьезно. От этих мыслей слезы стали опять подступать, но она резко выдохнула и пошла за вещами.

Она вызвала такси до Павелецкого вокзала, Таня решила, что доедет до Домодедово на аэроэкспрессе, а там уже разберется, как обменять билет на следующий рейс домой.

На экране телефона был незнакомый номер.

— Да, алло!

— Это Симонова Татьяна Александровна?

— Да, это я.

— Это Владимир из службы безопасности ЗАО «Деконет», вы у нас работали.

— Зачем вы звоните? Меня уже уволили. Я у вас теперь не работаю, вы же сами знаете.

— Татьяна Александровна, вы извините, что я вас беспокою в воскресенье. У нас тут возник небольшой вопрос по делу с заводом РАКОН.

— Что за вопрос?

— Вы знакомы с Верденским Александром Евгеньевичем?

— Кто это?

— Он был консультантом, его нанимали на консалтинг.

Сердце Тани упало на землю, а в горле не осталось воздуха. Она не хотела, чтобы про них знали.

— Я помню, он был у Елены Николаевны, — Таня произнесла пропадающим голосом, ком в горле мешал говорить.

— Знаете передо мной сейчас фотография, где вы и Александр Евгеньевич выглядите, как давно и хорошо знакомые люди.

У Тани в животе чувствовалась глыба, которая тянула ее вниз. Ей казалось, что пол расступается под ней и она сейчас упадет в бездну. В свою бездну стыда.

— Да, мы знакомы.

— А могла ли сложиться такая ситуация, Татьяна Александровна, что Александр Евгеньевич каким-то образом мог видеть документы, которые пропали. Может вы ему передавали эти документы или показывали?

— Я никому их не отдавала, я уже говорила это много раз.

— Ну он мог знать, где эти документы находились?

— Об этом мне не известно.

— Вы получали от него денежные средства?

— Нет, я ничего от него не получала.

— Если вы что-то вспомните, то позвоните мне, пожалуйста. Всего хорошего.

— До свидания!

Таня повесила трубку и увидела сообщение.

«Котенок, ты где?». На часах было одиннадцать тридцать.

Она не поняла, что именно сейчас изменилось, но чувство невероятной тревоги свалилось на нее. Больше всего Таню задел ее же ответ. «Я ведь действительно ничего от него не получала: ни подарок, ни цветок. Только этот дурацкий отель и приключения....кучу приключений. Как теперь все это забыть?».

Таня спустилась в лобби, вызвав такси, расхаживала туда-обратно около диванов. Она не могла успокоиться, внутри тревога била через край, но она никак не могла поймать суть. Таня чувствовала, что что-то упускает, ниточку, которую так надо ухватить.

«Блин, откуда вообще у них эта фотография. И кто мне ее присылал? Почему они

В аэроэкспрессе Таня села в пустой ряд к окну и смотрела на пробегающие мимо дома. Вернее, она замечала, как сменяются расплывчатые объекты. Ее взгляд был расфокусирован, Таня думала. Что-то этот звонок задел внутри ее, струна натянулась. Мозг кипел, перебирал как кадры все картинки прошлого, искал логические связи, но не находил.

Телефон был выключен, чтобы не мешал. Таня не понимала почему, но так ей было спокойнее.

«Почему он спросил про Сашу? У него есть информация, что мы встречались? И что это им дает? Даже если они знают что-то про нас. Да и отношений у нас нет никаких. Это не отношения, это Я не знаю, что это было.

И почему он спросил про документы? Зачем Саше документы завода РАКОН? Да что за бред! Они когда-нибудь вообще отстанут от меня?».

Сразу вспомнился день, когда она рыдала в туалете, когда поняла, что документов нет, как на нее кричали, как допрашивали, как дрожали ее руки, перебирая бумажку за бумажкой. Ей так хотелось, чтобы эта история исчезла из ее жизни. Она настолько добросовестно всегда работала, что этот день, как черное клеймо на ее репутации. Таня только надеялась, что сможет заслужить опять свое честное имя, она будет много для этого делать, не будет жалеть себя, будет работать столько, сколько надо. Она все сделает.

В аэропорту оказалось, что билет так просто не обменять, а рейсы на вечер воскресенья дорогие. Денег у нее не хватало. Мысль о том, что ей придется ночевать в аэропорту, опустошала. Таня ругала себя, что взяла так мало денег. Остатки всех накоплений у нее лежали дома в шкафу. Ничего другого не осталось, и Таня позвонила Алене. «У Ольги, наверняка, нет денег».

Пришлось включить телефон, там был пропущенный от него звонок и сообщение с вопросом, почему ее нет в отеле. Ей так хотелось в ответ выпалить кучу вопросов: где он был, что он там делал, почему не пошел за ней, зачем заставил ее пойти туда. Но она не могла написать это. Она не была готова.

— Алена, привет, дружок! Мне нужна твоя помощь.

— Что случилось?

— Мне нужны деньги на билет домой.

— А ты где?

И Тане пришлось поведать подруге историю о ее побеге в Москву, о встрече с Александром, и о ссоре, но она не стала вдаваться в подробности, что послужило причиной.

— Понимаешь, я не могу тут находиться! Я хочу сегодня вернуться домой!

— А как же Андрей?

— Что ты меня сразу валишь таким вопросом, на который я не знаю ответа? Он думает, что я родственников. И вообще у нас ничего не было, чтобы он думал, что у нас отношения.

— Таня, ты его целовала. Очнись!

Сердце Тани и так кровоточило от раны, так теперь туда было заброшено еще копьё.

— Алена, я все понимаю. Только пока не понимаю, что с этим делать. Мне сейчас так больно, я себя чувствую настолько ужасно, что можешь не добавлять, — голос Тани оборвался, она готова была опять заплакать, комок в горле не давал ей говорить нормально, она набирала воздух в легкие и опять немые слова. Только смогла вытащить из себя: — Ты

мне дашь денег?

Алена на какое-то время тоже замолчала, она не привыкла видеть подругу в таком состоянии: — Да, конечно. Прости меня, Таня. Я не хотела.

— Спасибо! Алена, я тебе очень благодарна. Я все верну!

— Жди, сейчас деньги переведу. Таня, если что-то нужно, я с тобой.

Деньги долго не приходили, и Таня ходила кругами около стойки Аэрофлота.

Но через двадцать минут деньги все-таки пришли и билет был у нее на руках.

Самолет вылетал в семь вечера, еще пять часов в аэропорту, на другие рейсы просто не было билетов. Таня разместилась на кресле около громадных окон, где можно было наблюдать за тем, как самолеты подъезжают к гейтам и отправляются на взлетную полосу. Она сняла босоножки и забралась в кресло прямо с ногами.

Было очень тревожно, непонятно. Таня наблюдала за самолетами и крутила мысли в голове, было что-то, что она никак не могла ухватить. Как будто рассыпали громадный пазл, да может быть и не такой уж и громадный, но собрать она его никак не могла.

«Таня, соберись! Что-то не так! Мне кажется, что-то тут не так! Ты же умная, думай!».

Но эти мысли о звонке из службы безопасности уползали в сторону, когда она вспоминала о нем. Внутри был комок эмоций, такой большой, что она не знала за что взяться. «Какого черта он так себя повел? Он что думает, что мне можно написать, как будто ничего не произошло? Он что считает меня такой глупой? Он решил так воплотить какие-то свои фантазии, которые с женой не может воплотить? Зачем я вообще туда пошла? Что это было? Такой вечер классный был! Боже, ну зачем все так?!».

Таня была сломлена, она трогала свои ободранные в душе руки и ощущение боли давало ей осознание, что все это реальность. Это сейчас происходит с ней.

— Черт, Таня! Как же так!?

Около девяти вечера она прилетает, схватив чемодан, который она взяла с собой, как ручную кладь, она поспешила к выходу, ей безумно хотелось домой, в свою малюсенькую квартиру, не включая свет сидеть на диване в комнате. Там было безопасно.

При выходе из зоны прилета она увидела его, это было настолько неожиданно, что она встала, как вкопанная, а позади нее стали ругаться, что она мешает выходить.

— Черт!

Андрей ходил из стороны в сторону в толпе встречающих. По нему было видно, как он нервничает, то и дело поглядывая на часы и выход прилетающих рейсов.

«Он что тут делает?», — чувство вины за все не отвеченные сообщения и звонки заставили Таню покраснеть. А у него на лице была такая радость, когда он увидел ее, что Тане стало еще хуже. Андрей подбежал, схватил ее чемодан и взял ее в охапку.

— Это ты! Как я рад! Таня!

От него пахло свежей травой, теплый свитер кололся, но эти объятия давали столько теплоты и спокойствия, надежности, что у Тани, как бы она сейчас не старалась это скрыть, потекли слезы по щекам. Она не рыдала, слезы просто текли и текли, как будто кто-то убрал заслонку, а воды там накопилось очень много.

— Да ты что, Таня! Что-то случилось? Ну подумай, не хватило денег на обратный билет, это ведь ничего страшного, я тебе всегда помогу. Не надо плакать, я прошу, все хорошо!

Сердце сжалось, от того, что помощь была от него, хотя она так ужасно себя с ним вела, что он думает, что она расстроилась из-за билета, от того, что он вообще думает о ней хорошо. У Тани чувство стыда и вины подступало к горлу.

Он проводил ее до автомобиля, посадил на пассажирское сиденье.

— Я купил тебе кофе. Черный. Я подумал, что тебе захочется взбодриться после самолета.

— Я тебе все верну.

Он вопросительно посмотрел на нее.

— Я верну тебе деньги за билет, у меня есть деньги.

— Это совсем не обязательно.

— Я так хочу, — сейчас она не готова была принимать его доброту и внимание. И вообще, Таня не готова была сегодня к встрече с Андреем. Она не понимала, что ему говорить, как оправдать себя и стоит ли это делать. «Я его просто не достойна!».

Они ехали за городом, уже было темно, осенью ночь обрушивается намного быстрее. Таня молчала и пила кофе, смотря в окно. Андрей включил музыку. Так они доехали до города.

— Слушай, Таня, я знаю, что наша последняя встреча закончилась не очень. И хочу попросить у тебя прощение. Ты ничего мне не была должна и было глупо так себя вести. Прости, я повел себя, как мальчишка. Я перевозбудился и на минуту голова отключилась. Я очень жалею об этом! Я уважаю тебя, и ты имеешь право отказать мне. Я все понимаю! Я буду ждать, сколько ты захочешь!

— Да не такая я хорошая, как ты думаешь! Понимаешь??? Не такая я хорошая! Не извиняйся! — Таня захлебывалась от своих слов, она кричала. И остановиться не могла, потому что от его слов чувствовала себя все хуже и хуже: — Да я ненавижу себя! Не говори так со мной, то мне останется только выйти из окна! Боже, Андрей, не говори так со мной! — она била себя в грудь, закрывала лицо руками, обхватывала свою голову. Таня не готова была слышать эти добрые слова от него.

— Что случилось?

— Я не хочу об этом говорить. Не сейчас, — она открыла окно и из темноты вырывался

ветер, обжигал ей лицо и хоть на какое-то время остужал ее мысли.

Они доехали до ее дома и молча сидели в автомобиле. Никто не решался заговорить и не двигался с места. Так прошло около двадцати минут.

— Андрей, прости меня. Я не должна была кричать. Прости, — Таня могла только сипло шептать, она совсем сорвала свой голос.

— Я не обижаюсь, перестань. Я хочу, чтобы ты знала, что бы у тебя там не происходило в голове, я готов подождать. Я просто надеюсь, что ты когда-нибудь откроешь свое сердце для меня.

Он смотрел ей в глаза, теплым спокойным внимательным взглядом, как будто пытался там рассмотреть всех ее тараканов, всю ее боль, заставляющую ее кричать, злиться и сдерживать слезы. Он достал ее чемодан и помог поднять его к квартире.

— Спасибо, Андрей!

— Ты прочитала, что я прислал тебе?

— Не все.

— Посмотри, там касательно того судебного дела. Может ты знаешь того человека, он скорее всего играл на две стороны.

— Хорошо.

В квартире было темно и тихо. Таня решила не включать свет, залезла с ногами на диван и смотрела в темноту, тут она чувствовала себя в безопасности, тут она может со всем разобраться, тут она сможет набраться сил, тут она сможет начать все с нуля. Таня поняла, что не спала больше суток, но и сейчас сна не было совсем. Долго стояла под теплым душем, подняв руки вверх, потому что ссадины на руках ужасно щипались. Еще раз тщательно вымылась, ей постоянно мерещился запах кокосового масла и прикосновения той девушки.

Включила своей телефон и, в первую очередь, отправила маме сообщение, что все с ней хорошо. Там было много сообщений, ее искала Оля, Алена спрашивала долетела ли она домой и просила прощение, что подключила Андрея.

Оставались сообщения от Александра и Андрея. Александр спрашивал, не обиделась ли она и почему ее нет в отеле и пара пропущенных вызовов от него. Отвечать ему она была не готова. «Что мне отвечать? Кто я ему? Игрушка? И что это за игры такие? Поиграли и хватит!».

Открыв сообщения от Андрея, Таня перечитывала и перечитывала их. Застыла на минуту, а потом прочитала еще раз. Хождение из стороны в сторону по комнате хоть как-то успокаивало ее. Но Таня как будто не могла уложить в голове все это. Не могла.

Она схватила телефон и отправила ему всего одно сообщение: «За что ты так со мной?». А потом удалила всю переписку, и заблокировала его номер.

«Я не верю в это! Это неправда! Зачем ему так поступать со мной? Это неправда!».

Она сидела на полу, прижав плечи к согнутым коленям и раскачивалась, как ребенок. В темноте. Таня не плакала, не кричала, ей не хотелось ни с кем этим поделиться. Она раскачивалась и думала. Если бы сейчас у нее была работа, то она поехала бы туда. В самые сложные моменты жизни, ей хотелось спрятаться на работе, отключить эмоции и работать головой. Чем больше работаешь головой, тем меньше чувствуешь, а чувствовать сейчас было слишком больно.

Но и работу у нее отняли. У нее больше не за что было спрятаться. Она осталась один на один с проблемой. Ей так нужна была хоть какая-то опора, но найти она ее не могла.

Совсем недавно она чувствовала себя счастливой и надежно стояла на ногах. У нее были цели и мечты и все казалось таким реальным. Бери и делай! Это к ней шли за помощью, это она решала все вопросы, легко.

Ей казалось, что ее уничтожили, морально и физически.

Совсем. Ее больше нет. И что делать, когда твоего мира больше нет?

Начало уже светать, а Таня все также сидела на полу, обняв свои колени. Она встала с большим трудом, все тело затекло. Оделась, волосы высохли в хаотичном порядке, потому что она забыла их вчера расчесать. Кеды и она вышла на улицу. Было холодно, но она глубже натянула капюшон своей толстовки и пошла.

Таня ничего не видела, она просто передвигала ногами и шла.

Перебежав перекресток, она резко остановилась и начала искать глазами хоть что-то знакомое, чтобы понять, где она. Сколько она успела пройти? И шла ли она? Бежала? Летела? Сколько сейчас было времени? Телефон она оставила дома.

Она никак не могла остановить мысли в голове. Вернее, время от времени в голове была пустота, белый шум, как будто в вакууме, но потом опять, как будто сразу сто двадцать голосов одновременно шептали ей. И она шла квартал за кварталом, не останавливаясь, под их ропот...

В какой-то момент на ее пути стали появляться люди, с тяжелыми не выспавшимися лицами, гремели трамваи и стало больше машин. Город проснулся и встречал свой понедельник.

Таня присела на лавочку в сквере, поняв, что безумно устала. Она даже не представляла сколько прошла и где она вообще. Время сжалось в несколько мыслей в ее голове. Почему она была слепа и почему люди так поступают.

В сообщениях Андрея была информация, что в судебном деле возникла одна консалтинговая организация и фамилия ее руководителя, которая, скорее всего, играла на стороне ответчика. Тем самым образом, подозревалось, что господин Верденский Александр Евгеньевич специально попал в организацию ЗАО «Деконет» под видом оказания услуг, для сбора необходимой для суда с заводом «РАКОН» информации. Откуда эта информация данные появились, точно Андрей узнать не смог. Но говорилось, что господин Верденский Александр Евгеньевич находился в здании ЗАО «Деконет» за день до пропажи документов, о чем говорится в записях службы безопасности. К ни го ед . нет

И Андрей спрашивал, не знакома ли она с ним. И может Таня видела, что он каким-то образом видел пропавшие документы.

В ее голове пазл сошелся, она видела картинку в своей голове, он в шикарном костюме

стоит в ее кабинете, улыбается, соблазняет ее. И она оставляет его там одного.

— Как теперь выкинуть все это из головы? Что с этим теперь делать? Что мне делать? — Таня разговаривала сама с собой.

— Он забрал документы с моего стола. Он же понимал какими последствиями для меня это обернется? Как он мог подставить меня на сто пятьдесят миллионов? Конечно, он все прекрасно понимал. Он не знал как добраться до документов, а тут я, все на тарелочке преподнесла. Я, не закрывая рот, все ему рассказывала, даже папку на столе подписала. Ему даже делать ничего не надо было. Мужчина, который казался мне близким, просто использовал меня. Я не только игрушка, я инструмент для достижения цели. Bravo, Таня! Bravo!

Она помнила цвет и форму плитки в зале суда, потому что от стыда не могла поднять голову, как она рыдала на допросе службы безопасности, и фразу, которую постоянно повторяла, как мантру: «Я никому не отдавала документы. Я это хорошо помню».

И ведь в первый же день у нее на долю секунды появился внутри сомнение, которое она жестоко и бескомпромиссно распяла: «Нет, он не мог это сделать!».

И неожиданно для себя, она закричала, и еще. Таня стояла на пустой улице, закрыв лицо руками и кричала, боль разрывала ее на части и криком дикого зверя выходила наружу.

— От моей жизни не осталось ничего!!! Чееерт! Что мне теперь делать?

Пустые слова, немые звуки, вереница воспоминаний о том, что не повторится. Заезженная киноплёнка.

Она осознавала, что попала в тупик и также, что все произошедшее — это ее рук дело. Не его, не жужжащей толпы рядом, а ее собственных.

"Вляпалась, так вляпалась".

Уже нельзя никого обвинить, что ввел тебя в заблуждение, обманул, манипулировал. Картина ясна, игра понятна, и она не в твою пользу.

Себя не обманешь!

Так что же так все болит внутри?! Это уже не любовь. Это обида, страх, ненависть. Да, ненависть к себе.

«Вот я наконец-то подумала и о себе... Забавно».

Почему она так долго не вспоминала о себе, не задавала вопрос зачем? Зачем тебе все это было нужно? А сколько весит твоя душа, что ты так легко ее разменяла?

В какой-то момент организм стал сдаваться, у Тани темнело в глазах, голова начала разрываться. Двое суток без сна, ее тошнило и хотелось спать.

«Еще немного и я прямо тут отключусь. Точно отключусь».

Где находится Таня не понимала, телефона нет, денег нет.

— Черт, да что же со мной происходит! Я никогда не вела себя так бездумно!

Она вышла на улицу, прочитав название на доме, поняла, что очень далеко от центра и обратно точно не дойдет. Остановок автобуса не было видно. И она сдалась. Нужно просить помощи.

Увидев на первом этаже дома парикмахерскую, она зашла и попросила позвонить. Она помнила только два телефонных номера наизусть: свой и ее.

— Алена, мне опять нужна твоя помощь.

— Ты где? Почему не отвечаешь на телефон? — голос Алены был очень встревожен, как будто она уже заранее знала, что подругу пора спасать.

Через сорок минут за ней приехал Андрей. Он резко открыл входную дверь и залетел в парикмахерскую с таким видом, как будто ее тут взяли в плен.

— Спокойно, спокойно! Все нормально! Воу воу воу!

— Ты себя видела в зеркало? Ты спала вообще? — его голос звучал резко и раздраженно.

— Я боюсь подходить к зеркалу. И нет, не спала. Я не смогла уснуть, — Таня из последних пыталась держаться бодро при Андрее.

— Поехали, — он взял ее за руку и повел к машине.

На улице у нее закружилась голова, тошнота подступала и у Тани подкосились ноги, она была в предобморочном состоянии. Андрей подхватил ее на руки и посадил в машину.

— Ты как себя чувствуешь? — в его взгляде было столько нежности и тревоги, что Таня закрыла глаза, она не могла на это смотреть.

— Не очень.

— Ты когда последний раз ела?

Таня вспомнила вечер в Бостоне: — Давно, кажется.

— Что происходит, Таня? Ты решила себя убить? Ты не ешь, не спишь, ты то улетаешь, то убегаешь ночью чуть ли не в другой город. Что происходит? Таня, расскажи мне. Думаю, я смогу тебя понять. Ты так переживаешь эту ситуацию с увольнением? Помоги мне, Таня! Я не понимаю! Ты ведешь себя очень плохо, Таня, понимаешь?

Он резко крутил рулем, был весь на взводе и не смотрел на нее.

— Да, я переживаю.

— Я помогу тебе с работой, все будет хорошо.

— А с моим честным именем мне кто поможет? Извини, я вообще не хотела впутывать тебя в это. Не знаю, как будто оступилась со своей дороги, запуталась и теперь не могу понять, как мне все вернуть. Как мне себя вернуть! У меня ведь все было хорошо! Все! Я была счастлива жить своей жизнью, сидеть на работе до темна, мне было не сложно! А сейчас...я не знаю, что мне делать сейчас.

— Может просто подумать о себе?

Они остановились, и накал разговора спал.

— Идем, я тебя накормлю. Таня, реально ты выглядишь не очень! — и он засмеялся.

Она увидела надпись «Macdonald's» и заулыбалась. Это то, что ей сейчас поднимет настроение.

Они сидели за столиком на улице, Андрей намешивал ей большой стакан черного чая с сахаром, Таня же проглатывала картошку фри и чизбургер.

— Я не пью чай с сахаром! — полнимая бровь, ответила Андрею.

— А тебя никто и не спрашивал. Сегодня пьешь!

Таня повиновалась. От еды действительно становилось лучше, тошнота уходила и сил становилось больше. Таня очень редко позволяла себе фаст-фуд. Но если не в ее состоянии сейчас, то, когда себя побаловать еще. Она ела и закрывала глаза, проваливаясь в сон.

— А вот теперь тебе пора баиньки. Сейчас я отвезу тебя домой, только давай не усни тут за столиком. Позволь же мне хотя бы съесть мой гамбургер.

Уже в машине, Таня, доедая вишневый пирожок, ляпнула себе на толстовку начинкой.

— Блин! Вот мне везет! У тебя салфетки в машине? Что я за свинтус.

— Я, конечно, очень не люблю, когда едят в салоне, как раз из-за этого.

— Ой, не ворчи! Салфетки есть? — Таня уже даже могла улыбаться.

— В бардачке.

Она, открыв его, была поражена, сколько всего была напихано в бардачок. Чего тут только не было: всякие инструменты, бумаги, салфетки, тряпки, блокнот, карты.

— Ты чего целый склад с собой возишь?

— Ну это на случай, что когда-то может пригодиться! А вдруг, что-то понадобится. Ты понимаешь, я бываю долго в дорогах, может что-то и произойти, поэтому мне все это надо.

Но Таня уже не слышала его, она смотрела вдаль размытым взглядом, как будто что-то пыталась вспомнить, что-то важное.

Как будто это было так далеко от нее, и тут неожиданно, как короткая вспышка озарила пространство рядом, а потом резко исчезла, оставив Таню обратно в темноте. Но за эти пары секунд, Таня, там в темноте вдалеке от себя что-то разглядела. Андрей рассказывал ей случаи, которые происходили с ним на дороге, но Таня была уже не здесь. Она схватилась за соломинку воспоминаний, пытаясь вытянуть оттуда свое спасение.

— Надо ехать в офис! — заговорила она голосом, который срывался на крик.

— Таня, какой офис? Мы едим домой, — Андрей не обращая внимания на нее, спокойно вел автомобиль.

— Ты не понял, в мой офис, где я работала. Деконет. Сегодня какой день? Понедельник же? Поехали!

— Таня, что происходит? Ты меня реально сейчас пугаешь! Ты выглядишь сейчас очень странно.

— Я знаю, где можно достать документы. Понимаешь? Я знаю, где есть такие же документы! Андрей, быстрее, я прошу!

— Ты вспомнила куда их положила?

— Нет. Те документы забрал..., - она осеклась и голос пропал комком в горле: — Не те документы, Андрей. Другие. Ты сказал «это на случай, что когда-то может пригодиться», понимаешь, у меня есть с таким названием папка на работе, я там хранила документы, которые боялась выкинуть, даже черновики некоторые. Короче, всякий хлам. Так там должны быть дубликаты нужных документов. Понимаешь, Андрей, тех документов, которые украли. Они, конечно, некорректно составлены, там КПП не верный, я попросила их переделать, так их нельзя было проводить в учете, там НДС и все дела. Все это не важно. Главное, там есть их подписи и печать. Печать завода РАКОН!

Андрей смотрел то на дорогу, то на нее. Но судя по тому, как он резко развернулся на повороте, он все понял, и они уже мчались к офису.

— Таня, только я тебя очень прошу, спокойнее. У меня ощущение, что тебя сейчас удар хватит. У тебя странно блестят глаза!

Но Таня вошла в такой ажиотаж от своей идеи, что ее было не остановить. Усталость, сон ушли в сторону. Она судорожно пыталась понять, как ей войти в офис, с кем ей поговорить, кто ее выслушает. И, как назло, телефон остался дома. Андрей же в это время молчал и кивал головой на все ее идеи.

— Блин, Андрей, телефон то у меня дома!

— Что? Едем сначала туда?

— Нет, не нужно. Елена Николаевна обычно приезжает на работу позже. Тем более, в понедельник. Нам надо ее подождать у офиса, она должна меня выслушать.

Они стояли на парковке рядом с офисом уже больше получаса.

— Слушай, тебе ведь на работу надо. Ты поезжай, я тут сама разберусь.

— Я тебя не оставлю, то следующий раз тебя из Еревана придется забирать. Я подожду.

Таня посмотрела на него, но смеяться над его шутками у нее не было настроения. Она слишком была напряжена и сосредоточена. Она как ястреб смотрела в окно, чтобы не пропустить свою бывшую начальницу. Ее переполняла надежда, что у нее есть реальный шанс перевернуть эту ситуацию, исправить свою жизнь. И этот шанс упустить она не могла!

Таня резко открыла дверцу и рванула быстрым шагом ко входу в офис. Охранник, который курил у крыльца, узнав ее сначала хотел улыбнуться, а потом вспомнив ее историю рванул ко входу растопырив руки. Елена Николаевна уже заходила на крыльцо, когда туда же забежал охранник. Она развернулась, последовав взгляду охранника и увидела Таню.

Таня в ее глазах прочитала удивление и, даже, каплю страха, видимо, Таня сейчас выглядела не самым презентабельным образом.

— Татьяна, что тебе нужно?

— Здравствуйте, Елена Николаевна! Мне надо с вами поговорить!

— Ты могла позвонить, мне некогда.

— Я всего на пару слов. Это важно!

— Я же сказала, что мне некогда! — она говорила раздраженным голосом и повернулась к двери.

— Я знаю, где документы! Просто выслушайте меня, я вас прошу!

Елена Николаевна уже заходила в открытые двери офиса, но на словах Тани

остановилась и вновь появилась на крыльце.

— Заходи.

Таня прошла через до боли знакомой двери, Елена Николаевна ей указала на диван, который стоял в холле первого этажа у охраны.

— Ты выглядишь ужасно!

— Я знаю, извините, я не спала.

— Наверх тебе пройти невозможно, говори здесь.

И Таня выпалила подготовленную заранее в голове речь про папку, про дубликаты документов, что там есть ошибка, но их можно использовать.

Елена Николаевна сидела чуть поодаль от Тани и слушала, смотря в пол, без малейшей эмоции. Затем взяла мобильный:

— Доброе утро! Юля, документы Тани еще в кабинете? В каком архиве? Иди туда и найди папку со странным названием «это на случай, что когда-то может пригодиться» или что-то подобное. И перезвони мне. Быстро!

Она осмотрела ее с ног до головы:

— У тебя есть деньги?

— Да.

— Ты нашла работу?

— Нет.

— Я не имею права тебе что-то рассказывать, но из-за этих документов много проблем.

Дальше они сидели молча, охранник из-за своей стойки не сводил с них глаз.

Раздался телефонный звонок.

— Ну и что? Принеси папку вниз к охране.

— Папка нашлась. Надеюсь, ты не потратила зря мое время.

На лестнице показалась Юля, у нее глаза увеличились в несколько раз при виде Тани. Подойдя к ним, она протянула папку начальнице.

— Да не мне, отдай Тане! Таня, не подведи меня!

Таня протянула дрожащие руки и схватила папку, все в ней было так, как она и оставляла, документы аккуратно разложены по файлам, некоторые уже желтые от старости, перечеркнутые черновики и куча актов и счетов-фактур, копии договоров. От прикосновения к своей недавней еще жизни, у нее слезы застряли комком в горле.

Таня перелистывала бумаги дрожащими руками, она была невероятно уверена в себе сейчас, но внутри все-таки был страх, что она обманулась из-за того, что ей так сильно хотелось все исправить.

Она с надеждой вглядывалась в каждую бумагу, внимательно читала название контрагента. Повисла тишина. Стопка документов беспощадно уменьшалась, а слезы и комок отчаянья подкатывался к горлу Тани. «Я не могла ошибиться!». От напряжения у нее свело левую руку.

Буквы начали расплываться в глазах от напряженья, но она была уверена, что где-то сейчас прочитала «РАКОН». Таня остановилась и посмотрела на Елену Николаевну и опять на документы.

Глава 34. ФИНАЛ

Да, это были они. Товарные накладные, подписанные только с одной стороны. Но, именно, с той, которые были нужны. Таня достала все документы из файла и начала считать количество и проверять на даты.

— Все! Все тут! — она держала в руках свое спасение, руки до сих пор дрожали, хотя уже можно было выдохнуть. Впервые за эти недели, что-то стало складываться в ее пользу.

Елена Николаевна взяла аккуратно их из рук Тани и пробежала глазами.

— Где тут была ошибка, ты говоришь? — ее тон сменился, она говорила твердо, как обычно, но в голосе не было раздражения.

— Вот, реквизит КПП указан не корректно.

— Юля, подскажи мне, пожалуйста, что было непонятного в задании разобрать все до листочка документы у Тани на столе? Почему ты не нашла эти документы? Таня, почему ты сразу не рассказала про дубликаты?

Юля стояла с красным лицом, не зная, что ответить. Таня подумала, что ей тоже досталось от этой всей истории.

— Я просто забыла, а потом весь этот стресс, я просто не вспомнила о них.

— Таня, спасибо! Ты можешь идти, а я пошла к юристам, пусть сначала дадут оценку этим документам, а потом уже пойду радовать директора. Если тут действительно все, то ситуация меняется. Иди, я тебе потом позвоню.

Тане, конечно, сейчас больше всего хотелось самой подняться к юристам, сидеть рядом, пока они анализируют документы, разговаривать с ними, обсуждать профессиональным языком все значения этих документов. Ей это так было нужно сейчас! Но она взяла себя в руки.

Когда она подняла голову в след своей начальнице, она увидела стоящего совсем рядом, и, вероятно, давно наблюдающим всю эту картину, начальника службы безопасности Олега Сергеевича.

Таня поймала его взгляд и поняла, что ей надо сделать.

— Олег Сергеевич, мне нужно с вами поговорить.

— Я в этом не сомневался, — сказал он металлическим голосом, ни одна эмоция не коснулась его лица.

— Я бы не хотела говорить здесь, — Таня сказала тихо, подойдя к нему.

Она провела в кабинете Олега Сергеевича не более двадцати минут. Когда вышла в коридор, она еще какое-то время просто стояла и смотрела на стену, опираясь спиной о дверь. За ней наблюдал охранник из-за своей стойки, но ей было все равно.

Сойдя с крыльца, она увидела Андрея, ходящего из стороны в сторону у своего автомобиля. Поймав ее взгляд, он заулыбался и открыл свои руки для объятий. И она побежала к нему. Уткнув свое лицо в серый колючий свитер, она обнимала его, чувствуя, как крепки были его объятия. Слезы текли по лицу, и их было не остановить. Она чувствовала облегчение, радость, победу, надежду, что теперь у нее появилась опора. Это была опора в том, что она хоть в этом оказалась права, она не ошиблась, она смогла, ей поверили. Значит, она все сможет изменить, еще не поздно.

Все те же огоньки гирлянд освещали крышу, только было значительно холоднее, чем тем летним вечером. Все укатались в пледы, не смотря на куртки и свитера. В картонных

стаканчиках было вино, пиццу уже доели. Все сидели или на раскладных табуретах, которые нашлись дома у Андрея, или прямо на пледах.

— И что, они предложили тебе вернуться?

— Да, но я не захотела. Я не смогу там больше работать после всего того, что было.

— И что ты будешь делать?

Все сидели вокруг Тани и после выпитого вина, хотели подробностей.

— Я устроилась в другую компанию, оказывается они написали мне мейл еще неделю назад с предложением, а я не видела. Короче, вчера я устроилась на новую работу.

— Тааак, за это надо выпить. Андрей, там осталось еще вино?

Тут были и Аленка с Олей, и даже их общий друг Женек, который явно нашел с Андреем общий язык.

— Я вот только не пойму, а получилось выяснить, куда все-таки пропали те документы. Таня, что там твоя начальница рассказывает?

— Никто ничего не знает. Но все безумно счастливы, готовятся к суду.

Таня никому не стала рассказывать всего, что знает. Ей было стыдно за эту историю, и она решила оставить ее себе. Тем более, что ей обещали не вызывать больше в суд.

И всю правду о произошедшем в Москве она тоже никому не рассказала. Телефон был заблокирован, и от того, кто бы мог стать триггером для ее волнений, она была в недосягаемости. По крайней мере, Таня так чувствовала. Конечно, он мог бы приехать, он знал, где она живет. Но Таня была уверена, что так как свою роль она там выполнила, он не появится.

Где-то глубоко внутри, куда она запрещала даже самой себе заходить, жила небольшая, но надежда, что у него действительно были чувства к ней. Она сама не верила себе, что могла так ошибаться. Его объятия, поцелуи, слова — не может быть, что там не было правды хоть на пару процентов.

Но она поставила там точку. Чувство самосохранения и гордости взяли свое и она запрещала думать об этом, а в его отсутствие это действительно стало получаться.

Женек включил музыку и потащил танцевать Олю, Алена присоединилась к ним. Они дурачились и кружили друг друга.

В кармане куртки завибрировал телефон, Таня посмотрела на экран. Сообщение с незнакомого номера.

«Его нашли».

Андрей подлил в стакан вина и присел рядом. Он обнял ее за плечи, и Таня прислонила свою голову к нему.

«Это было и прошло! И вообще ничего не было! У меня не осталось ни фото, ни подарка, ни вещи от этого человека», — она провела ладонью по, практически, зажившим ранам на руках.

«Остались только раны, но и они пройдут!».

Больше книг на сайте - Knigoed.net